

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО»

На правах рукописи

Гокова Ольга Владимировна

**МОЛОДЕЖНАЯ ПРОНАТАЛИСТСКАЯ
ПОЛИТИКА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Специальность: 22.00.05 – политическая социология

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель:

доктор социологических наук, доцент

Киселева Альбина Мусаевна

Тюмень, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОЛОДЕЖНОЙ ПРОНАТАЛИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ.....	19
1.1. Сущность и особенности репродуктивного поведения молодежи.....	19
1.2. Характеристика и основные подходы к исследованию пронаталистской политики.....	34
1.3. Опыт реализации пронаталистской политики во Франции и в Германии	61
ГЛАВА 2. ОЦЕНКА СОВРЕМЕННЫХ ПРОНАТАЛИСТСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СУБЪЕКТАХ РФ.....	76
2.1. Региональный опыт демографической политики в области рождаемости в РФ.....	76
2.2. Анализ процессов рождаемости в Омской области.....	92
2.3. Исследование репродуктивного и семейно-брачного поведения молодежи в Омской области.....	99
ГЛАВА 3. ФОРМИРОВАНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПРОНАТАЛИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ.....	112
3.1. Исследование репродуктивного поведения современной молодежи из типичных регионов Франции, Германии и России.....	112
3.2. Разработка модели молодежной пронаталистской политики в регионе (на примере Омской области).....	128
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	149
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	151
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	186

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы взаимоотношений политической власти и общества в современном мире имеют принципиальное значение. Оно заключено, прежде всего, в том, что от взаимодействия политической и социальной систем в решающей степени зависит состояние всего общества, характер и перспективы его развития. На протяжении многих веков, а в последние десятилетия в особенности характер взаимодействия политической системы и социальной сферы представляет собой один из главных факторов общественного прогресса.

Своеобразным индикатором всех общественных преобразований является молодежь, поскольку она содержит в себе критические взгляды и настроения в отношении существующей действительности и практики государственного управления, новые идеи, энергию, интеллектуальный и творческий потенциал. Согласно статистическим данным, сегодня в России – 40,8 млн. молодых граждан от 15 до 35 лет, что составляет почти 27,9 % населения страны и 34 млн. молодых людей в возрасте от 20 до 35 лет (23 %) [253]. С точки зрения демографии, молодое поколение как основной источник воспроизводства населения (естественного, миграционного и социального), несет на себе наибольшую нагрузку по созданию семьи, рождению, а также воспитанию детей. Рассматриваемая социальная группа наиболее подвержена влиянию различных факторов: экономических – низкая материальная обеспеченность, высокая стоимость собственного жилья, зависимость от материальной помощи со стороны родителей; нравственно-духовных – искажение традиционных семейных ценностей, усиление роли потребления относительно ценности труда. Учитывая низкую социальную защищенность молодежи, с одной стороны, и высокую роль в будущем страны с другой, именно данная социальная группа нуждается в поддержке со стороны государства.

Процессы, протекающие в современном мире, такие как глобализация, приводят к изменениям в репродуктивном поведении молодежи, что влечет за собой необходимость в изменении приоритетов в проводимой демографической политике. В настоящее время общемировой тенденцией является наличие обратной зависимости между уровнем жизни населения и показателями рождаемости, т.е. в

менее развитых странах фиксируются наиболее высокие значения уровня рождаемости, а в развитых странах, напротив, значения данного показателя минимальны. Данный факт наглядно свидетельствует о том, что материальное стимулирование не является определяющим фактором, влияющим на репродуктивные установки населения, также необходимо учитывать и другие факторы: медико-биологические, этнические, социальные, религиозные и т.д. [89, с. 136].

В Российской Федерации в последние годы наблюдается улучшение демографической ситуации, несмотря на это мы все еще находимся в состоянии демографического кризиса и он, по мнению многих исследователей (А.Б. Синельников, В.А. Ионцев, С.В. Захаров, А.Г. Вишневский и др.) [225, 144, 136, 61], может усилиться в перспективе. В июне 2017 года на совещании по экономическим вопросам комплексно обсуждались вопросы демографической политики России и Президент РФ В.В. Путин заявил, что «сегодня мы вновь сталкиваемся с падением рождаемости... потому что именно сейчас, в период с 2015 по 2020 годы, входят в резонанс сразу несколько негативных демографических волн, которые повторяются каждые четверть века. Резкий, катастрофический спад рождаемости в период Великой Отечественной войны привел к снижению числа рожденных на рубеже 1970-х годов. Это поколение, в свою очередь, как раз рожало детей в трудные периоды 1990-х годов. И малочисленные поколения 1990-х годов сегодня также начинают создавать свои собственные семьи» [229]. По словам Министра экономического развития РФ М.С. Орешкина, «в ближайшие годы трудоспособное население России будет ежегодно сокращаться примерно на 800 тыс. человек» [68]. Эксперты Центра стратегических разработок А.Л. Кудрина в ноябре 2017 года сформулировали основные демографические вызовы в России: «недонаселенность», вызванная низкой рождаемостью, старение населения, высокий уровень смертности и проблемы миграции [261]. В современной России демографическая политика в основном содержит меры материального (экономического) стимулирования рождаемости, такой подход способен улучшить ситуацию лишь в краткосрочной перспективе, т.к. не решает основных проблем

демографического кризиса. На текущий момент можно говорить о том, что действующая демографическая политика проводится ответственными органами без должного исследования и понимания демографических процессов – недостаточная исследовательская база, отсутствие дифференцированного регионального подхода, отсутствие корреляции с социально-экономической политикой в регионах. С целью систематизации и учета перечисленных выше факторов необходима разработка и внедрение иного демографического подхода – пронаталистской политики, которая будет учитывать особенности регионов и позволит последовательно подойти к преодолению существующего в масштабах страны демографического кризиса.

Для повышения эффективности пронаталистская политика должна безусловно учитывать особенности различных социально-демографических групп населения. И, конечно, особое внимание должно уделяться молодежи, т.к. именно молодежь является основным потребителем государственных услуг в демографической сфере и, в общем, является главным субъектом пронаталистской политики.

Отметим, что депопуляционные тенденции наблюдаются далеко не только в одной Российской Федерации. Большинство развитых стран Европы на текущий момент находятся в стадии, так называемого, «второго демографического перехода». Для данного этапа характерна трансформация демографических установок населения, приводящая к снижению рождаемости, данные процессы связаны с общим повышением уровня жизни, ростом вовлеченности женщин во все сферы деятельности, повышением значения высшего образования [90, с. 32-33].

Учитывая вышеизложенное, существует необходимость в проведении сравнительного исследования процессов и факторов, приводящих к трансформации демографических установок молодежи в России и Европе, а также влияющих на отношение молодежи к семье, браку, внебрачной рождаемости и к мерам пронаталистской политики, что позволит выйти на констатацию закономерностей и общих тенденций и разработать модель молодежной пронаталистской политики как основного профильного инструмента влияния органов государственной власти на репродуктивное поведение молодежи. Это поможет органам государственной власти региона быть в контексте изменяющихся тенденций демографического

развития и эффективно управлять процессами рождаемости. Этим обуславливается актуальность и проблематика исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Весь массив научно-исследовательских наработок по данному направлению исследования можно разделить на несколько больших блоков, каждый из которых раскрывает определенный аспект рассматриваемой темы.

Организационные основы функционирования власти на региональном уровне, характер и разновидности взаимоотношений власти и общества, факторы и проблемы развития регионов, отраслевая специфика государственной политики и отдельные инструменты ее реализации, а также диагностирование современного состояния трансформаций российского общества, которые служат отправной точкой для выстраивания стратегии и тактики дальнейших преобразований общества, рассмотрены в работах О.М. Барбакова, М.Л. Белоножко, А.М. Киселевой, Ю.М. Конева, Н.А. Костко, Л.Л. Мехришвили, А.А. Попковой, М.Н. Просековой, А.Л. Скифской, О.В. Устиновой, Н.Г. Хайруллиной [39, 266, 152, 163, 164, 165, 219, 66, 162, 184, 227, 244, 245, 250].

В рамках исследования общих вопросов, отражающих различные направления демографической политики в России, в том числе ориентированные на молодые семьи, большой вклад в исследование внесли Е.М. Андреев, А.И. Антонов, В.А. Белова, А.Я. Боярский, Д.И. Валентей, А.Г. Вишневский, Н.Ю. Гаврилова, В.В. Елизаров, В.А. Ионцев, Н.М. Римашевская, А.Б. Синельников, В.М. Медков, Л.Л. Рыбаковский и другие [25, 28, 43, 55, 59, 60, 65, 121, 144, 208, 225, 179, 213].

Кроме работ отечественных ученых в исследовании были использованы труды зарубежных авторов, посвященные вопросам демографической политики в собственных государствах и в мире в целом, теории демографического перехода, трансформации репродуктивного поведения населения, в том числе и молодежи: О. Тевенон, Э. Бек-Герншейм, Э. Гидденс, Дж. Колдуэлл, Д. Коулмен, Д. Ван де Каа, Р. Лестег, Р. Инглхарт, Дж. Бонгаартс, П. Фюльбир, Д. Бишо, М. Фонтанье и другие [366, 268, 308, 279, 167, 372, 333, 321, 277, 249, 274, 301].

Отдельное внимание в исследовании уделяется молодежи как основному субъекту пронаталистской политики и потребителю государственных услуг в демографической сфере. В центре исследований В.В. Бовкуна, Ю.Г. Волкова, В.В. Гаврилюк, И.М. Ильинского, И.С. Кона, В.Т. Лисовского, К. Манхейма, Л.Л. Мехришвили, Т. Парсонса, Л.В. Ребышевой, А.Н. Силина, А.Б. Синельникова, С.В. Толмачевой, Н.Г. Хайруллиной, О.В. Халлисте, В.И. Чупрова, Э. Эриксона [47, 63, 66, 142, 161, 174, 177, 198, 164, 222, 225, 240, 324, 251, 257, 263] находится молодежь как социально-демографическая группа, вопросы ее социального статуса, социализации, поведения, особенностей интегрирования в современное общество.

Аспектам межстранового и межрегионального анализа демографических процессов в современном мире и отдельных странах уделяли большое внимание А. Ландри, Ф. Ноутстейн, Дж. Колдуэлл, Р. Лестег, Д. Ван де Каа, Д. Коулмен, Т. Фрейка, Т. Сobotка, А.Г. Вишневский, С.В. Захаров, М.А. Клупт [170, 342, 279, 332, 373, 167, 302, 358, 61, 135, 155] и др.

Поскольку пронаталистский подход демографической политики главным образом направлен на разработку мер повышения рождаемости, в исследовании рассмотрены основные тенденции рождаемости в России в целом и в отдельных субъектах федерации. Существенный вклад в рамках данного направления внесли А.А. Авдеев, В.Н. Архангельский, В.А. Белова, Г.А. Бондарская, В.А. Борисов, А.Г. Вишневский, Л.Е. Дарский, М.Б. Денисенко, С.В. Захаров, И.П. Ильина, М.А. Клупт, В.М. Медков, Л.Л. Рыбаковский, С.А. Сорокин, А.Б. Синельников [18, 28, 43, 24, 54, 60, 101, 116, 133, 102, 157, 180, 213, 30] и др. Анализом социально-экономических факторов рождаемости занимались Г. Беккер, Дж. Бонгаартс, Р. Виллис, Дж. Гольдштейн, К. Дэвис, Р. Истерлин, Д.В. Кон, Г. Ливингстон, Д. Орсал, Т. Шульц, М. Фишбейн, С.А. Томилин, Л. Борткевич, А.Е. Дарский, А.Г. Волков, Я.М. Рощина, А.В. Бойков, О.В. Синявская, Т.М. Малева, А. Г. Вишневский [269, 276, 319, 286, 291, 335, 343, 258, 242, 211, 176] и др. Региональная дифференциация рождаемости в России изучалась в работах В.Н. Архангельского, Ж.А. Зайончковской, С.В. Захарова, Н.В. Зверевой, В.М. Медкова, Л.Л. Рыбаковского, С.В. Соболевой [38, 134, 138, 182, 217, 228] и др.

В условиях острой демографической ситуации в нашей стране и европейских странах, характеризующейся уровнем рождаемости недостаточным для простого воспроизводства населения, особую актуальность приобретает исследование репродуктивного поведения одного из наиболее активных и значимых акторов в системе репродуктивных отношений – молодежи. Различным аспектам репродуктивного и семейного поведения молодежи, особенностям брачного, бракоразводного и нуклеаризационного поведения молодежи РФ и стран Западной Европы посвящены научные труды А.И. Антонова, А.В. Артюхова, В.Н. Архангельского, В.А. Беловой, Ю.П. Бойко, Г.А. Бондарской, В.А. Борисова, В.В. Бодровой, А.Г. Волкова, Л.Е. Дарского, Н.В. Зверевой, Т.М. Малевой, В.М. Медкова, О.В. Синявской, А.Б. Синельникова, О.В. Устиновой [32, 34, 37, 42, 49, 24, 54, 48, 62, 102, 140, 176, 181, 224, 244] и др.

Что касается вопросов демографической политики в области рождаемости (пронаталистской политики), то следует подчеркнуть, что данные аспекты мало изучены. Практически все существующие исследования посвящены комплексным вопросам демографической политики – повышению рождаемости, снижению общего уровня смертности и младенческой смертности, повышению качества и продолжительности жизни. Однако некоторые аспекты пронаталистской политики затронуты в работах отечественных ученых А.И. Антонова, В.А. Борисова, М.Б. Денисенко, В.В. Елизарова, С.В. Захарова, О.В. Синявской, Т.М. Малевой, А.Я. Кваши, А.В. Носковой, Л.М. Прокофьевой [32, 52, 117, 122, 136, 226, 150, 189, 173] и зарубежных авторов – О. Тевенона, Е. Лепинара, М. Либера, С. Вановермейера, Т. Сobotки, К. Земана, Т. Фрейки, К. Нильса, Х. Кригера [363, 330, 374, 358, 322, 302].

В исследовании предложена авторская модель молодежной пронаталистской политики и при ее разработке учитывался опыт моделирования социальных систем, рассмотренный в работах Р.Л. Акоффа, Н.С. Аликариева, Э.П. Андреева, Л. фон Берталанфи, Дж. Ван Гига, Э.Р. Григорьяна, А.А. Давыдова, А.М. Киселевой, С.Г. Кирдиной, М.А. Ласточкиной, В.И. Паниотто, Ю.М. Плотинского, Дж. Форрестера [20, 22, 27, 45, 67, 99, 100, 153, 154, 172, 197, 199, 247] и др.

Но в тоже время следует отметить, что вопросам взаимозависимости реализации мер государственной демографической политики, в частности, пронаталистской политики роста рождаемости и брачности молодого поколения в государствах и качества предоставления им государственных социальных услуг, а также сравнению особенностей репродуктивного поведения молодежи трех стран – России, Франции и Германии, выявлению общих и особенных черт, в научной литературе не уделялось ранее должного научного внимания.

Значение демографической политики для современного общества, необходимость регулирования демографических процессов обусловили потребность исследования в области политической социологии.

Объектом исследования выступает молодежная пронаталистская политика.

Предмет исследования – особенности формирования региональной молодежной пронаталистской политики.

Цель работы – разработка модели формирования региональной молодежной пронаталистской политики на основе исследования репродуктивного поведения молодежи и факторов стимулирования рождаемости.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1. Уточнить понятие и выявить особенности репродуктивного поведения молодежи как основного ресурса для воспроизводства населения.

2. Уточнить теоретические основы региональной пронаталистской политики; уточнить понятие «пронаталистской политики» и предложить понятие «молодежной пронаталистской политики»; ее задачи и принципы.

3. Выявить современные тенденции рождаемости в регионах и России в целом.

4. Определить особенности демографической ситуации в Омской области с акцентом на одни из главных компонентов естественного движения населения – рождаемость и брачность.

5. Адаптировать опыт проведения пронаталистской политики органами государственной власти Франции и Германии для российских регионов и интерпретировать результаты сравнительного исследования репродуктивного

поведения современной молодежи из типичных регионов Франции, Германии и России.

6. Разработать модель формирования молодежной пронаталистской политики органами государственной власти в российском регионе.

Теоретико-методологическую основу исследования составил полипарадигмальный подход, признанный с конца 1980-х гг. наиболее плодотворным в социологических исследованиях.

Взаимосвязь принципов функционального и системного подходов к изучению политики, основываясь на существовании противоречивого единства институтов власти и институтов гражданского участия, описывает парадигма политической системы Д. Истона, Г. Алмонда, К. Дойча [292, 265, 287]. Она основана на разработках Р. Мертон в области структурного функционализма и применении к сфере политики общей теории социальных систем Т. Парсонса [232, 198].

Стремление в рамках данного исследования выявить внутренние механизмы повседневного осознанного или неосознанного поведения молодых людей осуществляется в рамках конструктивизма и структурализма Э. Дюркгейма, Ф. де Соссюра, К. Леви-Стросса [290, 233, 334].

В настоящее время очень актуальна полемика между сторонниками двух семейно-демографических концепций: «концепцией институционального кризиса семьи» и «концепцией прогрессивного развития семьи». Сторонники первого подхода (А.И. Антонов, В.Н. Архангельский, В.А. Борисов, А.И. Кузьмин, В.М. Медков, А. Карлсон, Д. Попеное, А.Б. Синельников [28, 37, 54, 169, 181, 202]) считают, что кризис семьи может привести к серьезному сокращению населения России и некоторых других развитых стран мира, поскольку семья постепенно перестает выполнять свои важные для социума воспроизводственные функции: демографического воспроизводства, т.е. рождаемость и социального воспроизводства – воспитание и социализация детей.

Сторонники «концепции прогрессивного развития семьи» (Р. Лестег, Д. ван де Каа, А.Г. Вишневский, С.В. Захаров [332, 371, 61, 134]) считают, что снижение уровня рождаемости и другие проявления трансформации семьи вызваны

процессами урбанизации, увеличением сроков обучения, проведением пенсионной реформы, высокой степенью вовлеченности женщин в общественное производство и другими процессами и явлениями, которые охватывают различные сферы общественной жизни в разных странах и считаются неизбежными.

В рамках данного исследования рассматриваются обе точки зрения и делается вывод о том, что концепция кризиса семьи может стать научной основой для политики повышения рождаемости и выхода из депопуляции. Она рассматривает снижение рождаемости и брачности как негативные, «но все же преодолимые последствия общественного прогресса, подобные экологическим проблемам, которые порождены техническим прогрессом, но не являются неразрешимыми» [223, с. 11].

Взаимосвязь социальных и демографических процессов, обоснование сущности рождаемости как социального процесса раскрывается в исследовании через социологическую теорию рождаемости (А.И. Антонов, В.А. Борисов, В.М. Медков [28, 53, 182]).

Для разработки модели молодежной пронаталистской политики в одном из регионов РФ использован дифференцированный подход, учитывающий неоднородность такой социально-демографической группы как молодежь, а также принцип унификации данных социально-экономического развития регионов РФ. Механизмы управленческого воздействия и социально-психологические аспекты управления описаны в современной управленческой концепции развития региона В.И. Патрушева и В.Н. Иванова [141].

Историко-генетический подход и принцип многофакторности социальных изменений в России, Германии и Франции учтен при оценке состояния развития демографической политики и репродуктивного поведения молодежи в данных странах.

Для фиксации и интерпретации репродуктивного поведения молодежи, выявления смыслового контента поведенческих актов использован субъективно-деятельностный анализ.

Эмпирическая база исследования представлена: данными федеральной и региональной статистики за 1989 – 2015 гг., статистическими данными Французской Республики, Федеративной Республики Германии и статистическими данными по регионам этих стран; нормативно-правовыми актами и законодательными инициативами в сфере демографической политики, направленной на повышение рождаемости, международного, федерального и регионального уровней.

Достоверность результатов проведенного анализа, теоретическую и практическую обоснованность основных выводов и положений диссертационной работы обеспечили методы количественного и качественного исследования:

- анкетный опрос молодежи в возрасте от 20 до 35 лет, проживающей в городской и сельской местности, об отношении к институту брака и рождению детей вне брака, проведенных в г. Омске и в муниципальных районах Омской области (N=796) с использованием районированной выборки. При этом структура выборочной совокупности соответствовала генеральной совокупности;

- анкетный опрос молодежи (от 20 до 35 лет) о репродуктивных установках и отношении к институту брака в отдельных регионах РФ (Омская и Новосибирская области, Хабаровский край) (N=616), Франции (Иль-де-Франс, Лангедок-Руссильон, Рона-Альпы) (N=286) и Германии (Берлин, Рейнланд-Пфальц и Баден-Вюртемберг) (N=234) в 2015 году;

- экспертный опрос – экспертами выступили субъекты, имеющие непосредственное отношение к регулированию сферы демографической и молодежной политики: представители органов государственной власти региона (N=28, опыт работы в данной сфере – от 4,5 до 38 лет).

Научная новизна работы заключается в следующем:

1. В теоретической части исследования уточнено понятие «пронаталисткая политика» в контексте политической социологии, а также предложено понятие «молодежной пронаталистской политики».

2. На основе оценки опыта проведения пронаталистской политики органами государственной власти в разных странах мира в работе выделены и обоснованы ее

основные формы: собственно пронаталистская политика, нативизм, пронатализм с элементами евгеники, фрагментарная пронаталистская политика.

3. Теоретически обоснована и эмпирически доказана роль факторов, влияющих на реализацию репродуктивных возможностей молодежи: материально-экономическая обеспеченность, жилищная обеспеченность, место жительства, уровень образования, влияние СМИ, этническая принадлежность, состояние здоровья.

4. Систематизированы и унифицированы основные противоречия реализации государственными органами власти пронаталистской политики в современной России, Германии и Франции.

5. Разработана модель молодежной пронаталистской политики, включившая в себя Программу с комплексом мер по повышению рождаемости и укреплению традиционных семейно-брачных отношений, также предложен механизм ее реализации региональными органами власти.

6. Разработана Программа реализации молодежной пронаталистской политики, включающая комплекс мероприятий, направленный на увеличение рождаемости, создание позитивного образа крепкой и дружной семьи, увеличение зарегистрированных браков и повышение их прочности, усиление связи между поколениями в семьях.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В работе используется уточненное понятие демографической политики, под которой понимается «система общепринятых на всех уровнях власти концептуально объединенных мер, с помощью которых государство и другие общественные институты, соблюдая определенные принципы, реализуют поставленные цели в сфере демографического развития страны».

2. Демографическая политика неоднородна, по характеру и направленности, по мнению автора, ее можно подразделить на три основных вида: популяционистская политика (включает пронаталистскую политику, направленную на увеличение рождаемости и численности населения, и активную иммиграционную политику, направленную на увеличение численности населения посредством

миграционного притока населения), рестриктивная политика (включает антинаталистскую политику и политику ограничения иммиграции), политика стационарного оптимума населения (направлена на стабилизацию численности населения).

3. Предложена категория «молодежной пронаталистской политики», представляющей собой систему мер нормативно-правового, экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых органами государственной власти на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и молодежи, и направленных на формирование у молодежи высоких репродуктивных установок, позитивного образа семьи, имеющей не менее трех детей, и основанной на тесной связи поколений.

4. Пронаталистская политика как вид демографической политики с одной стороны связана с ней через воздействие на увеличение одного из компонентов естественного движения населения – рождаемость, а с другой стороны она тесно связана с семейной политикой, поскольку для увеличения количества рождений она заинтересована также как и семейная в формировании эгалитарных отношений между супругами в семье; улучшении положения неполных семей; защите семей от негативного воздействия изменений, связанных с экономикой, миграцией, урбанизацией, экологией, вследствие чего семья часто утрачивает возможность выполнять свои функции; создании условий, позволяющих семьям принимать грамотные решения по определению интервалов между рождением детей и их количества.

5. В данном исследовании используется социально-политическая трактовка понятия региона как социально-территориальной общности, то есть совокупности демографических, социальных, экономических и политических факторов развития определенной территории. Сюда входит целый набор характеристик таких как: этнический состав населения, трудовые ресурсы, социальная инфраструктура, социально-психологический климат, демографическая структура, политические аспекты развития региона, культурные факторы и т.д.

6. Общий тренд рождаемости в России складывается на фоне заметной дифференциации процесса и его динамики в регионах. В соответствии с дифференцированным подходом в работе предложена классификация субъектов РФ на основе общего коэффициента рождаемости. Практически половина субъектов РФ имеют величину общего коэффициента рождаемости в среднестатистическом диапазоне от 12,5 до 15 промилле. В данную группу входит Омская область со значением общего коэффициента рождаемости 14,4 промилле, повторяя общероссийские демографические тенденции, и поэтому полученные на ее основе результаты исследования можно использовать для регионов со сходными с Омской областью условиями.

7. Выявленные противоречия реализации государственными органами пронаталистской политики в современной России, Германии и Франции базируются на универсальных факторах, влияющих на реализацию репродуктивных возможностей молодежи регионов: демографические (возраст вступления в первый брак, возраст матери при рождении ребенка; особенности брачного поведения; брачная структура населения; половозрастная структура; смертность населения в репродуктивном возрасте; уровень младенческой и детской смертности), экономические (уровень денежных доходов, обеспеченность жильем, статус на рынке труда, профессиональный статус и др.) и социальные (господствующие в обществе ценности, законодательство, отражающее демографическую политику в стране, национальный и религиозный фактор, тип поселения, образование и др.). Данная унификация факторов позволяет рассматривать модель молодежной пронаталистской политики в качестве универсальной и рекомендовать ее для внедрения в разные регионы.

8. Механизм формирования модели молодежной пронаталистской политики представлен в виде Программы с комплексом мероприятий по повышению рождаемости и укреплению института семьи, связанных с изменениями условий декретных отпусков и модели дошкольного образования, с созданием культуры «work life balance» и практик поддерживающей среды для облегчения жизни

молодых семей с ребенком, и с мероприятиями, обеспечивающими решение жилищных вопросов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты обогатили теоретико-методологическую базу в исследовании социально-политических механизмов и способов управленческого воздействия на социально-демографические процессы и репродуктивное поведение молодежи. Результаты и выводы диссертационного исследования расширяют представление о пронаталистской политике и обусловленности репродуктивного поведения молодежи комплексом социально-экономических и демографических условий в России, Германии и Франции. Исследование содержит теоретический и практический материал, который может быть использован в процессе развития теории репродуктивного поведения и развития концепции институционального кризиса семьи. Предложенные меры молодежной пронаталистской политики дают научно-обоснованные представления о необходимых шагах государства в решении демографических вопросов.

Практическая значимость работы. Разработанная в рамках диссертационного исследования система практических рекомендаций по совершенствованию демографической ситуации в области увеличения рождаемости и укрепления института семьи в регионе, модель молодежной пронаталистской политики может быть применена органами исполнительной власти Омской области. В частности, разработанный комплекс мер и модель молодежной пронаталистской политики представлены Министерству труда и социального развития Омской области и Министерству экономики Омской области, и рекомендованы к использованию для разработки, последующей корректировки программ молодежной пронаталистской политики, а также при проведении мониторинга демографической ситуации; использованы при разработке Министерством по делам молодежи, физической культуры и спорта Омской области новой региональной концепции молодежной политики (с учетом демографической специфики). Данные разработки могут также иметь практический интерес для НКО, работающих с молодежью, а также ВУЗов и различных молодежных организаций.

Разделы диссертационного исследования могут быть также использованы в разработке курсов «Демография», «Экономика народонаселения», «Социология молодежи», «Управление демографическими и миграционными процессами», «Социальная экология» для студентов гуманитарных направлений, в повышении профессиональной квалификации и переподготовки работников государственной и муниципальной службы.

Степень достоверности результатов проведенных исследований: сформулированные в диссертационной работе выводы и рекомендации обоснованы анализом теоретических и прикладных исследований по данной теме и подтверждены эмпирическими исследованиями.

В диссертации использованы статистические материалы федеральных и региональных органов по демографической политике в РФ, Германии и Франции.

Проведено авторское социологическое исследование по рассматриваемой в диссертации проблематике, включающее: результаты анкетного опроса; экспертного опроса.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 22.00.05 – политическая социология в части п. 1 – Взаимосвязь и взаимовлияние политической и социальной сфер общественной жизнедеятельности; п. 5 – Политика и социальная сфера жизни общества; п. 6 – Характер и разновидности взаимоотношений власти и общества в России.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на кафедре региональной экономики и управления территориями Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, прошли апробацию на международных и всероссийских научно-практических конференциях и форумах: Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы общественного сектора» (г. Омск, 2012 г.); Международная научно-практическая конференция «Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития» (г. Екатеринбург, 2013, 2014 г.г.); Международная научная конференция «Современные технологии

управления – 2014» (г. Киров, 2014 г.); Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2015» (г. Москва, 2015 г.); Международная научно-практическая конференция на иностранных языках «Актуальные проблемы в области экономики, управления и права» (г. Екатеринбург, 2015 г. (на немецком языке)); Уральский демографический форум с международным участием (г. Екатеринбург, 2015, 2016, 2017 г.г.); Международная научная конференция «История, культура, экономика Урала и Зауралья» (г. Ханты-Мансийск, 2015 г. (на английском языке)); Международная научная конференция «Economic mechanism of innovative development» (г. Париж, 2016 г. (на английском и французском языках)); V Всероссийский социологический конгресс «Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость» (г. Екатеринбург, 2016 г.); XII Международная научно-практическая конференция «Современный менеджмент: проблемы и перспективы» (г. Санкт-Петербург, 2017 г.); Международный научный форум «Образование и предпринимательство в Сибири: направления взаимодействия и развитие регионов» (г. Новосибирск, 2017 г.).

Основные результаты исследования опубликованы в статьях (всего по теме диссертации опубликовано 33 научных статей, в том числе 1 публикация, индексируемая в базе Scopus, и 4 публикации представлены в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ), материалах научных и научно-практических конференций и форумов.

Структура работы. Диссертационная работа изложена на 197 страницах и состоит из введения, трех глав, включающих 8 параграфов, заключения, списка литературы из 380 наименования и 3 приложений.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОЛОДЕЖНОЙ ПРОНАТАЛИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ

1.1. Сущность и особенности репродуктивного поведения молодежи

Молодежь является своеобразным индикатором всех общественных преобразований, поскольку она содержит в себе критические взгляды и настроения в отношении существующей действительности и практики государственного управления, новые идеи, энергию, интеллектуальный и творческий потенциал. Молодежь способствует внедрению в практику новых проектов, направлений, инициатив, поскольку является противником консервативных форм и проявлений в жизни.

В настоящее время в научной литературе существует довольно много подходов к изучению проблемных аспектов развития молодежи и, соответственно, различных понятий «молодежи».

Наиболее традиционным является стратификационный подход, при котором молодые люди выступают в качестве особой социально-демографической группы, ограниченной по возрасту, с особой социальной ролью, статусом и социальной позицией. Как о близком к нему, можно сказать о психофизиологическом анализе молодежи, опирающемся на дефиницию «молодежь» как символ периода развития человека от полового созревания до полной зрелости. В качестве последующего развития социальная философия располагает социально-психологическим подходом, который описывает молодежь как людей характерного возраста (чаще промежуток 14-29 лет) с неординарным биологическим и психологическим взаимоотношением [143, с. 19].

Кроме этого, выделяют ролевой, субкультурный и конфликтологический подходы. Первый описывает «молодежь» как особый поведенческий этап в жизни каждого человека, когда он больше не играет роли ребенка и одновременно еще не созрел для роли взрослого человека. Конфликтологический подход также основывается на концепции «молодежи» как периода жизни человека, полного стрессов, проблем, конфликтов с самим собой и обществом и в этом отношении

очень важным для всех людей. В рамках следующего подхода молодежь представлена особой социальной группой, ведущей особый образ жизни, имеющей определённый стиль поведения, культурные нормы и ценности (субкультурный подход). В непосредственной близости к этим подходам находится субъективный. Молодость – это особенное мироощущение, ощущение собственного «Я», стремление к будущему, оптимизм, любовь к жизни, жажда активности и интеракционистский подход – молодость – состояние души, присущее любому человеку, проявляющееся в инстинктивном поведении, в раскрепощённости, нестандартности в решениях. Каждый из этих подходов учитывает специфичность при изучении молодежи и феномена молодости в различных дисциплинах. Они помогают решать конкретные исследовательские задачи [142, с. 69].

В Большой советской энциклопедии советским и российским социологом И.С. Коном дано такое определение молодежи: «Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств» [50; 161, с. 597].

Что касается периодизации молодого возраста, то наиболее точная – 25 лет – продиктована средним возрастом заключения браков, вступления людей в семейные отношения и рождением детей, а молодые люди активно участвуют в процессе смены поколений [178, с. 104].

Необходимо отметить, что в России в данных статистики использовался 7-летний цикл периодизации ранних этапов жизни человека, он заключался в следующем: период детства (до 7 лет), отрочества (с 7 до 14 лет), юности (с 14 лет до 21 года), молодости (с 21 года до 28 лет). С 28 лет наступал следующий период – зрелость. Данная традиция использовалась организаторами Российского коммунистического союза молодежи (далее – РКСМ) в 1918 году, в уставе РКСМ ввели положение о возрастном цензе членов данной организации – от 14 до 28 лет. Следовательно, государство, Российский Коммунистический Союз Молодежи, а затем и Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи, до конца 1980-х гг. к молодежи относили возрастную группу (21-28 лет), а также людей

юношеского возраста (14-21 год). Впоследствии, верхнюю границу молодежного возраста повысили до 30 лет.

Данные определения возраста молодежи не являются общепринятыми. Так, в 1960-х г. ООН в качестве границ возраста молодежи обозначила интервал от 15 до 24 лет [178, с. 105]. Практика показывает, что условия становления и успешного развития личности может достигаться в разном, порой довольно раннем возрасте. Многие молодые люди вступают в брак к 22-23 годам, становятся экономически независимыми – к 25 годам, подходят к общественно-политическому и трудовому устойчивому состоянию к 30-35 годам. Поэтому средней нижней возрастной границей молодежи в России в настоящее время является 14 лет, а верхней – 30-35 лет [10]. Такой усреднённый возрастной критерий, определяющий молодёжные социальные группы необходим государству и органам местного самоуправления для проведения адресной государственной молодёжной, демографической и пронаталистской политики.

В настоящее время, благодаря развитию общества, изменилось и само понятие – молодость – оно частично трансформировалось, не только в связи с биологическими, но и с некоторыми социально-психологическими характеристиками, в результате чего некоторые нормативные документы России на законодательном уровне продлили период молодости до 35 лет (к примеру, при утверждении понятия «молодая семья»).

В нашем исследовании для понятия «молодежь» характерны возрастные рамки от 20 до 35 лет. Нижняя граница, с нашей точки зрения, установлена в связи с тем, что к 20-летнему возрасту молодые люди, в своем большинстве, уже вступают в семейно-брачные отношения, у них складывается в этом возрасте понимание определённых ценностей, сформированы основные жизненные и карьерные цели. Справедливость выбора подтверждена статистическими данными по России в 2016 году: молодежью в возрасте до 20 лет заключается всего 6,5 % от общего числа браков, а доля браков, заключаемых молодыми людьми 20-24 лет, составляет 34,6 %. Если рассматривать рождаемость, то на молодых мам в возрасте до 20 лет

приходится около 3,7 % всех рождений, а доля рождений 20-24-летними молодыми женщинами составляет 18,4 % [107, с. 54].

Верхняя граница – возраст 35 лет – взята, учитывая то, что, с одной стороны, в возрасте, старше 25-30 лет становится актуальным пересмотр жизненных достижений – у людей возникает потребность что-либо изменить в своей жизни. В этот период люди обычно ощущают стабильность и удовлетворённость жизнью, либо напротив желание что-то изменить. Если посмотреть основные демографические показатели для возрастной группы 30-35 лет, то по данным статистики в России на данную возрастную группу приходится 29,1 % браков от общей их численности, 31,2 % всех рождений, более 40 % всех разводов [107, с. 54; 123].

В результате анализа правовых и нормативных актов установлено, что законы и иные нормативные правовые акты, касающиеся проведения и реализации молодежной политики, приняты в 80 субъектах РФ. «Молодежным возрастом» или «Возрастом молодой семьи» в 24,1 % принято считать возраст до 35 лет [86, с. 139].

Отметим, что распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об основах государственной молодёжной политики РФ на период до 2025 года» определяет «молодежь как лиц в возрасте от 14 до 30 лет, при этом верхняя граница, в особых случаях, в соответствии с российскими нормативными правовыми актами и решениями регионов, может составлять 35 лет и даже больше».

К тому же, данное распоряжение конкретизирует возраст участия молодежи в программах жилищной поддержки, – до 35 лет включительно. Молодыми кандидатами наук считают также молодых ученых в возрасте до 35 лет [10].

Кроме того, постановление Правительства РФ от 17.12.2010 № 1050 (в ред. от 30.12.2017) «О реализации отдельных мероприятий государственной программы РФ «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» закрепило правила поддержки молодых семей социальными выплатами для приобретения (строительства) жилья и возрастной критерий для молодых супругов определен – до 35 лет [5].

Молодежь – важнейший ресурс в аспектах воспроизводства населения (естественного, миграционного, социального). Следовательно, с точки зрения демографической политики именно на молодежь должен быть направлен комплекс мер, формирующих репродуктивное поведение.

Согласно статистическим данным, сегодня молодыми гражданами России являются 40,8 млн. человек возраста 15-35 лет, что составляет почти 27,9 % населения страны и 34 млн. людей молодого возраста от 20 до 35 лет (23 %). В таких условиях молодежная пронаталистская политика, нацеленная на рост уровня рождаемости, приобретает для российского правительства стратегическое значение, поскольку от ее успешности зависят дальнейшие перспективы сохранения особенностей национальной культуры и идентичности государства и его регионов, их социально-экономического и политического развития [88, с. 70].

Одним из видов демографического поведения населения также как и matrimониальное, самосохранительное и миграционное, является репродуктивное поведение [148, с. 5; 36]. Если обобщить несколько определений данного понятия известных демографов (Антонова А.И., Борисова В.А., Кузьмин А.И., Медкова В.М. и др. [28, 52, 54, 169, 179, 180]), то в современном представлении под «репродуктивным поведением» понимается совокупность отношений и действий, влияющая на установки и желания людей иметь определенное число детей или отказаться от рождения детей вовсе, регулируемая биологической, экономической, психологической и социальной причинами. Из этого можно выявить типы и составляющие репродуктивного поведения – собственно репродуктивные, направленные на рождение детей, и абортивные и контрацептивные, цель которых заключается в регулировании сроков и количества рождений (или их отсутствия). Подобно любому виду поведения человека, в репродуктивном поведении выделяются следующие элементы: ценностные ориентации, цели, репродуктивные установки, намерения, которые приводят к определенным поступкам [148, с. 5].

Существующие репродуктивные установки людей в возрасте от 20 до 35 лет являются одной из основных причин демографического кризиса. Указанный возрастной промежуток принято считать наиболее подходящим для рождения детей.

Именно снижением возраста рождения детей ряд ученых объясняет резкий рост рождаемости в 1980-ых гг. Напротив, особенностями репродуктивного поведения современной молодежи можно считать: трансформацию семейных ценностей, рождение ребенка для многих людей не является главной целью создания семьи; высокое число малодетных семей; откладывание рождения ребенка на неопределенный срок; рост семей с одним родителем, среди которых преобладает так называемая «материнская семья», что объясняется большим количеством разводов у женщин в возрасте 20 – 35 лет (на 100 браков приходится 60 разводов); «старение» браков – особенно данная тенденция касается мужчин.

Наибольшее число деторождений происходит у женщин возраста 20-35 лет. Одновременно необходимо отметить, что процент рождаемости у женщин данного возраста в последние десять лет уменьшается, да и сама доля молодых женщин в возрасте от 20 до 35 лет на протяжении нескольких десятилетий постепенно снижается. Так, в 1959 году доля молодых женщин в возрасте 20-35 лет составляла 26,3 %, в 2010 году – 22,8 %, в 2014 году – 21,9 %, в 2015 году – 21,5 %, в 2016 году – 20,8 % [107, с. 20].

В рассматриваемый период с 1990 года доля рождений у женщин в возрасте 20-35 лет в совокупной рождаемости увеличивалась. Это было связано со снижением рождаемости в целом, а, следовательно, увеличением доли первых рождений, которые происходят в период от 20 лет и старше. Начиная с 2010 года, доля рождений у женщин 20-35 лет постепенно сокращается. К 2016 году по сравнению с 1980 годом он уменьшился на 3,5 процентных пункта: с 84,8 % до 82,1 %.

В настоящее время в городской местности этот показатель превышает значения в сельской местности, поскольку в городе наибольшие показатели рождаемости приходятся на более старшие возраста. В сельской местности возраст рождения первого ребенка и последующих детей несколько ниже, чем в городе. В сельских населенных пунктах до сих пор значительная часть молодежи вступает в брак и заводит детей в возрасте от 15 до 19 лет. Так, в 2016 году среди молодых женщин в возрасте 15-19 лет, проживающих в сельской местности, было

зарегистрировано 6,6% рождений среди всех детей, рожденных в сельской местности, а в городской местности – всего 2,8 % от общего количества родившихся в городе [107, с. 58-60].

На рисунке 1.1 видно, что с 1965 года показатели рождаемости у женщин 25-35 лет существенно снижались до 2000 года, а далее рождаемость именно у этих возрастных групп постепенно увеличивалась и в 2014 году доля рождений у возрастной группы женщин 25-29 составила 35,5 % от общего количества рождений, а доля возрастной группы женщин 30-34 – 24,6 %. Возрастные коэффициенты 15-19-летних женщин в 2 раза снизились в 2000 году по сравнению с 1990 годом и далее продолжают снижаться – в 2014 году данные коэффициенты в 2,1 раза ниже уровня 1990 года.

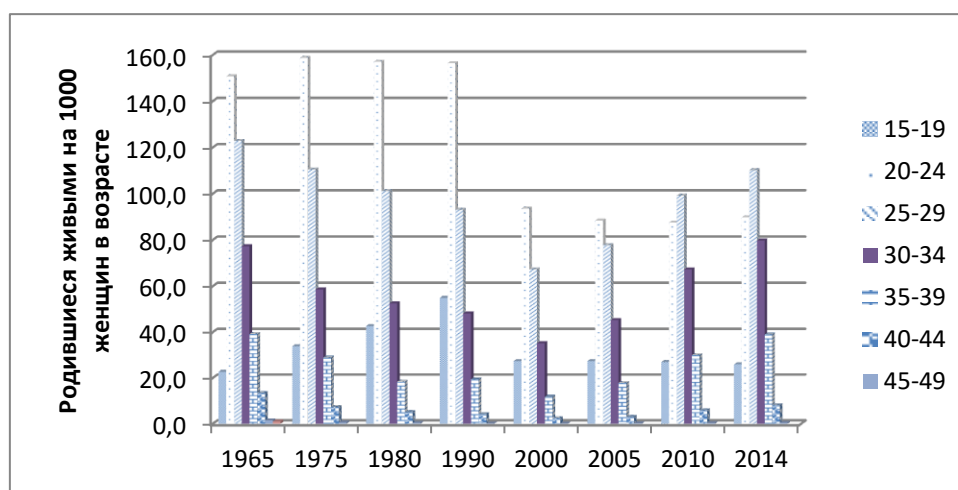

Рисунок 1.1. Повозрастные коэффициенты рождаемости в РФ с 1965 по 2014 гг. [107, с. 64-66]

Таким образом, в последние 15 лет рождаемость увеличивается в более поздних возрастных группах, среди молодежи в возрастных группах женщин от 25 до 35 лет. Это можно объяснить, используя концепцию второго демографического перехода бельгийского и голландского демографов Р. Лестега и Д. Ван де Каа [371, 332], согласно которой в развитых и некоторых развивающихся странах на современном этапе понижение уровня рождаемости и перенос рождения первых детей на позднейшие сроки вызвано совершенно другими факторами в сравнении с теми, факторами, которые лежали в основе снижения рождаемости во время первого демографического перехода (урбанизация и труд индустриального типа постепенно

разрушили тип репродуктивного поведения, при котором семьи рожают много детей, и привели к понижению рождаемости, при этом отмечено, что большое количество поколений, проживших в городе после миграции из деревень, показывает большее снижение рождаемости). Повышение независимости и образованности женщин является основным фактором снижения рождаемости во время второго демографического перехода. Длительный период обучения служит причиной повышения средневозрастного показателя для женщин, впервые родивших ребенка (с 16 до 25 и более лет). Поскольку главная нагрузка по выхаживанию и воспитанию детей ложится на женщин, современные молодые женщины объективно не заинтересованы в многодетности.

Предположительно, смещение рождений на более поздние сроки, негативно повлияет на динамику уровня рождаемости в целом. С одной стороны, при современной возможности регулировать рождаемость в России, имея в виду использование методов контрацепции и большого количества аборт, нельзя исключать риск того, что при откладывании деторождения можно потерять возможность иметь детей в будущем. Тем более, что с возрастом обычно здоровье ухудшается, и в том числе репродуктивное, что помешает в будущем реализовать репродуктивные намерения. С другой стороны, у людей обычно с увеличением возраста формируются представления о соответствующих жизненных стандартах, и появление ребенка в довольно молодом возрасте, сформирует уклад жизни, учитывая этого ребенка. Появление первого ребенка в более поздние сроки может существенно изменить сложившийся образ жизни. Тем более это будет относиться и к рождению последующих детей, которые необходимы для простого воспроизводства населения и вывода России из неблагоприятной демографической ситуации [168, с. 67].

Кроме того, характерной чертой последних десятилетий в России и во многих странах мира стал очень большой рост числа внебрачных рождений. Сейчас доля детей, рожденных вне зарегистрированного брака, приближается к уровню послевоенного 1945 года, когда высокая доля таких рождений имела демографическое объяснение: ее причины коренились в огромной нехватке мужчин

молодых и средних возрастов. Однако в настоящее время внебрачная рождаемость связана со сменой семейных ценностей. Она является показателем распространенности нерегистрируемых браков. Также известно, что доля внебрачных рождений высока в периоды социальных катастроф и дезорганизации брачного рынка. По мере нормализации ситуации этот показатель, как правило, уменьшается.

Такая ситуация отмечалась в России после Великой отечественной войны. В последующие годы внебрачные рождения существенно сокращались и в конце 1960-х годов достигли минимума. Впоследствии доля внебрачных рождений устойчиво удерживалась на невысоком уровне (чуть более 10 %) до начала 80-х годов XX века [60, с. 103]. Во второй половине 1980-х годов в стране вновь наметилась тенденция увеличения доли внебрачных рождений, в 1990-е и 2000-е годы их доля стремительно росла. В результате к 2005 году в России была достигнута рекордно высокая доля внебрачных рождений – 30 % – превысившая максимальные послевоенные значения. Дело в том, что в начале 2000-х годов впервые за многие годы происходило увеличение всех категорий родившихся: и тех, кого регистрировали на основании свидетельства о браке между родителями, и тех, кого регистрировали на основании совместного заявления родителей, не имеющих свидетельства о браке, и тех, кого регистрировали на основании заявления одной матери. Такой бурный рост незарегистрированных рождений в этот период связан с современными изменениями семейно-брачных отношений – с высоким уровнем распространения официально незарегистрированных форм совместного проживания и различных новых форм семьи и брака не только в России, но и в других развитых странах мира. Подобный уровень рождаемости вне брака отмечается в Австралии, США, Канаде, Австрии, Ирландии, Венгрии, Румынии. Существенно ниже, чем в России (в два раза и более), данные показатели в Бельгии, Греции, Италии, Испании, Швейцарии, Польше, Хорватии, Боснии, Македонии, Японии. Выше, чем в России (на уровне 40% и выше) внебрачная рождаемость во Франции, Великобритании, Дании, Финляндии, Норвегии, Восточной Германии, Новой Зеландии, Латвии, Эстонии, Швеции [60, с. 107].

Таким образом, в России, как и во многих других странах, изменилось массовое сознание, в результате чего иначе воспринимается отношение к официальности зарегистрированного брака как к неизбежной форме совместной жизни, являющейся следствием создавшихся отношений между мужчиной и женщиной. Внеплановая или неожиданная беременность сейчас не вызывает необходимости немедленного заключения брака, добрачные отношения могут и не планировать подготовку к «законному» браку.

Тридцать лет назад родить ребенка вне брака было свойственно молодым женщинам (до 20 лет) и женщинам возраста более 30 лет. Объяснить это можно тем, что для первых такая ранняя беременность, как правило, являлась результатом либо случайных связей, либо контрацептивных неудач, а для более зрелых женщин – серьезным осознанным желанием родить «себе» ребенка. Благодаря этим, крайним возрастным группам обеспечивался рост рождаемости вне браков в 1980-х годах. В возрасте 20-35 лет рождаемость внебрачных детей была очень редким явлением. При наступлении случайной беременности до брака, молодые люди стремились как можно быстрее вступить в брак [103].

В настоящее время самая высокая доля внебрачных рождений приходится как раз на рассматриваемую в работе возрастную группу населения – от 20 до 35 лет. Так в возрастной группе 20-24 года в эту категорию попадают 21,7 % всех рождений. Однако основной вклад во внебрачную рождаемость, вносят отнюдь не подростки. Большинство внебрачных рождений (около 40 процентов) приходится на женщин в возрасте 25-35 лет.

Одним из негативных факторов, влияющих на общую демографическую ситуацию в стране, является количество аборт. При этом специалисты утверждают, что число искусственных прерываний беременности не влияет на уровень рождаемости. К примеру, в период с 1990 по 1993 годы наблюдалось параллельное снижение как уровня абортов, так и уровня рождаемости. Современный анализ данной ситуации демонстрирует, что большую роль в сокращении рождаемости играют причины снижения числа заключенных браков и сексуальной активности (большое количество женщин молодого возраста не хотят

заводить ребенка по причине отсутствия постоянного партнера). На рождение детей в браке или партнерстве имеют большое влияние контрацепция и аборты, причем аборт на рождаемость в семье влияет значительно меньше, чем применение контрацептивов. Нужно заметить, что с 1990 года отмечена тенденция к снижению общего количества абортов в России, но пока оно остается довольно высоким (Рисунок 1.2). Как показывает анализ, современные методы контрацепции являются более веской причиной по сравнению с абортом, влияющей на регулирование рождаемости в России, в первую очередь, среди молодежи [118, с. 149].

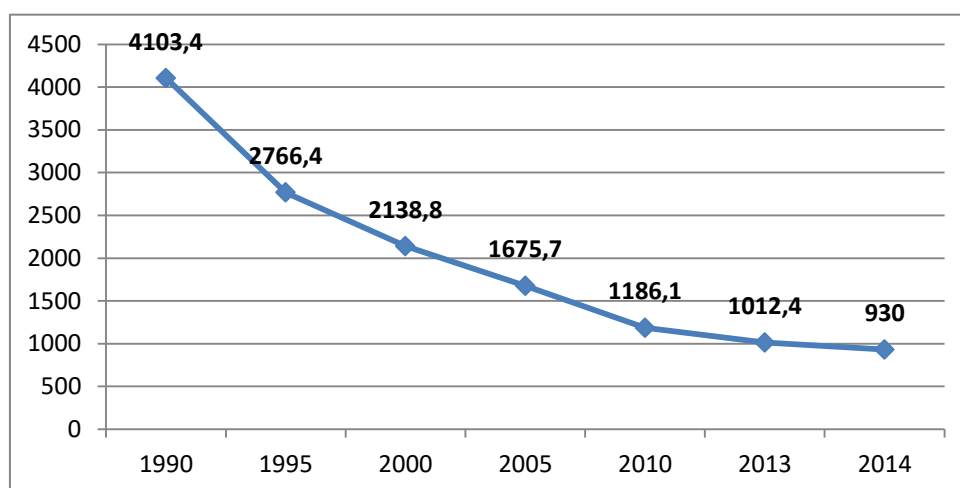

Рисунок 1.2. Прерывание беременности в России с 1990 по 2014 гг., тысяч
[107, с. 72]

Аборт, как метод регулирования рождаемости, чаще всего используют российские женщины в законном браке, уже имея детей, гораздо реже молодые незамужние женщины. Средний возраст женщин, идущих на аборт, постепенно повышается (с 28 лет в 1996 году до 29 лет в 2014 году) [118, с. 151].

В 2014 году максимальная доля искусственных прерываний беременности приходится на возрастную группу 25-29 лет (Рисунок 1.3). Специалисты связывают это с повышением грамотности среди молодежи более младших возрастов (15-20 лет), которая сознательно и активно использует современные средства контрацепции, что делает планирование семьи эффективнее. По данным отчета Росстата об итогах выборочного обследования «Репродуктивное здоровье население 2011» число рождений оказалось меньше числа абортов для женщин старше 35 лет, это можно связать с тем, что опрошенными женщинами ранее уже достигнут

желаемый размер семьи и, следовательно, большое число беременностей считались незапланированными и осознанно прерывались. Среди ответов на вопрос о причинах проведения аборта наиболее распространенными оказались: социально-экономические, не позволяющие завести еще одного ребенка (33% опрошенных); осознанный отказ от увеличения числа детей (24% опрошенных); возражения одного из партнеров против рождения еще одного ребенка (17% опрошенных); отказ из соображений здоровья (11% опрошенных); желание увеличить разницу в возрасте между детьми (10% опрошенных).

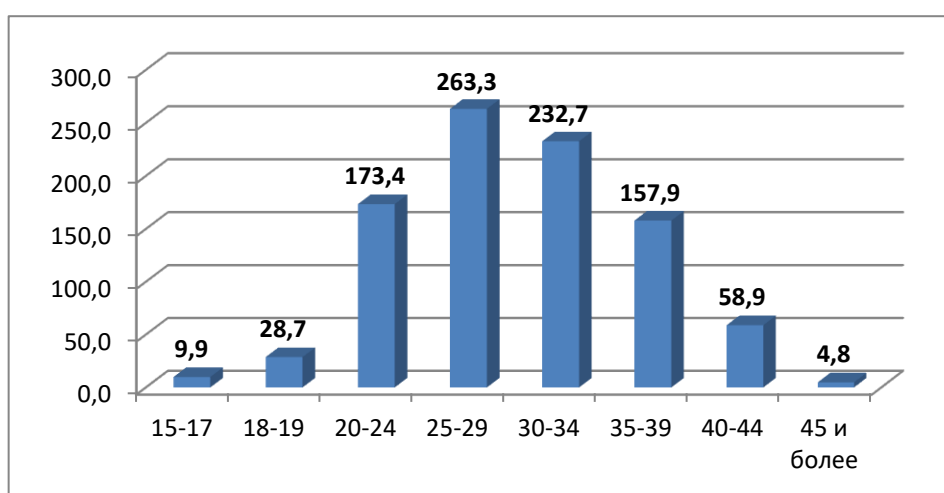

Рисунок 1.3. Прерывание беременности (аборты) по возрастным группам в РФ в 2014 году, тысяч [107, с. 72]

В качестве традиционных показателей репродуктивного поведения используются репродуктивные ориентации на желаемое и ожидаемое число детей. Молодежь всегда будет стремиться удовлетворить потребность в детях, в том случае, когда для этого существуют возможности, так как такая потребность является доминирующей. Следовательно, потребность в детях возможно описать как функцию репродуктивного поведения – желаемое число детей при наличии «идеальных» условий. Но по сравнению с желаемым числом детей, ожидаемое число детей обладает наилучшими аналитическими и прогностическими возможностями.

Несмотря на то, что в жизни ожидаемое количество детей часто не соответствует фактическому, все же деторождение формируется (более 50 процентов) под влиянием репродуктивных планов семей и личностей,

являющихся относительно стабильными в течение всего репродуктивного возраста [148; 40, с. 11; 196].

Результаты, полученные в ходе выборочного обследования Росстата «Семья и рождаемость», проведенного в 30 субъектах Российской Федерации в 2012 году, показывают более высокие репродуктивные намерения мужчин по сравнению с женщинами. Желаемое число детей у мужчин составило 2,30; у женщин – 2,28, число запланированных детей одинаково – 1,92 [23].

Основываясь на результатах данного эмпирического исследования, а также работах других исследователей, необходимо отметить, что небольшой, но постепенно увеличивающейся частью женщин делаются заявления о том, что они вообще исключают возможность иметь детей и называют себя «чайлдфри». Довольно высокой долей бездетных людей и откладыванием рождений на более поздние сроки характеризуется современное демографическое развитие РФ [212].

Чайлдфри (англ. *childfree* – свободный от детей; англ. *childless by choice*, *voluntary childless* – добровольно бездетный) – это субкультура и идеология, характеризующаяся сознательным нежеланием иметь детей. Основная идея чайлдфри – отказ от детей во имя личной свободы и пропаганда бездетного образа жизни [29, с. 174]. Несмотря на то, что феномен сознательной бездетности существовал еще задолго до чайлдфри, она встречалась настолько редко, что даже не смогла проявиться как мировоззренческая позиция – общество к ней крайне негативно относилось. В настоящее время это перестало быть столь однозначным.

По данным Всероссийской переписи населения 2002 года каждая восьмая россиянка (13,1 %) в возрасте 20-34 лет не имеет детей, а по данным Всероссийской переписи населения 2010 года уже каждая шестая (18 %) молодая женщина в России в этом возрасте бездетна (по всем причинам, включая сознательный отказ от рождения ребенка) [145; 146]. В предыдущих переписях населения данное явление было зафиксировано лишь у каждой 20-й женщины, поэтому можно говорить о значительном росте бездетности. В современном постиндустриальном обществе с преобладающими ценностями крайнего индивидуализма в демографическом

поведении мы можем говорить о приемлемости обществом отказа от рождения детей и сохранении бездетности [151].

Подводя итог, определим механизм формирования репродуктивного выбора молодежи (Рисунок 1.4). Осуществление желаемой рождаемости происходит, если молодые люди способны к зачатию и рождению детей и присутствует благоприятная среда. В данном случае плодовитость (фертильность) является объективным фактором, а внешние факторы очень субъективны, поскольку сходные условия различными молодыми людьми оцениваются неодинаково.

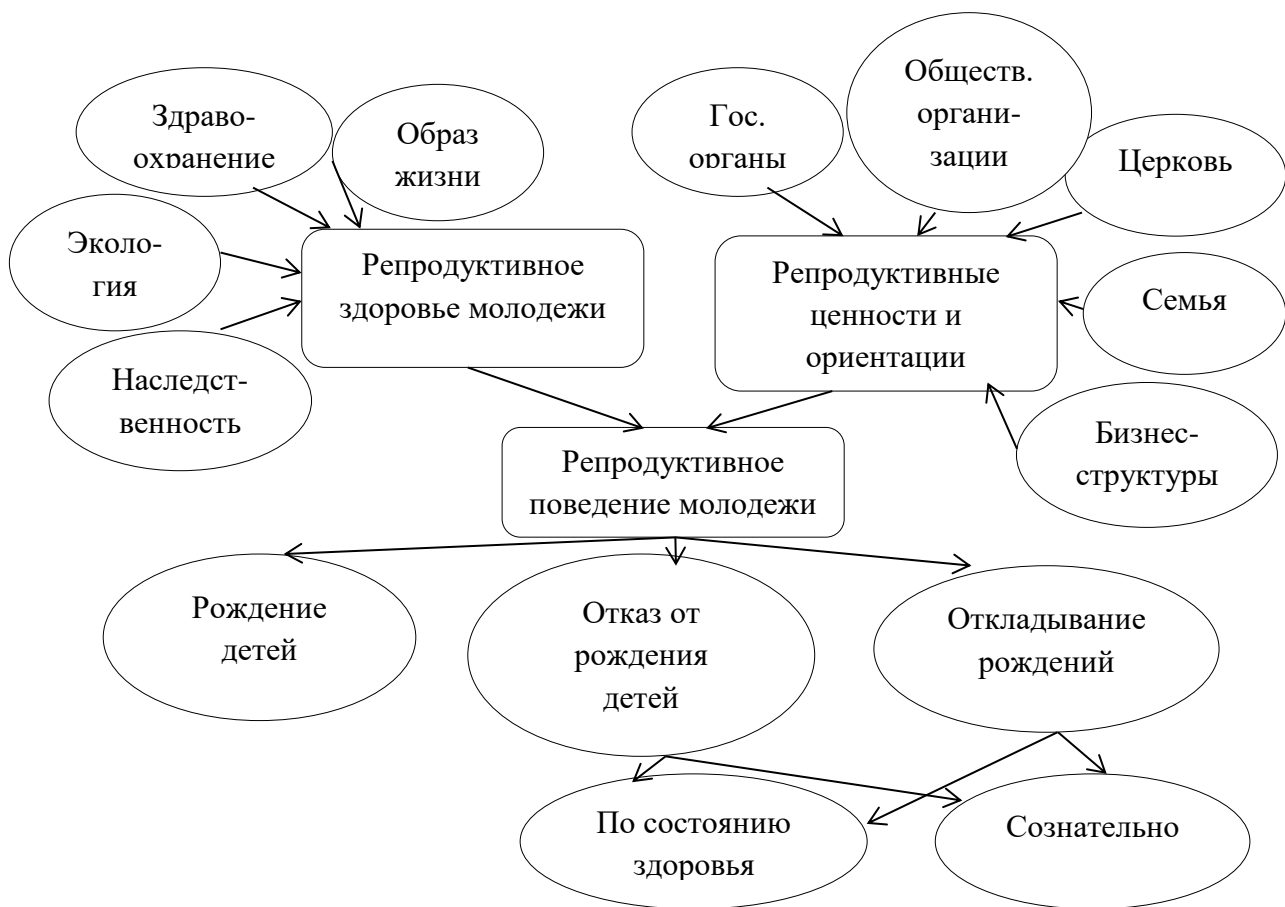

Рисунок 1.4. Механизм формирования репродуктивного выбора у молодежи

С теоретической точки зрения «люди ведут себя сообразно тому, как мысленно конструируют социальную ситуацию (например, в теории фреймов И. Гофмана). Это не означает, что реальные условия малозначительны, это лишь значит, что человек по-своему интерпретирует данные условия; применительно к репродуктивному поведению молодежи: не «плохие» условия жизни, а разрыв между притязаниями на индивидуальный успех и достигнутым положением

заставляет придумывать правдоподобные ссылки на символические помехи к рождению детей» [148, с. 12].

Следовательно, проведенный анализ показал, что репродуктивное поведение молодежи от 20 до 35 лет имеет ряд существенных особенностей по сравнению с прочими возрастными группами и так как, молодежь, с точки зрения демографической политики является основным ресурсом, связанным с репродукцией населения, считаем целесообразным разработку пронаталистской политики, направленной именно на данную возрастную группу. Поэтому на основе анализа источников и литературы [19, 37, 40, 44, 48, 49, 53, 54, 61, 117, 122, 130, 136, 137, 140, 142, 148, 277, 283, 303, 319, 363, 364], проведенных социологических исследований автор вводит в научный оборот понятие «молодежной пронаталистской политики», которая является системой нормативно-правовых, экономических, организационно-управленческих, информационно-аналитических, кадровых и научных мер, реализуемых органами государственной и муниципальной власти на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и молодежи, и преследующей цель формирование у молодых людей устойчивого репродуктивного поведения, создание привлекательного образа многодетной семьи (не менее трех детей), основанного на тесной связи поколений.

Такой дифференцированный подход позволит использовать комплекс мероприятий, способствующих повышению уровня рождаемости среди молодежи, а это имеет стратегическое значение для России, поскольку от успешности молодежной пронаталистской политики зависят дальнейшие перспективы сохранения особенностей национальной культуры и идентичности государства и его регионов, их социально-экономического и политического развития.

Таким образом, в данном параграфе установлено, что одна из главных причин демографического кризиса кроется в репродуктивном поведении молодых людей в возрасте от 20 до 35 лет. Репродуктивное поведение молодежи характеризуется фактической малодетностью, довольно высоким уровнем аборт, откладыванием рождения детей на более поздние сроки, высоким уровнем внебрачной рождаемости. Главную роль в репродуктивном мотивировании молодых людей

играют психологические мотивы, в этом случае потребность в рождении детей удовлетворяется на уровне 1–2 детей. Реализация репродуктивных установок осуществляется не в достаточной степени, что связано с понижением роли зарегистрированных браков и недовольством молодыми людьми качеством и неблагоприятными условиями жизни.

1.2. Характеристика и основные подходы к исследованию пронаталистской политики

Понятие слова «политика» (греч. *politike* – дела государства или общества) – это умение управлять делами государства и общества, изучение способов достижения целей государства; область деятельности, влияющая на отношения между различными социальными группами, смыслом которой является обозначение целей, направлений и сущности государственной деятельности. Чем точнее обоснована и лучше продумана политика, тем эффективнее управление [51, с. 533; 192, с. 362].

Стремление постичь смысл управления населением государства появилось еще во времена возникновения государств и было вызвано необходимостью уметь управлять общественными процессами. Впервые мысли о регулировании роста численности населения в государственном масштабе и принятии решения о переселении людей из густонаселенных районов в районы с небольшим количеством жителей и достаточным количеством земли для урегулирования соотношения между количеством земли, объемом продовольствия и населением, были отражены в трактатах философа из Древнего Китая Конфуция [175, с. 25]. Далее в исследованиях принципов управления населением можно выделить четыре основных направления:

1. нацеленность на сокращение или стабилизацию образцовой для государства численности населения, так как, по мнению Аристотеля, «малочисленность граждан способствует возникновению социальной гармонии, невозможной при избытке населения» (Платон, Аристотель, Сократ) [115];

2. расширение числа приверженцев концепции популяционизма, желание увеличить численность населения государства, для того чтобы власть могла поддерживать и увеличивать свои политические, финансовые и военные возможности (Руссо Ж.Ж., Монтескье Ш., Дидро Д., Гельвеций К.А., Юм Д., Ломоносов М.В., Вольтер А.П., Радищев А.Н., Татищев В.Н.);

3. ориентированность политики на сокращение скорости роста населения, вызванная задачей соотношения численности населения к имеющимся природным ресурсам (Мальтус Т.Р., Фогт У., Стюарт А. Дж., Ноултон Ч., Плейс Ф., Оуэн Р., Демени П.);

4. направленность на сокращение или наоборот приумножение скорости роста численности населения, обусловленной типом воспроизводства населения в странах, согласно концепции второго демографического перехода (Колдуэлл Дж., Ландри А., Буржуа-Пиша Ж., Ноутстайн Ф.У., Энке С., Каугилл Д., Вишневский А.Г., Коул Э. и др.) [52, с. 98-102; 179, с. 13-14].

Анализ специализированной литературы по демографии показывает, что нет единого однозначного определения термина «демографическая политика» в части ее содержания и смыслового наполнения. В качестве примера можно привести определение демографической политики из энциклопедического социологического словаря Г.В. Осипова – «политика, направленная на способность достижения желаемого типа воспроизводства населения в долгосрочной перспективе» [193, с. 122].

Большой энциклопедический словарь дает понятие демографической политики в широком смысле слова, она представляется как комплекс мероприятий, влияющих на все виды движения населения: «демографическая политика – это социальные, экономические, юридические и другие мероприятия, направленные на изменение процесса воспроизводства населения» [51, с. 186].

Определение демографической политики в демографическом энциклопедическом словаре под редакцией Д.И. Валентя представлено следующим тезисом – «воздействие на воспроизводство населения и достижение желаемого в долгосрочной перспективе типа воспроизводства» [115, с. 135].

В официальном документе – Концепции демографического развития Российской Федерации до 2025 года содержится следующее определение демографической политики: «целенаправленность деятельности государственных органов и других общественных институтов в области управления воспроизводством населения, предназначенная сохранять или изменять динамику его численности и структуры». Другими словами, это система мер, оказывающая влияние на основные демографические показатели (рождаемость, смертность, брачность, разводимость и на возрастную структуру населения). Этому определению придерживаются многие известные демографы – Л.Л. Рыбаковский, В.В. Елизаров, В.П. Максаковский [12; 214, с. 88; 175, с. 93].

Следовательно, обобщая все эти определения, автор приходит к заключению, что демографической политикой является система установленных на разных уровнях власти специфических мер, при помощи которых государство и другие социальные институты, придерживаясь определенных принципов, рассчитывают на достижение в демографическом развитии страны определенных целей.

Демографическая политика неоднородна, по характеру и направленности, по мнению автора, можно выделить три основных разновидности (Рис. 1.5):

1. Популяционистская – данный вид политики подразумевает рост численности населения не только за счет рождаемости, но и вследствие миграционного прироста, она подразделяется на:

а) пронаталистскую политику – направлена на рост рождаемости, в качестве примера можно привести политику, проводимую развитыми странами Европы, Северной Америки, Австралией, Японией, а также Ираном, Бразилией, Аргентиной и др.

б) активную иммиграционную политику – направлена на рост численности населения вследствие увеличения миграционного притока, в основе такой политики лежат меры, направленные на управление численностью и качественным составом вновь прибывающего населения, в качестве примера можно привести Австралию, Новую Зеландию, Канаду и др.

2. Рестриктивная – целью данного вида политики является снижение скорости прироста населения, а в особых случаях даже снижение численности населения вследствие снижения рождаемости (данный тип политики можно назвать антинаталистской) и/или ограничением миграции. В качестве примера можно привести такие страны как: Китай, Индия, Бангладеш, Пакистан.

3. Сохранение стационарного оптимума – данный вид политики направлен на поддержание стабильного уровня численности населения. В качестве примера можно привести Сингапур, Южную Корею.

Рисунок 1.5. Виды демографической политики

Начиная с 1960-х годов было зафиксировано серьезное снижение уровня рождаемости в ряде европейских стран, он опустился ниже значений необходимых для простого воспроизводства населения (2,15 рождений на 1 женщину). Таким образом, в 1970 году в одиннадцати странах ЕЭС суммарный коэффициент рождаемости был выше отметки в 2,15. В 1990 году число таких стран уменьшилось до девяти, а в 2016 году только во Франции (1,92), Швеции (1,85), в Ирландии (1,81), в Дании (1,79) и в Великобритании (1,79) значения данного показателя были близки к 2,15 рождений на одну женщину. В десяти из двадцати восьми стран ЕС в 2016 году данный показатель составил менее 1,49 рождений (Рисунок 1.6) [370; 19].

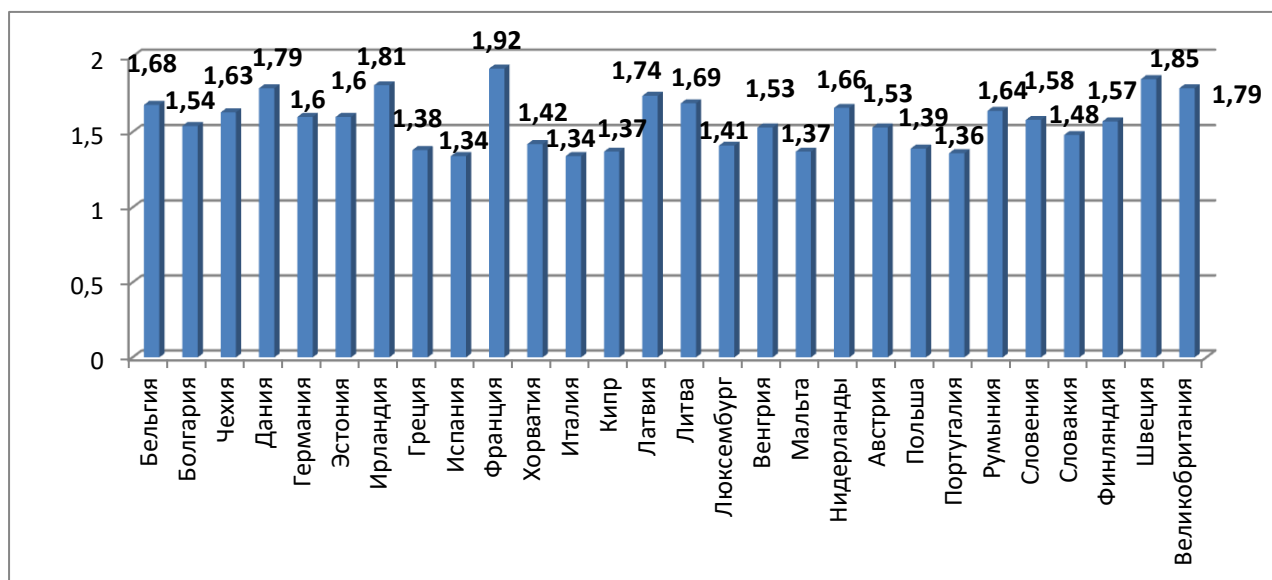

Рисунок 1.6. Показатели суммарного коэффициента рождаемости в странах ЕС в 2016 году [370]

В настоящее время при существующих тенденциях демографического развития для Российской Федерации, как и для целого ряда стран Европы, приоритетным является реализация именно пронаталистской политики.

Понятие «пронаталистский» образуется от латинских слов «pro» – за и «natalis» – рождение и означает приоритет мер (финансовых и социальных), направленных на повышение рождаемости в осуществляемой демографической политике. В некоторых странах эта политика включает в себя также введение более строгих правил, касающихся ограниченного использования контрацепции и искусственного прерывания беременности. Как правило, в основе проведения такой политики лежит желание государства повысить уровень экономического благосостояния и процветания, поскольку он зависит от численности здорового трудоспособного населения. Пронаталистская политика это меры, принимаемые государствами для содействия росту численности населения путем стимулирования рождаемости.

По мнению автора, основными формами пронаталистской политики являются:

1) непосредственно пронаталистская политика – комплекс мер, который вне зависимости от национальности, расовой и религиозной принадлежности,

способствует росту рождаемости у всего населения страны. Именно такая политика (пронатализм) осуществляется во Франции, начиная с 1945 года;

2) комплекс мер, преследующий в первую очередь интересы коренного населения и направленный на защиту и сохранение собственной культуры, получил название – «нативизм». Примером такой политики могут служить меры, осуществляемые Францией в период до 1945 года, когда государственная политика была направлена на повышение рождаемости у населения титульной нации. В дальнейшем, вплоть до 1962 года политика нативизма проводилась во французских колониях, где на коренное население не распространялись успешно действующие в самой Франции меры по повышению рождаемости;

3) в том случае, когда применение мер, направленных на повышение рождаемости, ограничивается какими-либо социальными или расовыми признаками можно говорить о «пронатализме с элементами евгеники» (учение о селекции применительно к человеку, а также о путях улучшения его наследственных свойств) или даже расизм (совокупность воззрений, в основе которых лежат положения о физической и умственной неравноценности рас, наций и о решающем воздействии расовых различий на человеческую историю). В качестве примера можно привести «нюрнбергские расовые законы», принятые нацистами осенью 1935 года («Закон о гражданстве Рейха» (нем. Reichsbürgergesetz) и «Закон об охране германской крови и германской чести» (нем. Gesetz zum Schutze des deutschen Blutes und der deutschen Ehre), они лишали еврейскую часть населения государственных мер по стимулированию брачности и рождаемости и, кроме того, вводили запрет на заключение браков между евреями и «государственными подданными немецкой или родственной крови» [350, 307];

4) в тех случаях, когда меры демографической политики воздействуют не на все население, а лишь на выборочные группы уже нельзя говорить о полноценной пронаталистской политике в виду ее фрагментарного характера. Примером может служить закон Папия-Поппея, направленный на укрепление брака и ужесточивший штрафы за безбрачие, он был принят консулами-суффектами Квинтом Поппеем Секундом и Марком Папием Мутилом при императоре Октавиане Августе.

Одновременно в государстве могут осуществляться меры, относящиеся к нескольким формам пронатализма. Например, к «нативизму» можно отнести требования по резервированию мест в органах власти Франции для многодетных отцов, т.к. иностранцам запрещено быть госслужащими, а также занимать государственные посты. Можно говорить об элитарности налоговой системы, т.к. семейные налоговые вычеты доступны лишь для выплачивающих подоходный налог, т.е. определенную социальную группу – средний класс. Напротив, доступная всем семьям, имеющим двух и более детей, выплата социального пособия является мерой универсальной и направлена на общее повышение рождаемости.

«Натализм» как направление политической и государственной деятельности зародился во Франции в конце XIX века. Предпосылками для его возникновения послужили резкое снижение рождаемости в 1896-1897 годах, а также поражение Франции во франко-прусской войне, которое, в свою очередь, привело к численному преобладанию немцев. Последняя причина очень часто поднималась в различных наталистских брошюрах до 1914 года, где сравнивался численный состав социальных классов трудоспособного возраста во Франции и Германии. Стоит отметить, что, рассматривая в широком смысле историю пронаталистской политики, следует учитывать особенности периода XIX – начала XX вв. такие как масштабные войны, а также рост значимости в Европе всеобщего избирательного права. Масштабность войн изменилась, начиная с гражданской войны в Америке (1861-1865 гг.), доминирующую роль начала играть пехота и численность бойцов могла составлять миллионы человек. Что касается политической сферы, восприятие населения с демографической точки зрения было связано с распространением избирательного права сначала на мужчин, а в последствие и на женщин.

Повышение интереса общественности к уменьшению численности населения и снижению рождаемости связано с изменившимися демографическими показателями Франции после окончания Франко-Прусской войны (1871-1871 гг.) (представлено в Таблице 1.1). Французский статистик Ж. Бертильон опубликовал в 1897 году работу «Вымирание французского народа», являющуюся первой научной

попыткой не только описать, но и проанализировать существующие демографические тенденции [46].

Таблица 1.1

Население европейских государств в 1890 году, в млн. человек [46, с. 22-24]

Наименование государства	Численность населения
Франция	38,3
Германская Империя	49,4
Великобритания	38,1
Австро-Венгрия	43,2
Италия	30,5
Российская Империя	128,2 [254]

Ж. Бертильон считал снижение численности французского населения упадком государства. Для объяснения причин данного явления он предлагал прибегнуть к анализу низкого количества рождений.

Началом семейных выплат во Франции можно считать 1860 год, когда Министерство морского флота под девизом «10 сантимов на ребенка в день» начинает компенсировать часть затрат своих работников. Через 6 лет данная мера начала применяться и для других категорий граждан. Однако считать подобные выплаты началом пронаталистской политики нельзя, т.к. политика должна сочетать в себе целый ряд мер, направленных на результат в перспективе. Стоит отметить, что именно в указанный период во Франции формируется отличное от других регионов общественное мнение касательно рождаемости и демографических проблем в целом [19].

Рассматривая историю развития пронаталистской политики, можно выделить три основных этапа ее реализации органами власти в трех странах мира: во Франции – стране, которая первой в мире начала реализацию мер, направленных на увеличение уровня рождаемости, повышение уровня брачности и естественного прироста населения и дала название данному виду государственной политики, в Германии – стране со схожими с Россией демографическими тенденциями

(особенно в восточной части Германии) и в России, поскольку именно на современном этапе развития нашей страны существует необходимость проведения современного, соответствующего изменениям традиционной модели семьи и репродуктивного поведения молодежи, комплекса мер, направленных на увеличение уровня рождаемости и улучшение качества жизни населения.

Первый этап зарождения и развития пронаталистской политики относится к периоду 1870-1960 гг. В 1896 г. был основан Национальный Союз в поддержку роста населения. Эта республиканская ассоциация включала в свой состав представителей как левого толка (Эмиля Золя, Эмиля Шейсона), так и правого (экономисты Альфред де Фовиль и Поль Леруа-Болье), постепенно она примкнула к общественной организации «Французская лига повышения общественной морали». В 1913 году Ж. Бертильон, приверженец светских взглядов, уступил место руководителем этой организацией генеральному секретарю Ф. Боверу, выступающему за традиционные семейные ценности и подчеркивавшему высокую роль морали в семейно-брачных отношениях и использовавшему иногда даже расовый подход (он опубликовал, например, под эгидой Альянса в 1931 году свою книгу «Белая раса, исчезнет ли она?»). Пронаталистская пропаганда Альянса оформилась Законом 1920 года, запрещающим любую информацию о контрацепции и ужесточившим наказания за аборты. В 1939 году был создан специальный орган – «Высший комитет по проблемам населения», который разработал Семейный кодекс, являющийся основой семейно-брачного французского законодательства. Все меры, которые принимались в 1939 году, носили явную пронаталистскую направленность (введение нескольких законов о защите детей и материнства, выплата специальных надбавок к заработной плате для многодетных семей (3 и более детей), введение отпуска по беременности и родам). В 1945 году был принят Семейный кодекс, который вводил прямую финансовую поддержку семьи государством. Подчеркнём, что данные мероприятия носили характер, направленный на исключение женщины из трудовой деятельности для воспитания детей [274, 19, 303].

На этом же этапе в Германии с 1933 года национал-социалистической партией проводится государственная демографическая политика с уклоном на повышение

рождаемости. Она имела ряд особенностей: использование репрессивных мер к некоторым категориям граждан; брачные ссуды для мужей, чьи жены оставляли работу после вступления в брак; снижение брачного возраста мужчин и тем самым уменьшение их потребности в проституции; налоговые льготы для мужчин, имеющих семью и детей; введение налога на бездетных. Но самой специфичной чертой стало то, что все семейные пособия выплачивались не женам и матерям, а мужьям и отцам. Цель всех мер поддержки заключалась не в повышении статуса матерей по отношению к отцам, а в повышении статуса отцов по отношению к холостякам.

В СССР до начала 1980-х гг. проводилась в основном семейная политика, которая обычно называлась охраной материнства и детства, и которая не была направлена напрямую на изменение критериев демографического воспроизводства. Законодательный запрет абортов 1936 года можно отнести к числу редких исключений (отменен в конце 1955 г.). В рамках применения аборта в качестве основного способа прерывания нежелательной беременности его запрещение стало причиной кратковременного роста рождаемости – в СССР суммарный коэффициент рождаемости увеличился с 4,2 в 1936 г. до 4,9 в 1937 г. и 4,7 в 1938 г.

Второй этап реализации пронаталистской политики 1960-2000-х гг. связан с изменяющимся обществом и экономическими изменениями в рассматриваемых в исследовании странах. В конце 1960-х гг. ускоряется либерализация европейских стран и в некоторой степени СССР (период «оттепели»), приносящая, во-первых, долгожданную свободу для индивида, а, во-вторых, повлиявшая на то, что ребёнок стал более ценным в семье. Во Франции в 1967 году легализовали продажу и распространение средств контрацепции. Через 10 лет в 1975 году разрешили аборт. В 1978 году происходит «семейная реформа», изменившая порядок получения социальной помощи, сделав её независимой от заработной платы обоих родителей. В 1985 году были приняты новые цели, что повлекло за собой изменение идеологии семьи. В приоритет ставились: упрощение доступа молодых семей к пособиям; возможность совмещения воспитания детей и трудовой деятельности; общее улучшение качества жизни.

Если рассматривать Германию, то с 1949 по 1989 годы политика, целью которой было увеличение уровня рождаемости, имела существенные различия в Восточной и Западной ее частях. В Восточной Германии доминирующей и поддерживаемой государством была модель с двумя работающими родителями. Напротив, в Западной Германии культивировалась традиционная семейная модель – работающий супруг, разделение обязанностей между мужем и женой в рамках сложившихся традиций. Политики ФРГ для исключения каких бы то ни было сравнений с нацистской Германией остерегались использования понятия «пронаталистская политика». В Германии пытаются постепенно увеличивать рождаемость за счет снижения детской бедности, а также облегчения возможности совмещать материнство и трудовую деятельность, в основе проводимых мер лежит «устойчивая семейная политика», представленная в 2002 году [89, с. 137].

В СССР на втором этапе реализации пронаталистской политики основные меры, принимаемые государством, приходятся на 1980-е годы. Они повлияли на общую величину коэффициента суммарной рождаемости, возросшую на 20% между 1980 и 1987 годами – с 1,86 до 2,23 рождений в расчете на 1 женщину. Затем отмечалось существенное снижение данного показателя – до 1,16 в 1999 году. Рост рождаемости в течение 1980-х годов был связан, в первую очередь, с переносом рождений у нескольких поколений на значительно более ранние сроки с укороченными интервалами между рождениями. Начавшийся в 1990-х годах процесс откладывания рождения детей совпал со снижением рождаемости в конце 1980-х и в 1990-х годов.

На третьем этапе пронаталистской политики с 2000-х годов по настоящее время во всех рассматриваемых в исследовании странах государствами осознана необходимость проведения современного, соответствующего изменениям традиционной модели семьи и репродуктивного поведения молодежи, комплекса мер, направленных на увеличение уровня рождаемости и улучшения качества жизни населения.

Во Франции, начиная с середины 2000-х годов проводимая пронаталистская политика зачастую опирается на дифференцированный подход, учитывающий

различия в потребностях семей. Оказываемые меры в основном призваны влиять на следующие аспекты жизни людей: для работающих родителей обеспечение гибкого рабочего графика; открытие специализированных социальных и медицинских центров; поддержка семей с детьми-инвалидами; поддержка малообеспеченных семей и семей с низким уровнем дохода; формирование сети провайдеров, которые предоставляют различные услуги для семей с детьми, начиная от услуг на дому для частных лиц до коллективных центров.

Парадокс современной немецкой демографической политики заключается в том, что она пытается сочетать в себе, с одной стороны, приоритет «традиционных» ценностей в отношении создания семьи и ухода за детьми, а, с другой стороны, в Германии готовы к современным трансформациям семейных ценностей. Например, в стране разрешено заключение однополых браков.

Помимо традиционных мер пронаталистской политики в 2015 году в Германии было введено новое пособие для родителей «Elterngeld Plus», оно направлено на разделение обязанностей между родителями, а также повышение вовлеченности родителей в сферу труда. Кроме того, существует так называемый бонус за сохранение брака и семьи – «Partnerschaft Bonus». Смысл новой программы заключается в том, что она дает возможность родителям, у которых неполная занятость, дополнительно еще два месяца получать пособие на ребенка после его рождения. Родители могут выбрать этот вариант, если они оба работают в течение 4 месяцев подряд 25-30 часов в неделю. В этом случае они смогут ежемесячно получать дополнительное пособие [89, с. 138-139].

В России за последние 8 лет демографическая ситуация значительно улучшилась. В качестве подтверждения можно привести статистические данные об увеличении уровня рождаемости в России с 1610,1 тыс. родившихся в 2007 году (начало реализации реформ пронаталистской политики) до 1942,7 тыс. родившихся в 2015 году – увеличение произошло в 1,2 раза. На повышение рождаемости в России в последние годы наибольшее влияние оказало общее повышение уровня жизни населения (докризисное), стимулирование рождения второго (третьего) ребенка путем введения новой формы государственной финансовой поддержки в

виде материнского капитала на федеральном и региональном уровне, а также активная пропаганда семейных ценностей в молодежной среде. Однако большинство экспертов считают, что данное улучшение демографической ситуации не имеет долгосрочной перспективы, поэтому существует необходимость в разработке комплексной пронаталистской политики.

В некоторых российских научных публикациях и публицистике [252, 183] явление ежегодного превышения количества умерших над количеством родившихся, наблюдаемое в результате падения рождаемости и роста смертности, характерных для населения России, называется «русский крест». Это график, на котором кривая рождаемости пересекается с кривой смертности, после чего линия жизни уходит вниз, а линия смерти – вверх (Рисунок 1.7). Эта ситуация была характерна не только для России, Украины, Белоруссии, но и для некоторых стран Восточной Европы. И поэтому иногда ее называют «славянский крест». Данная ситуация началась еще во вполне благополучных 1980-х годах, поэтому напрямую связывать ее с экономическими проблемами и реформами 1990-х годов было бы неправильно. Во второй половине 1990-х годов разрыв между показателями стабилизировался и в 2000-е годы начал медленно сокращаться. В 2012-2015 годах «русский крест» практически свелся к нулю. В течение двух последних лет происходили колебания вокруг нулевого естественного прироста населения, ситуации небольшого превышения числа рождений над числом смертей [183].

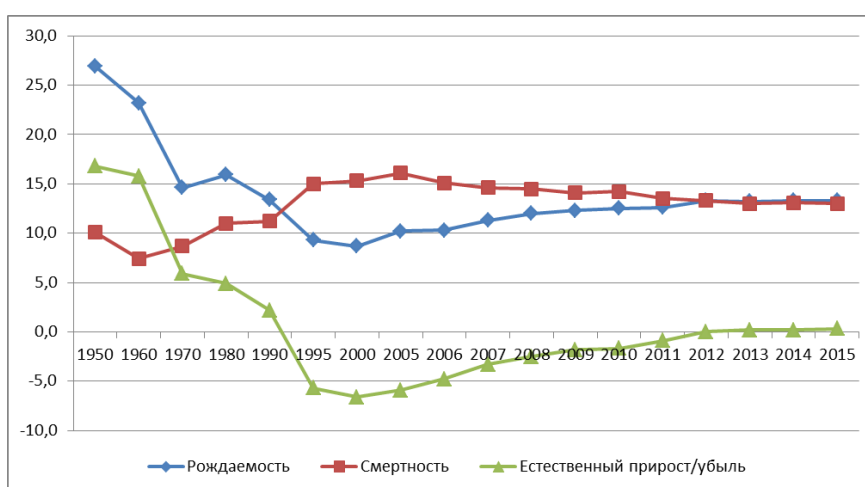

Рисунок 1.7. Общие коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста в России с 1950 по 2015 гг., в промилле [190]

На половозрастной пирамиде (Рисунок 1.8) отчетливо виден спад, который зародился еще около века назад – в годы революции и Гражданской войны. Затем заметны провалы в возрасте 80-82 лет – следы голода 1932-1933 годов. На такие тяжелые годы приходится небольшое число рождений и большое количество случаев смерти.

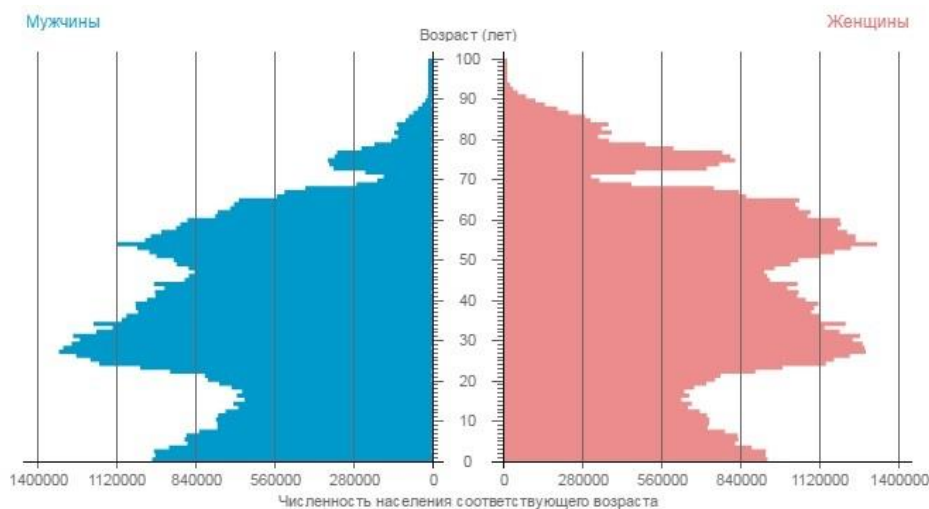

Рисунок 1.8. Население России по полу и возрасту на 2015 год [187]

На данной пирамиде также очень заметны последствия резкого сокращения числа рождений в 1942-1945 годах во время Великой Отечественной войны и «эхо» этого сокращения спустя 20 лет. Произошло наложение демографических волн, резко увеличившее их амплитуду. Малочисленное поколение «детей революции» родило еще более малочисленное поколение «детей войны». На пирамиде 2015 года хорошо видно и уменьшение числа родившихся, наметившееся в конце 1980-х годов («второе эхо» войны) и сменивший его рост числа рождений в первой половине 1980-х годов – «эхо» послевоенного подъема рождаемости, усиленное мерами демографической политики, а также антиалкогольной кампанией 1985-1988 годов. Также на данном рисунке четко видны причины «русского креста» в 1990-х годах – резкое падение рождаемости (рожало малочисленное поколение «внуков войны», которым сейчас 30-40 лет) и рост смертности (к печальному рубежу 60-70 лет подошло многочисленное поколение предвоенного бэби-бума).

Столь же очевидными становятся и причины позитивной демографической динамики 2000-2010-х годов – в фертильный возраст вступили внуки многочисленного поколения бэби-бума 1950-х годов, а умирать начали малочисленные ветераны войны и их дети. Эти причины оказали значительное влияние на сближение кривых смертности и рождаемости. Однако меры государственной демографической политики, активно проводимые с 2007 года, также оказали благоприятное воздействие на динамику рождаемости.

Кроме того, важность и необходимость дальнейшего проведения пронаталистской политики не только в России, но и во Франции, и Германии подтверждается динамикой суммарного коэффициента рождаемости (Рисунок 1.9).

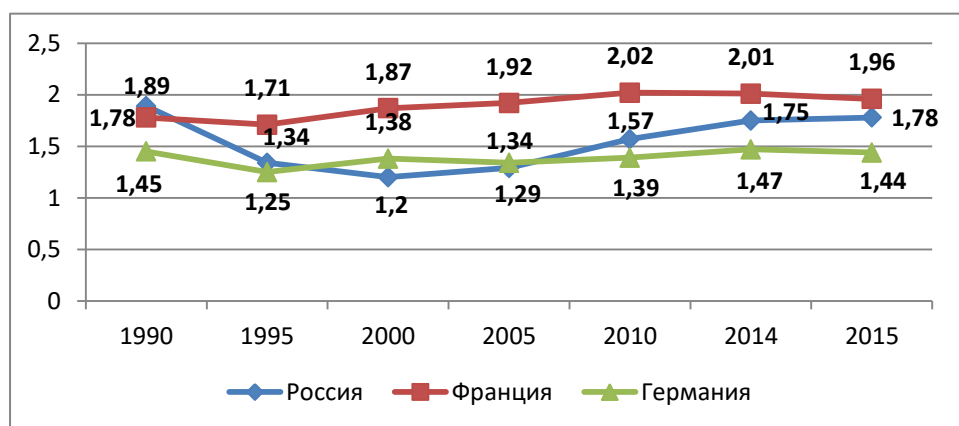

Рисунок 1.9. Суммарные коэффициенты рождаемости в России, Франции и Германии с 1990 по 2015 гг. [236; 360; 305; 361; 369]

Учитывая проанализированный опыт проведения государственными органами власти данной политики в некоторых странах мира, опираясь на ее формы и виды, историю возникновения и дальнейшего развития, необходимо привести уточненное понятие пронаталистской политики с точки зрения политической социологии: «под пронаталистской политикой понимается направление популяционистской демографической политики, представляющей собой совокупность мероприятий, реализуемых органами государственной власти и направленных на увеличение численности населения, уменьшение естественной убыли населения посредством увеличения рождаемости» [89, с. 136].

Уточним необходимость разделения понятий семейной, пронаталистской и демографической политик. Как было замечено ранее, пронаталистская политика это подвид популяционистской политики, которая по своей сути является одним из направлений демографической политики. Пронаталистская политика акцентирована на росте показателя рождаемости и не включает меры, преследующие цель снизить смертность и увеличить продолжительность жизни, в этом ее главное отличие от демографической политики.

Семейная политика, по своей сути, также гораздо более широкое понятие, чем пронаталистская политика, т.к. включает в себя целый ряд мер, которые нацелены на усиление, усовершенствование и охрану семьи как базовой ценности общества, на сохранение и возврат традиционных семейных ценностей, на увеличение социальной роли семьи в обществе. Согласно А.И. Антонову, «семейная политика – это деятельность, проводимая государством, политическими партиями, общественными организациями, группами интересов и т.д., которая направлена на возрождение института семьи, семейного образа жизни, утраченная на длительном пути истории фамилистической общественной культуры, на возвращении семье органически соответствующих ей социальных функций, которая направлена, используя социологические термины, на укрепление семьи как социального института» [31]. По определению А.Г. Вишневого, семейная политика – это комплекс воздействий, направленных на существующие общественные отношения относительно семьи и социальных институтов, которые влияют на ее жизнедеятельность и развитие. Он считает, что целью семейной политики является создание самых комфортных социально-экономических и моральных условий для развития семьи, самого лучшего выполнения семьей своих функций [194].

С этой точки зрения, пронаталистская политика как вид демографической политики, с одной стороны, связана с ней через воздействие на увеличение одного из компонентов естественного движения населения – рождаемость, а, с другой стороны, она тесно связана с семейной политикой, поскольку для увеличения количества рождений она заинтересована также как и семейная в формировании эгалитарных супружеских отношений в семье; в улучшении статуса семей с одним

родителем; в охране семей от негативного влияния социально-экономических, экологических и политических изменений, в результате чего семья в большинстве случаев утрачивает способность справляться со своими функциями; в создании условий, которые позволяют семьям грамотно планировать интервалы между рождением детей и их количеством; в предупреждении алкоголизации и наркомании, а также насилия в семье [206, с. 783].

Противоположностью пронаталистской политики является антинаталистская политика, основанная на теории Т.Р. Мальтуса (1766-1834). Мальтузианство выступает за политику ограничения численности населения путем добровольного ограничения рождаемости. По словам Т.Р. Мальтуса, рост населения происходит более быстрыми темпами, чем рост производства продуктов питания, что требует ограничения рождений во избежание голода из-за перенаселенности.

В XIX веке теоретиками неомальтузианства во Франции были писатель и журналист О. Мирбо и французский анархист и педагог П. Робин. По их мнению, государства проводят пронаталистскую политику исключительно из корыстных целей пополнения армий новым «пушечным мясом», поскольку на тот момент основу армии составляла пехота; получения новой дешевой рабочей силы для эксплуатации ее работодателями, которые в свою очередь будут платить налоги и пополнять казну государства. Они требовали осуществлять контроль над рождаемостью с помощью контрацептивов и использования аборт. Следуя этой цели, П. Робин основал в 1896 году Лигу возрождения человека, которая занималась помимо распространения неомальтузианских идей распределением контрацептивов под лозунгами «Освободим женщин! Дети должны избежать их собственной судьбы». Данная организация просуществовала до 1920 года, когда был принят закон, запрещающий анти-пропаганду рождаемости, и сторонники этого движения несколько лет провели в заключении [301].

В период между двумя мировыми войнами в Европе и особенно во Франции большое распространение получило феминистическое движение, сторонницы которого (Н. Руссель, М. Пелетье, Б. Альбрехт) отстаивали право женщин самим

определять желаемое количество детей и интервалы между рожденьями, а также право на использование контрацепции и абортов.

Во второй половине XX века борьба за контроль над рождаемостью получила в Европе довольно большое распространение. Во-первых, благодаря движению женщин, выступавших за право свободно распоряжаться своим телом и право иметь столько детей, сколько женщина сама желает или не иметь вообще. В 1972 году был создан Фонд планирования семьи, поддерживающий идею свободного использования контрацепции и абортов, что привело к принятию в январе 1975 года закона о легализации искусственного прерывания беременности. Во-вторых, в связи с выступлениями экологов всего мира и деятельностью активистов антиглобалистского движения, в котором особенную роль играет Римский клуб, целью которого является спасение планеты от экологических загрязнений и истощения невозобновляемых ресурсов, а также создание возможностей для устойчивого развития Земли. В настоящее время многие ученые, в том числе Ж.И. Кусто, считают перенаселение основным препятствием для сохранения многих видов животных и растений, и многих других ресурсов Земли. Сторонники концепции неомальтузианства делают упор на то, что контроль над рождаемостью является человеческим долгом для сохранения жизни и ресурсов на Земле для следующих поколений.

Поэтому в настоящее время наряду с пронаталистской политикой, проводимой развитыми и некоторыми развивающимися странами, сторонники неомальтузианства считают, что в слаборазвитых и развивающихся перенаселенных странах мира необходимо проводить антинаталистскую политику, направленную на сдерживание рождаемости различными мерами. В качестве основных мер в настоящее время используются создание центров планирования семьи, целью которых является доведение до сведения населения методов и средств контрацепции и планирования детей; пропаганда использования контрацептивов и предоставление льгот для семей, имеющих одного или двух детей; более низкие налоги, если семья имеет одного ребенка и т.д. Однако эта политика не является очень эффективным средством именно в слаборазвитых странах мира, в связи с низким уровнем

образования населения; развитой и сохраняющейся культурой, ориентированной на многодетные семьи; проживанием большей части населения в сельской местности, где в основном занимаются сельским хозяйством и это требует привлечения детей в качестве дополнительной рабочей силы.

Таким образом, поскольку пронаталистская политика является следствием демографического перехода, при котором уровень рождаемости в развитых странах значительно снизился, а уровень смертности стабилизировался, либо снизился до уровня рождаемости, в ней нуждаются те страны, в которых в настоящее время процесс демографического перехода завершился (Россия, Китай и все развитые страны), а также те страны, которые находятся в процессе резкого падения рождаемости (Египет, Алжир, Мексика, Бразилия, Аргентина, Иран, Турция, Тунис и некоторые другие развивающиеся страны).

Учитывая постоянно увеличивающуюся численность населения некоторых регионов и мира в целом в связи с высокой рождаемостью в отдельных странах Африки, Азии и Южной Америки, а также в связи с интенсивными миграционными потоками в мировые регионы-реципиенты рабочей силы, существует ряд ученых (Дж. Форрестер, Д. Медоуз, Дж. Милль, Ф. Плэджс), придерживающихся взглядов неомальтузианства, которые в обыденном представлении выступают за отказ от детей в браке, ограничение рождаемости и соответственно снижение численности населения путем повышения возраста вступления в брак, установления повышенных налогов для многодетных семей, использования контрацепции и абортов, сознательного планирования рождения каждого ребенка. Проведение одного из видов данной политики оказывает значительное влияние на возрастную-половую структуру населения и тип воспроизводства населения стран.

Далее следует подчеркнуть, что пронаталистская политика встраивается в систему существующих демографических категорий, использует ее специфический категориальный аппарат (Рисунок 1.10).

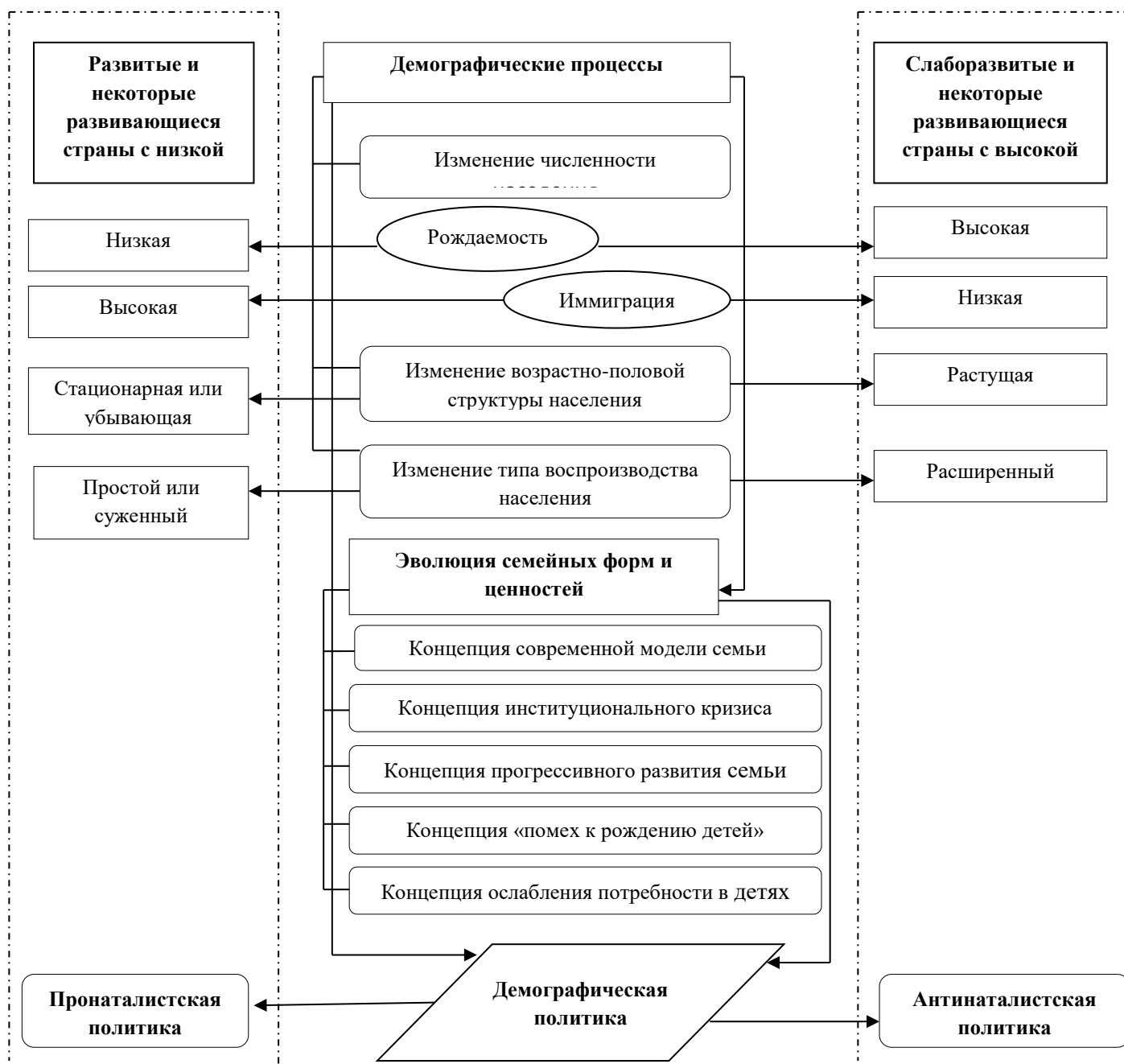

Рисунок 1.10. Пронаталистская и антинаталистская политика в системе демографических категорий

Пронаталистская политика также связана с социологией семьи, поскольку направлена главным образом на семьи и зависит от эволюции семейных форм и принципов. В рамках современной научной дискуссии сформировались четыре основные трактовки понимания и решения проблемы низкой рождаемости, и сторонники данных теоретических концепций по-разному относятся к

необходимости проведения пронаталистской политики. Так, сторонники «концепции институционального кризиса семьи» (А.И. Антонов, В.Н. Архангельский, В.А. Борисов, А.И. Кузьмин, В.М. Медков, А. Карлсон, Д. Попеное, А.Б. Синельников [28, 38, 54, 169, 202]) уверены в том, что в России и во многих других странах мира вследствие снижения значимости института семьи возможно вымирание населения. В настоящее время наблюдается ослабление выполнения семьей своих основных функций – воспроизводства рода, т.е. рождения и социализации поколений.

Сторонники «концепции прогрессивного развития семьи» (Р. Лестег, Д. ван де Каа, Т. Фрейка, Т. Сobotка, А.Г. Вишнеvский, С.В. Захаров [332, 373, 302, 358]) считают, что снижение показателей рождаемости и иные изменения семьи связаны со следующими «прогрессивными и необратимыми» общемировыми процессами: укрупнением и ростом городов, увеличением продолжительности периода обучения, реформированием системы пенсионных выплат, усилением роли женщин в современном обществе и другими [223, с. 11].

Концепция «помех к рождению детей» (Б.Ц. Урланис, Г. Беккер, Р. Истерлин [243, 269, 291]) предполагает прямую связь между доходами семей и средним числом детей в семье. Она предполагает, что материальное положение семьи (имеются в виду жилищные условия и общий уровень условий и качества жизни) оказывают приоритетное влияние на уровень рождаемости. Эта концепция опровергается существующей обратной связью между уровнем дохода семьи и средним количеством детей, приходящимся на семью. Стоит отметить, что такая обратная зависимость была установлена демографами еще 200 лет назад.

Постепенно специалисты стали приходить к выводу, что нельзя изучать снижение рождаемости только с точки зрения помех. Ряд авторов (В.А. Борисов, А.Н. Антонов, В.М. Медков, В.Н. Архангельский, А.Б. Синельников, Л.Е. Дарский, К. Дэвис, Т. Эспеншейд [52, 28, 225, 101, 286, 294]) разработали «концепцию ослабления потребности в детях». Она состоит в том, что супруги вовсе не желают иметь неограниченное число детей. В разное время и при различных условиях человек по-разному реализует свое стремление к продолжению рода, что говорит

скорее о социальном характере данной потребности, нежели о биологическом. Такая точка зрения подразумевает, что на количество детей в семье в первую очередь влияет степень удовлетворенности семьи существующим уровнем дохода, а не его абсолютное значение. Кроме того, считается необходимым изучение связи между уровнем жизни и количеством планируемых рождений, такой анализ актуален лишь для групп, в каждой из которых потребность в детях одинакова.

Уровень дохода семьи не дает полного представления о благополучии семьи, так как не отображает существующего различия в уровне потребностей, считает В.А. Борисов [53, с. 147]. По мнению В.М. Медкова, на число планируемых рождений в большей степени влияет нацеленность на определенный уровень дохода (а также степень удовлетворенности текущим уровнем дохода), чем непосредственно сам уровень дохода [28, с. 85]. Близкого мнения придерживаются В.А. Белова и Л.Е. Дарский, полагающие, что именно субъективная оценка материального положения семьи должна рассматриваться как отправная точка в планировании семьи [44, с. 35].

В рамках данного исследования рассматриваются эти точки зрения и делается вывод о том, что концепции «кризиса семьи» и «ослабления потребности в детях» могут занять место научной основы для политики увеличения рождаемости и решения проблемы депопуляции. Уменьшение рождаемости и брачности рассматриваются как негативные явления, но все же решаемые следствия прогресса в обществе, наряду с проблемами экологии, вызванными техническим прогрессом [223].

В исследовании рассматривается региональный аспект пронаталистской политики, поскольку для решения проблем демографического развития в государстве или даже в мире в целом необходимо создание условий для улучшения демографической ситуации в регионах.

Выделяют различные определения понятия «регион». При этом регион часто рассматривается не только как территориальная единица административного деления государства.

Наиболее строгое и целостное определение понятия «регион» можно найти в словаре Э. Алаева. Согласно этому определению, регион – это «территория, по совокупности насыщающих ее элементов отличающаяся от других территорий и обладающая единством, взаимосвязанностью составляющих элементов, целостностью, причем эта целостность – объективное условие и закономерный результат развития данной территории» [21, с. 130]. Анализ этого определения позволяет сделать вывод о том, что регион – это определенный комплекс явлений (элементов), который характеризуется условным единством и целостностью.

Как географическое понятие регион определяется следующим образом: район, значительный участок земли со специфическими физико-географическими характеристиками, географическая единица, которая определяется территориальными границами.

С экономической точки зрения, регион – территория, обладающая системой связей между хозяйственными субъектами, подсистема всего социально-экономического комплекса страны или группы стран [58, с. 5-6].

Еще одно определение региона дает американская исследовательница Э. Маркузен, на пространственной шкале располагая регион между городом и государством. Она определяет регион как исторически сложившееся территориальное сообщество, обладающее физической средой, социально-экономической, политической и культурной средой и пространственной структурой, отличной от других крупных территориальных единиц – города и нации [336, с. 8].

Используя в своем исследовании социально-политическую трактовку понятия регион, мы исходим из того, что он является социально-территориальной общностью, то есть сочетанием ряда факторов, связанных с демографическим, социально-экономическим и политическим развитием рассматриваемой территории. Данные факторы характеризуются: этнической структурой населения, трудовыми ресурсами, социальной инфраструктурой, социально-психологическим климатом, демографической структурой, политическими аспектами развития регионов, культурными факторами и т.д.

В основе реализации пронаталистской политики лежат следующие принципы:

- совокупность решения демографических проблем (действия в этой области должны включать в себя ориентации взаимосвязанного развития демографии);
- акцент на первостепенных задачах (выбор самых проблемных задач и их решение эффективными методами);
- актуальное участие в демографических тенденциях в конкретный период;
- учет специфики демографического развития регионов и дифференцированный подход к разработке и выполнению демографических программ в регионах;
- организация действий органов законодательной и исполнительной власти федерального и регионального уровня.

В рамках структурного подхода пронаталистскую политику можно подразделить на следующие элементы (Рисунок 1.11):

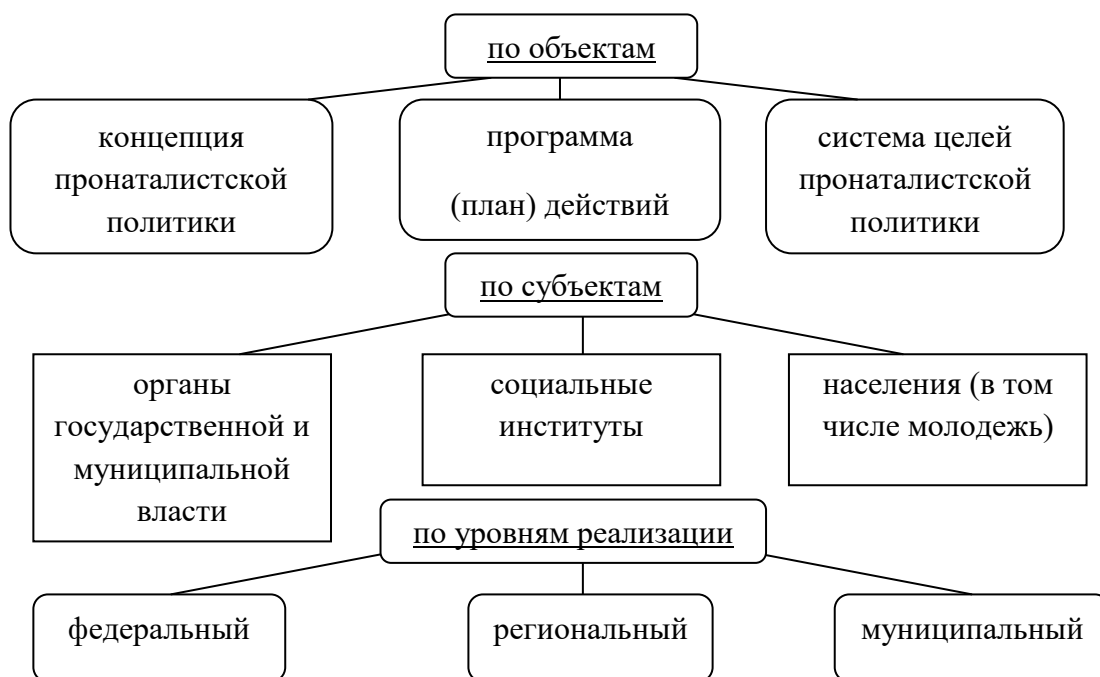

Рисунок 1.11. Структура пронаталистской политики

Структура пронаталистской политики образована следующими компонентами:

- концепцию пронаталистской политики;
- систему целей и задач пронаталистской политики;
- планы (программы) реализации пронаталистской политики, т.е. систему мероприятий пронаталистской политики.

Начинается разработка пронаталистской политики с концепции. Согласно Л.Л. Рыбаковскому, «концепция демографической политики – это совокупность идей, взглядов, которая определяет границы правового и идеологического пространства, внутри которого могут составляться программные документы, касающиеся вопросов рождаемости и помощи семьям, в области здоровья и продолжительности жизни, миграции и других ориентаций регулирования государством демографического развития» [216, с. 133].

Сегодня в России существует лишь Концепция демографической политики Российской Федерации до 2025 г., она является основным ориентиром в осуществлении демографической политики в регионах и в государстве [15]. К тому же утверждена и выполняется Концепция государственной семейной политики в РФ до 2025 г., имеющая яркую пронаталистскую направленность, поскольку ее основными целями являются повышение рождаемости, а также поддержка, укрепление и защита семьи и ценностей семейной жизни. Однако специальной Концепции пронаталистской политики, а тем более с упором на поддержку и развитие основного воспроизводственного ресурса населения – молодежи от 20 до 35 лет, пока не принято. Поэтому предложения, содержащиеся в данном исследовании, могут быть использованы для ее разработки и реализации как на общегосударственном, так и на региональном уровнях.

Концепция пронаталистской политики в регионах должна обеспечивать выполнение основных положений государственного демографического развития и, кроме того, учитывать характерные для субъекта демографические и геополитические особенности.

Очевидно, что смысловое наполнение концепций пронаталистской политики на федеральном и региональном уровнях должно отличаться. Тем не менее, при анализе концепций демографического развития некоторых регионов РФ выявлены три особенности:

- концепции и программы именно пронаталистской политики отсутствуют в регионах России;

- смешение концептуальных вопросов с программными (концепции содержат меры демографической (в том числе и пронаталистской) политики, которые должны содержаться в программах демографического развития);

- автоматическое распространение положений федеральной концепции на концепции демографического развития регионов. Только в концепциях некоторых субъектов РФ, которые отличаются по геополитическому положению и демографической ситуации (Смоленская область, г. Москва, Томская область, ХМАО), были вполне обоснованы характерные для данных территорий задачи демографической политики [16, 6, 7, 8].

Программы действий – второй структурный компонент пронаталистской политики – это совокупность действий, реализация которых в правовом, экономическом и идеологическом поле позволяет добиться целей и решить задачи пронаталистской политики. Действие подобных программ направлено на достижение целей в области роста рождаемости, укрепления семьи и повышения общего уровня жизни населения. Каждая из данных задач, исходя из уровня и тенденций в области рождаемости, помощи материнству, отцовству и детству имеет свои приоритеты, иными словами задачи, которые нужно решать в первую очередь [214, с. 166].

Система четко сформулированных целей – это третий структурный компонент пронаталистской политики:

- создание ожидаемого режима воспроизводства населения;

- трансформация тенденций в сфере изменения численного и структурного состава населения, а также изменения уровня рождаемости, состава семьи и качественных особенностей населения.

В следующем виде можно представить цели:

- описания и анализа пронаталистской политики;

- целевых признаков (сводная характеристика);

- совокупности критериев, которые характеризуют главные ориентации пронаталистской политики.

В России существуют такие цели демографической политики: сохранение численности населения к 2020 году на уровне 146-147 млн. человек и обеспечение возможности для её сохранения или даже небольшого увеличения к 2025 и 2035 гг., к тому же увеличение качества жизни и повышение продолжительности жизни к 2020 году до 73-74 лет, а к 2025-2035 гг. до 75-77 лет [15; 113]. Это подчеркивает пронаталистский характер демографической политики российского государства.

В соответствии с подпунктом 42 пункта 2 статьи 26.3 главы 4 Федерального закона Российской Федерации от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 28.12.2016 № 465-ФЗ) [17] к полномочиям органов государственной власти субъекта РФ относится решение вопросов утверждения схем территориального планирования субъекта РФ. В свою очередь постановлением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2006 года № 680 «О составе схем территориального планирования Российской Федерации» [9] установлено, что схемы территориального планирования являются основанием для принятия органами государственной власти субъекта РФ и органами местного самоуправления решений при планировании мероприятий по социально-экономическому развитию Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Поэтому разработка программ (планов) и концепций пронаталистской политики входит в компетенцию региональных и муниципальных органов власти, главной целью которых является обеспечение возможности для сохранения стабильной численности населения субъектов РФ и создание условий для дальнейшего демографического роста.

Таким образом, в данном параграфе раскрыта сущность «демографической» и «пронаталистской политики», уточняется понятие пронаталистской политики в контексте политической социологии как «направление популяционистской демографической политики, представляющей собой совокупность мероприятий, реализуемых органами государственной власти и направленных на увеличение численности населения, уменьшение естественной убыли населения посредством

увеличения рождаемости». Продемонстрирована связь между пронаталистской политикой и действующими демографическими и социологическими теориями и понятиями. Освещены основные методы определения пронаталистской политики, принципы реализации, определена трехуровневая структура и выделены три основных компонента пронаталистской политики (концепция, цели и программы).

Рассмотрены основные исторические этапы развития пронаталистской политики во Франции, Германии и России. Далее в параграфе проблема низкой рождаемости рассмотрена сквозь призму взглядов сторонников различных теоретических концепций. И сделан вывод о том, что концепции «кризиса семьи» и «ослабления потребности в детях» могут использоваться в качестве научного обоснования политики, направленной на увеличение рождаемости и преодоление депопуляционного кризиса в РФ. Они рассматривают снижение рождаемости и брачности как неблагоприятные результаты общественного развития, однако, которые можно преодолеть также как, например, экологические проблемы, связанные с научно-техническим прогрессом.

1.3. Опыт реализации пронаталистской политики во Франции и в Германии

Развитие глобализации на современном историческом этапе влечет за собой изменения в репродуктивном поведении населения, что в свою очередь заставляет вносить коррективы в приоритеты демографической политики. В настоящее время общемировой тенденцией является наличие обратной зависимости между уровнем жизни населения и показателями рождаемости, т.е. в менее развитых странах фиксируются наиболее высокие значения уровня рождаемости, а в развитых странах, напротив, значения данного показателя минимальны. Следовательно, на

репродуктивное поведение население влияют не только меры материальной поддержки, но и целый ряд других факторов, среди которых можно выделить: социальные, медико-биологические, этнические и конфессиональные, а также образовательные и нравственно-психологические.

На текущий момент большинство развитых стран Европы переживают стадию, так называемого, «второго демографического перехода». Особенности данного этапа являются: общее повышение уровня жизни; рост роли женщин, связанный с переходом общества на постиндустриальную ступень развития, приоритетным становится развитие науки и образования. В результате происходит изменение репродуктивных установок у большинства населения, снижение потребности в детях и общее снижение показателей рождаемости, изменение восприятия семейно-брачных ценностей.

Для анализа вышеописанных тенденций было проведено исследование факторов, оказывающих влияние на данные изменения у молодых людей, в также их отношения к традиционному браку, семье, рождению детей в браке и вне брака и оценки действующих мер пронаталистской политики. Для сравнения были выбраны Франция и Германия. Сравнение Германии и России интересно, т.к. в этих странах наблюдается сходство в динамике демографических процессов. Сравнение с Францией важно, т.к. в этой стране активная пронаталистская политика проводится с конца XIX века [90, с. 33].

Данный интенсивный анализ в совокупности с исследованием факторов влияния на репродуктивное поведение молодежи позволит нам разработать для российской пронаталистской политики ряд практических мероприятий для поддержки и защиты интересов молодых семей.

Можно отметить некую парадоксальность в немецкой демографической политике, с одной стороны, традиционализм в сохранении «вечных» семейных ценностей, с другой стороны, открытость и готовность к трансформации современных форм семьи и брака. В настоящее время в Германии существуют нетрадиционные формы брачных отношений, например, узаконены однополые

браки. Кроме того, устранены различия в правах детей, воспитываемых в неполных семьях и семьях, не имеющих официальной регистрации.

Современная Германия одновременно сочетает в себе черты характерные для богатого консервативного государства (Западные земли) и ментальность, свойственную странам бывшего социалистического лагеря (Восточные земли). Очевидно, что в период 1949-1989 гг. меры, принимаемые для повышения показателя рождаемости в Восточной и Западной Германии, значительно отличались [89, с. 137-138; 288, с. 559]. Модель с двумя работающими родителями была приоритетной в Восточной Германии. Напротив, в Западной Германии приоритетными были более традиционные отношения в семье – работающий мужчина, разделение обязанностей между супругами на «мужские» и «женские». Отметим, что политики Западной Германии избегали употребления термина «пронаталистская политика», т.к. хотели избежать возможных аналогий с нацистской Германией. С 2002 года в Германии действует так называемая «устойчивая семейная политика», целью которой является постепенное повышение рождаемости и одновременно снижение детской бедности, для чего создаются условия возможного совмещения женщинами работы и семьи.

В период 1996-2013 гг. всем немецким детям, начиная с 3 летнего возраста и до момента поступления в школу, гарантировалось право на получение места в детском саду. В 2013 году данная программа не была прекращена, напротив, ее действие распространилось на всех детей в возрасте от 1 года. Реализацией выполнения мер, направленных на заботу о детях, по большей части занимаются частные некоммерческие и религиозные организации, а также органы местного самоуправления. Роль государства заключается в повышении популярности детских учреждений, а также семейных детских садов, для этого представляются различные субсидии. Важно отметить, что стоимость услуг детских учреждений законодательно не закреплена и может варьироваться пропорционально уровню дохода семьи. Кроме того, начиная с 2006 года, трудоустроенным родителям предоставлена возможность вернуть деньги за оплату детских дошкольных учреждений в виде налогового вычета.

Стоимость посещения детских садов устанавливается муниципалитетами, благодаря чему учитываются особенности, характерные для различных земель и как следствие для немецких семей расходы на дошкольные учреждения достаточно низки, по сравнению с другими развитыми странами. Например, в федеральной земле Рейнланд-Пфальц для детей старше двух лет предусмотрено бесплатное посещение досуговых центров, в ряде земель последний год посещения детского сада (перед школой) является бесплатным. Отметим, что более 90% немецких детей в возрасте от трех до пяти лет регулярно посещают различные детские учреждения, при этом они находятся в них неполный день. Около 75 % детей согласно статистическим исследованиям в 2014 году находились в детских дошкольных учреждениях менее шести часов в день [89, с. 138; 298].

Расширенный декретный отпуск по уходу за детьми (длительностью до 1 года) и в ГДР, и в ФРГ был введен в 1970 году. Начиная с 1986 года, в обеих частях Германии декретный отпуск стал доступен для любого из родителей. С 2007 года в Германии действует новая («шведская») система декретных отпусков – оба родителя получают право на декретный отпуск продолжительностью до 3 лет. 100-процентная компенсация зарплаты выплачивается одному из родителей, находящемуся в декретном отпуске, в течение 3,5 месяцев. Данная мера способствует привлечению мужчин к процессу ухода за ребенком. Доля отцов, которые оформляют на себя отпуск по уходу за ребенком с введением указанной меры постоянно увеличивается: 22 % для детей, появившихся в 2009 году; 28 % для детей, появившихся в 2015 году. Длительность отпуска в среднем составила два месяца, для 79% ушедших в декретный отпуск отцов, дети которых родились в 2015 году. С момента рождения ребенка и до достижения возраста 1 года ежемесячное пособие для работающих родителей составляет, как правило, 68 % среднемесячного заработка, но не более 1800 евро. В случаях, когда ежемесячный доход работающего члена семьи менее 1000 евро, пособие составляет 68-100 % среднемесячного дохода. В связи с необходимостью сокращения бюджетных расходов с 2011 года пособие для родителей, имеющих доход более 1200 евро, было уменьшено. Безработные

родители могут рассчитывать на пособие, размер которого составляет 300 евро на каждого ребенка [89, с. 138; 306].

Забота о материнстве в Германии имеет давние традиции. Начиная с 1878 года, первые три недели после родов женщины могли не работать. Обязательное медицинское страхование, а также, составляющее 50% среднемесячного дохода пособие на весь период декретного отпуска были введены в 1883 году. В наше время продолжительность декретного отпуска составляет 3,5 месяца (1,5 месяца до родов и 2 после), при преждевременных или многоплодных родах декретный отпуск можно продлить еще на 1 месяц. Каждый месяц женщинам выплачивается пособие в сумме ста процентов среднемесячной заработной платы в течение 3,5 месяцев, которое выплачивается государством в соответствии с требованием обязательного медицинского страхования.

В соответствии с действующим в Германии трудовым законодательством невозможно уволить женщину во время беременности, а также четыре месяца после родов. Кроме того, каждый работающий родитель имеет право на десятидневный оплачиваемый отпуск, в случае болезни ребенка данная мера распространяется на детей в возрасте до 12 лет, максимальная продолжительность отпуска 25 дней в год для каждого ребенка [89, с. 139; 284].

В настоящее время в ФРГ существует практика предоставления и детских пособий, и налоговых льгот. Ежемесячное пособие зависит от количества детей в семье и составляет от 190 евро на первого и второго ребенка до 215 евро на четвертого и последующих детей. Семьи получают пособие на детей вплоть до достижения ими 18-летнего возраста, а в том случае, когда дети учатся по очной форме, выплаты продолжают вплоть до достижения ребенком 25-летнего возраста. Решение о предоставлении налоговых льгот принимают налоговые органы, принимая во внимание данные проверок годовых налоговых деклараций (при совокупном годовом доходе менее 64000 евро предоставляются налоговые вычеты). [306].

Минимальный возраст заключения брака в Германии составляет 18 лет. Это же правило действует и для однополых пар. Для Германии официально

зарегистрированные однополые браки явление относительно новое – закон принят в 2001 году. Однако, равенство в правах между гомо- и гетеросексуальными парами, живущими в официальном браке, на текущий момент отсутствует. Главным отличием является запрет на совместное усыновление небιологического ребенка для однополых пар. Начиная с середины 2014 года, существует возможность для каждого из партнеров по очереди усыновить ребенка, так называемое «последовательное усыновление». Равенство в области исчисления налогов между однополыми и традиционными парами, живущими в официальном браке, было установлено в 2013 году, до этого момента их брачные отношения не брались в расчет.

В 1977 году в ГДР и ФРГ одновременно вводится процедура развода по обоюдному согласию. Большая часть статей Кодекса гражданского права от 1977 года, касающихся брака и развода, являются действующими. Окончательный развод между супругами возможен только после раздельного проживания в течение года (эта процедура называется «Trennungsjahr»). Если развод вызывает возражения одного из супругов, то следующая попытка может быть предпринята не ранее, чем через 3 года. В большинстве случаев над детьми устанавливается право совместной опеки. Алименты выплачиваются супругу, с которым проживает ребенок. Также, начиная с 1998 года определено, что дети, родившиеся в зарегистрированных и незарегистрированных браках, уравниваются во всех гражданских правах [89, с. 139; 357].

Принято считать, что после развода люди должны сами обеспечивать себя. Данное утверждение в явном виде прописано в Акте о выплате алиментов и поддержки семей, утвержденном в 2008 году. Тем не менее, в ряде случаев менее обеспеченный партнер может претендовать на выплату алиментов, например, при наличии детей младше трех лет, по причине ухода за детьми супруг может не работать и требовать выплату алиментов. Исходя из возможности посещения детского сада и трудовых возможностей бывшего супруга, один из родителей может выйти на работу в сокращенном режиме после достижения младшим из детей трехлетнего возраста. Сумма и сроки уплаты алиментов определяются в

зависимости от следующих факторов: возраст детей; доход родителя; разница в доходах между экс-супругами; продолжительность совместной жизни; уровень жизни в течение брака, а также распределение обязанностей в браке. В случае моральных и физических потерь одного из супругов при распределении обязанностей, сроки поддержки могут быть увеличены. Также претендовать на алименты можно вплоть до получения ребенком профессионального образования.

С целью роста вовлеченности супругов в сферу трудовых отношений, а также справедливого распределения обязанностей между ними, в 2015 году, федеральным правительством Германии вводится еще один новый вид пособия («Elterngeld Plus») и привилегия за верность традиционным семейным ценностям («Partnerschaft Bonus»), они распространяются на детей, рожденных после 1 июля 2015 года. Общеизвестно, что в первые годы жизни ребенка для молодых родителей серьезной задачей является необходимость совмещать трудовую деятельность и уход за ребенком. Для работающих в сокращенном режиме родителей новая программа позволяет увеличить срок предоставления данного пособия еще на 2 месяца. Супруги могут выбрать для себя вариант, при котором они оба смогут работать в сокращенном режиме 4 месяца подряд 25-30 часов еженедельно – и получать каждый месяц это пособие [89, с. 140; 293].

Таким образом, непростая демографическая ситуация заставляет правительство Германии гибко реагировать на запросы молодых семей. На данный момент перед политиками Германии стоит задача качественного улучшения демографических показателей путем роста коренного (немецкого) населения, для ее решения приоритетными направлениями деятельности являются: стабильные перспективы для немецкой молодежи; увеличение числа рабочих мест; обеспечение социальных гарантий; создание достаточного числа мест в детских садах. Ментальная основательность, присущая немцам, заставляет молодежь задумываться о будущем своих детей еще до момента их рождения, как следствие молодые немцы, особенно с высшим образованием, не готовы заводить детей в ущерб своему карьерному росту и социальному статусу. Стабильное карьерное развитие всегда более выгодно для семьи, чем государственные пособия, какими бы они ни были.

Данные нашего опроса в Германии показывают, что 63 % молодых людей ожидают от правительства мер, которые облегчат возможность сочетать квалифицированную работу по специальности с созданием семьи и воспитанием детей.

Франция первой в мире начала реализацию мер, направленных на повышение рождаемости, увеличение брачности и естественного прироста населения и дала название данному виду государственной политики – пронаталистская политика. Существенное снижение темпов естественного прироста населения во Франции происходило на рубеже XIX-XX веков. Рождаемость снижалась быстрее, чем стабилизировались показатели заболеваемости и смертности населения и как следствие за период с 1914 по 1919 годы численность населения Франции сократилась более чем на 3 млн. человек, а за период с 1939 по 1945 годы – еще на 1,2 млн. человек. Для перелома ситуации в 1946 году вводится комплекс мер материального стимулирования рождаемости (особенно для семей со вторым и третьим ребенком). Итогом данной программы стало то, что к середине 80-х годов XX века среди всех стран Западной Европы во Франции был зафиксирован близкий к простому воспроизводству населения показатель суммарного коэффициента рождаемости (1,8 – 1,9 рождений на 1 женщину фертильного возраста). При этом отмечался рост численности населения [331]. В рамках реализуемой во Франции пронаталистской политики для оказания помощи семьям с детьми действует пятнадцать различных пособий, причем большинство из них не зависит от уровня благосостояния семьи. Но существуют и зависящие от уровня дохода семьи меры, к ним можно отнести налоговые льготы, а также декретные отпуска [88, с. 70].

Рождаемость во Франции традиционно присутствовала в центре политического внимания, как следствие пронаталистская политика обладает долгой историей и включает в себя значительное количество одновременно оказываемых мер: пособия, льготы, для посещения детьми дошкольных учреждений предусмотрено прямое финансирование, а также являющееся бесплатным начальное и среднее школьное образование. Если сравнить суммы государственной помощи для семей с детьми между странами членами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), то во Франции они окажутся на весьма высоком

уровне. Суммарно выплаты по пособиям, оплате услуг и налоговым льготам для семей с детьми составили примерно 3,8 % ВВП (по состоянию на 2014 год), что является самым высоким значением среди стран участниц ОЭСР (средний показатель 2,9 %) [89, с. 140; 367].

К этапам формирования французской пронаталистской политики относятся следующие:

1) до конца 1960 годов Франция ориентировалась на традиционную модель семьи: работающий мужчина и женщина, занимающаяся домашним хозяйством и детьми. В период с 1946 по 1972 годы такие семьи, имеющие детей, получали налоговые льготы;

2) на протяжении 1970-1980 годов в пронаталистской политике происходят значимые изменения, акцент смещается на возможность женщины совмещать карьеру и семью, кроме того, для работающих женщин начинает действовать система выплат на детей. В середине 1980-х годов уделяется большое внимание развитию государственной системы дошкольного образования, кроме того, с 1985 года женщинам с тремя и более детьми, оставившим работу, выплачивается специальная надбавка [89, с. 140; 374];

3) начиная с 1990-х годов, благодаря широкому спектру услуг по уходу за маленькими детьми и государственному финансированию данной сферы активно развивается пронаталистская политика. В том случае, когда трудоустроенные родители решают нанять сертифицированную няню или направить детей в частный семейный детский сад и при этом они получают пособие, которое покрывает эти расходы, то оплата данных услуг может быть компенсирована через систему налоговых льгот. В 1994 году данное пособие распространили также на семьи с двумя детьми. Начиная с 2004 года, пособие распространяется и на семьи с одним ребенком (однако оно может выплачиваться не более полугода);

4) начиная с середины 2000-х годов, и до настоящего момента пронаталистская политика руководствуется дифференцированным подходом при формировании форм поддержки, ориентируясь на различные потребности семьи. Среди основных мер следующие:

- для трудоустроенных родителей развивается система гибких рабочих графиков;

- открываются специализированные медицинские и социальные центры, и оказывается помощь семьям, в которых воспитываются дети-инвалиды;

- важной частью проводимой политики является целенаправленная помощь малообеспеченным семьям, детям из таких семей, а также детям из иммигрантских семей. Места в детских садах для детей из семей, имеющих статус социально-неблагополучных, предоставляются бесплатно [89, с. 140; 365];

- формируется сеть поставщиков доступа к информационным ресурсам, которые предоставляют свои услуги для семей с детьми как на дому, так и в коллективных центрах. Контроль за доступностью и качеством услуг осуществляют различные органы власти, начиная от муниципалитетов и заканчивая правительством. Была реформирована управленческая структура по перераспределению услуг, целью реформ стало: повышение доступности рынка услуг для родителей, работающих в нестандартном графике; доступ к рынку услуг социально-неблагополучных семей и семей иммигрантов; обеспечение услугами детей-инвалидов [330].

Так, за период активного проведения пронаталистской политики во Франции, реформирования системы дошкольного образования и развития системы гибких рабочих графиков для трудоустроенных родителей суммарный коэффициент рождаемости увеличился с 1,78 рождений на 1 женщину в 1990 году до 2,01 в 2014 году, в 2015 году данный показатель немного снизился до 1,96 рождений на одну женщину, однако это самый высокий показатель рождаемости среди европейских стран [367]. В абсолютных значениях динамика рождаемости во Франции представлена на рисунке 15 с 1900 по 2015 годы. На графике (Рисунок 1.12) отчетливо видны периоды резких спадов рождаемости, связанных в большинстве случаев с социально-экономическими изменениями в стране и в Европе в целом, а также с мировыми войнами.

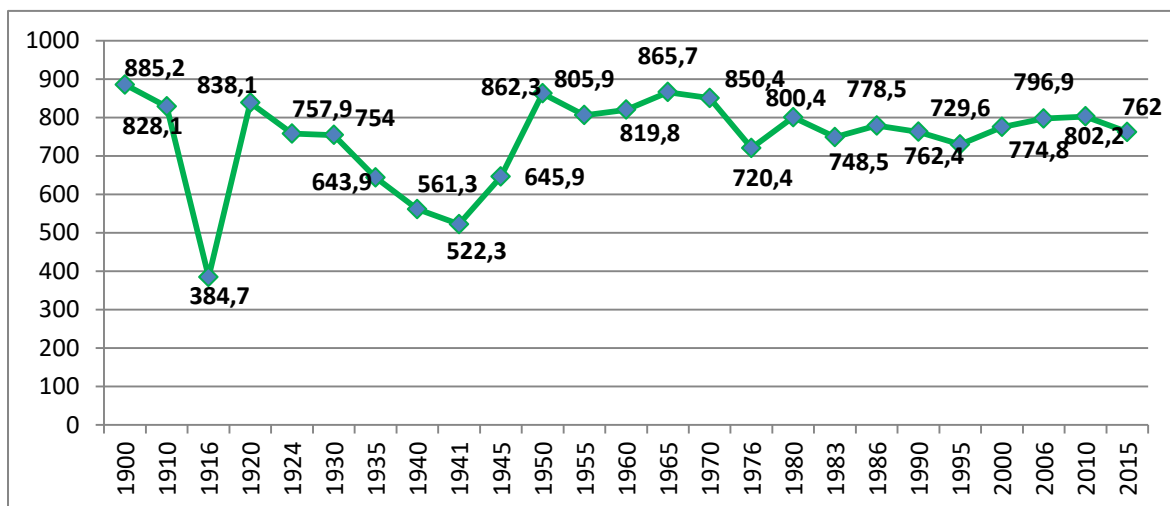

Рисунок 1.12. Количество родившихся во Франции с 1900 по 2015 годы
(в тыс. человек) [338]

Бурный рост рождаемости отмечался в 1950-1960-е годы, что было связано с послевоенным бэби-бумом и либерализацией отношений в 1960-е годы. А также рост рождаемости наблюдался в 1980-е и 2000-е годы до настоящего времени, что является результатом проведения планомерной и эффективной пронаталистской политики. Кроме того, в последние годы отмечается увеличение доли родившихся в семьях, где один из родителей является иностранцем, причем в большей степени в семьях, где отец является французом, а мать – иностранкой (в 2014 году доля родившихся в таких семьях увеличилась на 1,6 %).

А также увеличивается количество рождений в семьях, где оба родители являются иностранцами – с 6,5 % в 2000 году до 8,4 % в 2014 году (Таблица 1.2). Представленные в таблице данные об иностранных гражданах, создающих во Франции семьи с детьми, касаются в основном выходцев из ее бывших колоний. Французский язык используется во многих странах в разных частях света, однако самое большое количество носителей французского языка проживает в Африке – 73,7 млн. человек, или 12 % от общего количества жителей [273].

Рождаемость во Франции в зависимости от национальности родителей
(в процентах) [339]

<i>Статус родителей</i>	2000	2005	2014
Оба родителя французы	84,8	81,2	77,5
Один родитель француз, второй – иностранец	8,7	11,7	14,1
Отец иностранец, мать – француженка	5,1	6,4	6,7
Отец француз, мать – иностранка	3,6	5,3	7,4
Оба родителя иностранцы	6,5	7,1	8,4
Общее количество рождений (человек)	807405	806822	818565

Дело в том, что во Франции действует особый режим натурализации для представителей стран, в которых французский язык является государственным языком, – им разрешается подавать документы не через пять лет на общих основаниях, а через два года проживания в стране. Для того, чтобы они могли прожить эти два года во Франции, им выдается вид на жительство в упрощенном порядке [340]. Кроме того, для этой категории граждан, а особенно для граждан из Алжира и Марокко, существует много льгот, бонусных программ для студентов, специальных стипендий, предоставляется социальное жилье, которое на 70 % оплачивается государством [295]. Поэтому в статистические данные о рождаемости иностранными гражданами во Франции попадают именно представители многих стран Африки (Алжир, Марокко, Тунис, Кот-д’Ивуар, Сенегал, Мали и др.), в тот период пока они еще не получили гражданство Франции. С каждым годом количество прибывающих иммигрантов во Францию и получающих гражданство в порядке натурализации увеличивается (Рисунок 1.13).

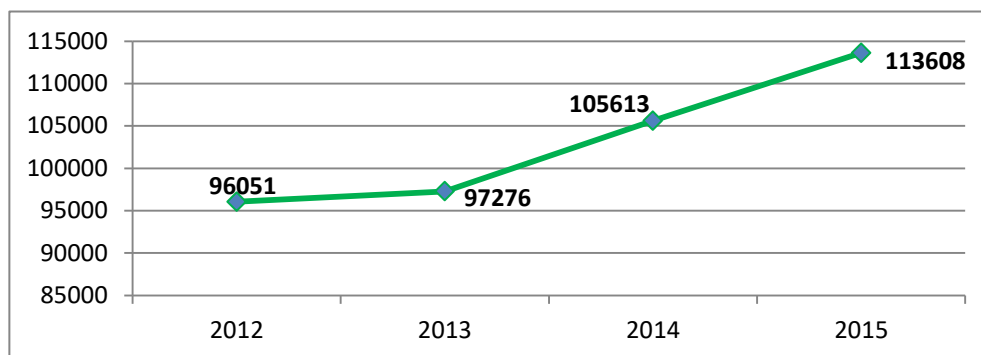

Рисунок 1.13. Приобретение гражданства Франции в 2012-2015 гг. [326]

Во Франции проживают около 4,5 млн. иммигрантов на законных основаниях и еще от 200 до 400 тыс. человек – нелегально [186]. Около 37 % иммигрантов – выходцы из европейских стран (больше всего из Португалии – 10,4 %), однако с каждым годом возрастает количество иммигрантов из стран Африки – 43,5 % и Азии – 14,5 % (Рисунок 1.14) [296]. Поскольку страны-доноры в основном являются слаборазвитыми или развивающимися с экономической точки зрения, у граждан данных стран все еще сохраняются довольно высокие репродуктивные установки и они вносят существенный вклад в общие показатели рождаемости во Франции.

Сейчас в стране реализуются два направления пронаталистской политики: традиционное, способствующее поддержанию традиционных представлений о браке и семье, единственным работающим членом которой является мужчина; и новое направление – повышение социальной значимости женщин, их участие в различных трудовых сферах.

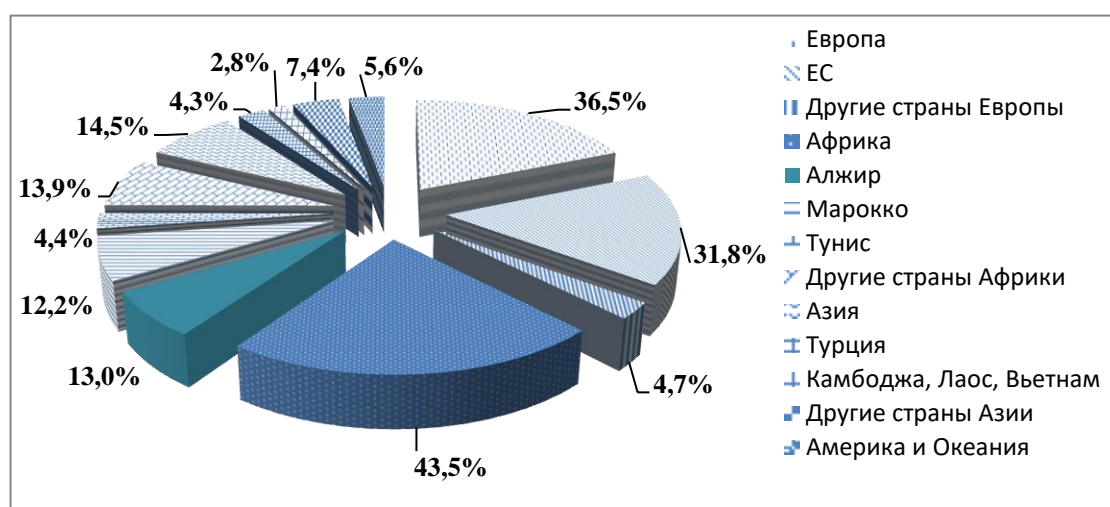

Рисунок 1.14. Распределение иммигрантов, проживающих во Франции, по стране происхождения в 2013 году (в %) [296]

Согласно мнению французских специалистов, один из основных факторов повышения количества рождений – развитие на государственном уровне системы присмотра за детьми младшего возраста. Во Франции 48% детей в возрасте до 3 лет обеспечены подобными услугами, и этот уровень постоянно повышается. Среди стран участниц ОЭСР данный показатель в среднем составляет 31%, а в России 16%. В 2009 году французским правительством была поставлена цель за четыре года обеспечить 200 тыс. мест в государственных яслях, либо на дому для детей младше трех лет. Данный показатель достигнут на 80-90 %. Для детей в возрасте до трех лет реализована весьма разнообразная система услуг по уходу. К ним относятся: коллективные ясли, оказывающие услуги с 8 до 16 часов; ведомственные ясли на предприятиях или созданные на условиях кооперации между предприятиями для детей сотрудников – они полностью адаптированы к графику работы родителей; семейные ясли – в них работают воспитательницы, которых нанимает специализированное агентство, оно же платит им зарплату и принимает детей, в этом случае выплаты государства по уходу за ребенком идут агентству, а не семьям; сертифицированные няни, принимающие детей у себя дома; няни, приходящие на дом к родителям. Для того, чтобы наиболее эффективно удовлетворять потребности родителей расширяется ассортимент различных форм ухода и присмотра за детьми. Отметим, государство не контролирует оказание услуг по присмотру за детьми младшего возраста. Ведомственные и муниципальные детские учреждения финансируются напрямую, а сертифицированные няни получают деньги от родителей, которым государство предоставляет соответствующее пособие. Расчет сумм выплат производится на основе деклараций, которые родители направляют в региональные кассы социальной помощи (CAF) [89, с. 141].

Пример Франции доказывает, что стабильного увеличения рождаемости можно добиться благодаря системному подходу и последовательности в осуществляемой пронаталистской политике.

Эффективные меры пронаталистской политики базируются на достаточном уровне расходов на ее реализацию (основываясь на французском опыте, можно сказать, что не менее 5-7 % ВВП), а также на совместном участии институтов

государства, представителей бизнеса и общественных организаций в мероприятиях, реализуемых при помощи институтов пронаталистской политики.

Таким образом, в данном параграфе проанализирован опыт реализации пронаталистской политики в двух странах мира: во Франции – стране, которая первой в мире начала реализацию мер, направленных на повышение рождаемости, увеличение брачности и естественного прироста населения и дала название данному виду государственной политики и в Германии – стране со схожими с Россией демографическими тенденциями (особенно в восточной части Германии).

Хочется подчеркнуть, несмотря на то, что наиболее часто используемым способом воздействия на низкий уровень рождаемости являются различные финансовые пособия, их воздействие на уровень рождаемости часто недолговечно. Если такие пособия и льготы достаточно ощутимы для семей, то в большинстве случаев они повлияют на срок рождения ребенка (детей), а не на количество детей в семье. И, таким образом, через некоторое время процессы повышения рождаемости приостановятся. Поэтому так важно обратить внимание на опыт Франции и Германии, где пронаталистская политика постепенно развивается, продолжают разрабатываться и внедряться комплексы мероприятий, которые предназначены для более эффективного совмещения работы и семейной жизни, в том числе предусматривающие специальные меры по совершенствованию внесемейного присмотра и ухода за маленькими детьми. Важно создать условия для возможности реализации желаемого количества детей той частью молодёжи, которая ориентирована на много- и среднедетность, учесть социальную и психологическую репродуктивную мотивацию молодых людей с целью повышения потребности в детях. Для этого необходимо осуществить оценку современных демографических процессов в субъектах Российской Федерации для выявления основных тенденций и проблем демографического развития. И на основе этих данных разработать комплекс мероприятий, которые будут включены в модель молодежной пронаталистской политики для регионов РФ.

Глава 2. ОЦЕНКА СОВРЕМЕННЫХ ПРОНАТАЛИСТСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СУБЪЕКТАХ РФ

2.1. Региональный опыт демографической политики в области рождаемости в РФ

Несмотря на то, что в 2012 – 2013 гг. рождаемость в РФ составила 1,9 млн. человек, что в 1,5 раза превышает показатель 2000 года (1,3 млн. человек), утверждать, что проблема демографической ситуации в стране решена преждевременно. В настоящее время установлено идеальное равновесие между рождаемостью и смертностью, но нельзя забывать о демографических волнах. Сейчас положительную статистику демонстрирует поколение 80-х годов XX века. Но поколение, появившееся в 1990-е годы, гарантированно создаст спад, так как именно в это время наблюдалось резкое снижение рождаемости из-за демографического кризиса. Данный процесс (снижения и повышения рождаемости), является периодическим. Именно по этой причине для регионов и в целом для России необходима трансформация традиционной модели семьи с максимум двумя детьми. Необходим переход к многодетной модели семьи. В таком случае, разумеется, при осуществляемой государством пронаталистской политике будет возможен значимый естественный прирост населения.

Для России в начале XXI века характерны процессы депопуляции, то есть устойчивое уменьшение числа родившихся над числом умерших. В 1999 году эта разница составила в общем по стране 930 тыс. человек, в 2000 году – 958 тыс. человек [254]. Тем не менее, важно обозначить существование положительной динамики сокращения естественной убыли: с 846,5 тыс. человек в 2005 году она снижалась до 4,3 тыс. человек в 2012 году, а в 2013 году впервые с 1992 года был отмечен естественный прирост населения (24 тыс. человек) и далее до настоящего времени отмечается небольшой естественный прирост населения (Рисунок 2.1) [209].

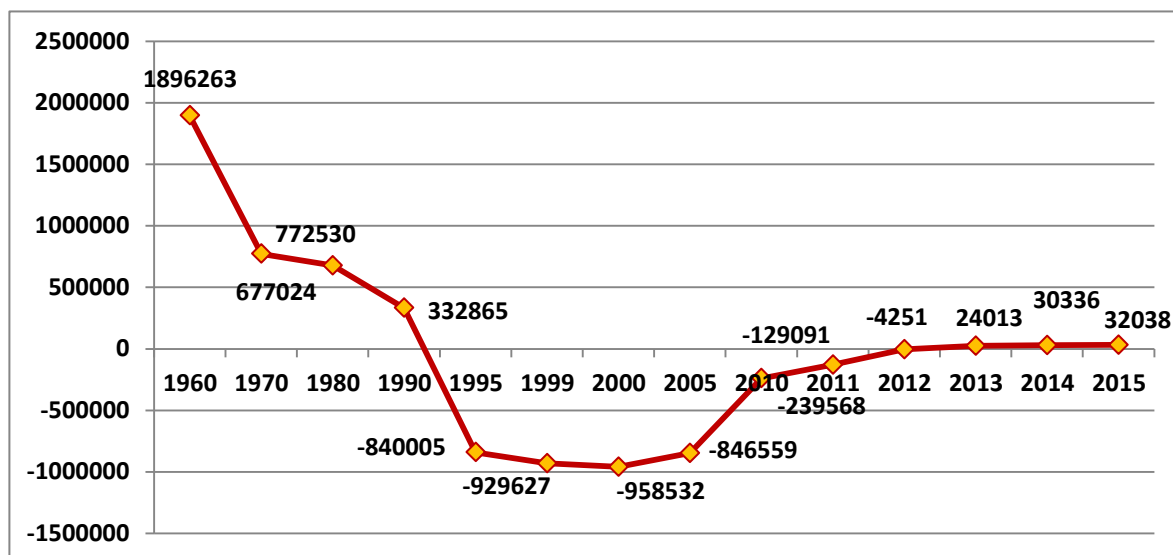

Рисунок 2.1. Естественный прирост/убыль населения РФ с 1960 по 2015 гг.
(тыс. человек) [209]

Однако, в 2015 году совокупное население нашей страны сократилось в 50 из 85 субъектов РФ. Особенно остро депопуляция отразилась на русском населении (более 4/5 жителей). Если в 2000 году естественный прирост населения был зафиксирован только в 15 субъектах РФ, то в 2015 году – уже в 43 из 85 субъектов РФ (часть этих субъектов России, расположена на востоке страны (Чукотский АО, Камчатский и Хабаровский края, Республика Саха (Якутия), Сахалинская и Магаданская области), в Восточной и Западной Сибири (Иркутская, Новосибирская, Омская и Томская области, Красноярский и Забайкальский края, Республики Хакасия, Тыва, Бурятия, Алтай), на севере и северо-западе страны (Тюменская и Мурманская области, ХМАО, ЯНАО и Ненецкий АО, Республика Коми и г. Санкт-Петербург), в центральном регионе (г. Москва, Республики Башкортостан, Татарстан, Марий Эл, Удмуртская и Чувашская Республики, Свердловская, Челябинская и Оренбургская области, Пермский край) и в южном регионе (Дагестан, Северная Осетия-Алания, Карачаево-Черкессия, Чечня, Ингушетия и Калмыкия, Краснодарский и Ставропольский края, а также Астраханская область) [107, с. 168-170].

Суженное воспроизводство населения свойственно в настоящее время значительному числу стран Западной Европы. Между тем, депопуляция в России

является особенно глубокой. В сравнении с такими странами, как Германия, Франция, Бельгия, где естественная убыль составляет -0,1 – -0,7 промилле [275], размеры депопуляции в России до настоящего времени были намного больше (-6,6 промилле в 2000 году, -5,9 промилле в 2005 году, -2,5 промилле в 2008 году, -1,8 промилле в 2009 году, прирост был равен нулю в 2012 году, 0,1 промилле в 2013 году, 0,2 промилле в 2014 и 2015 годах (Рисунок 2.2) [209].

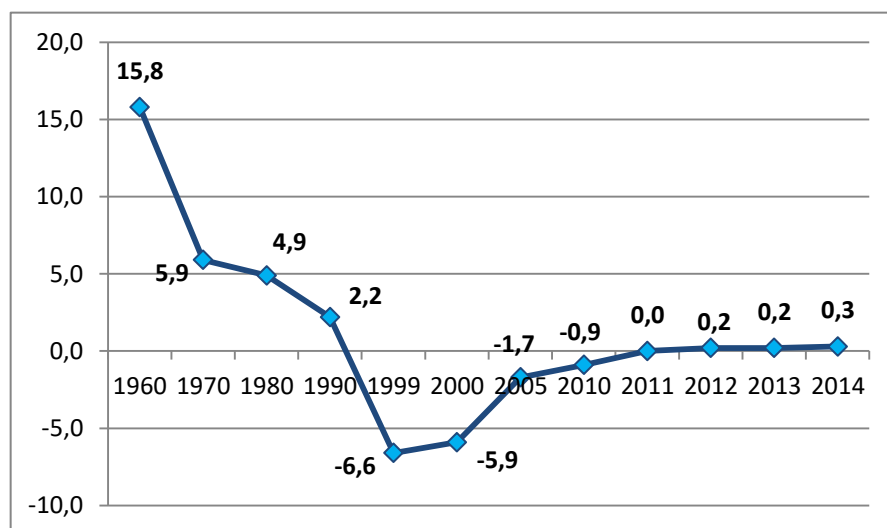

Рисунок 2.2. Общий коэффициент естественного прироста/убыли населения РФ с 1960 по 2015 гг., в промилле [124]

Основная причина депопуляции в РФ – низкая рождаемость. Снижение рождаемости началось в конце 60-х годов XX века, когда произошло снижение уровня, необходимого для естественного воспроизводства народонаселения. Значимым показателем является суммарный коэффициент рождаемости. Ценность данного коэффициента заключается в том, что благодаря ему возможно без влияния возрастной структуры сравнивать уровни рождаемости в разных странах мира за разные периоды времени [79, с. 35]. Расхождение в суммарных коэффициентах рождаемости в различных странах мира весьма велико – от 1,32 рождения на 1 женщину фертильного возраста в Польше, Испании, Италии, Греции, от 1,4 – в Германии, Австрии, Италии и Японии до около 7 рождений на одну женщину фертильного возраста в Нигере, более 5-6 рождений на 1 женщину фертильного возраста в Мали, Сомали, Уганде и Буркина-Фасо (Рисунок 2.3) [369].

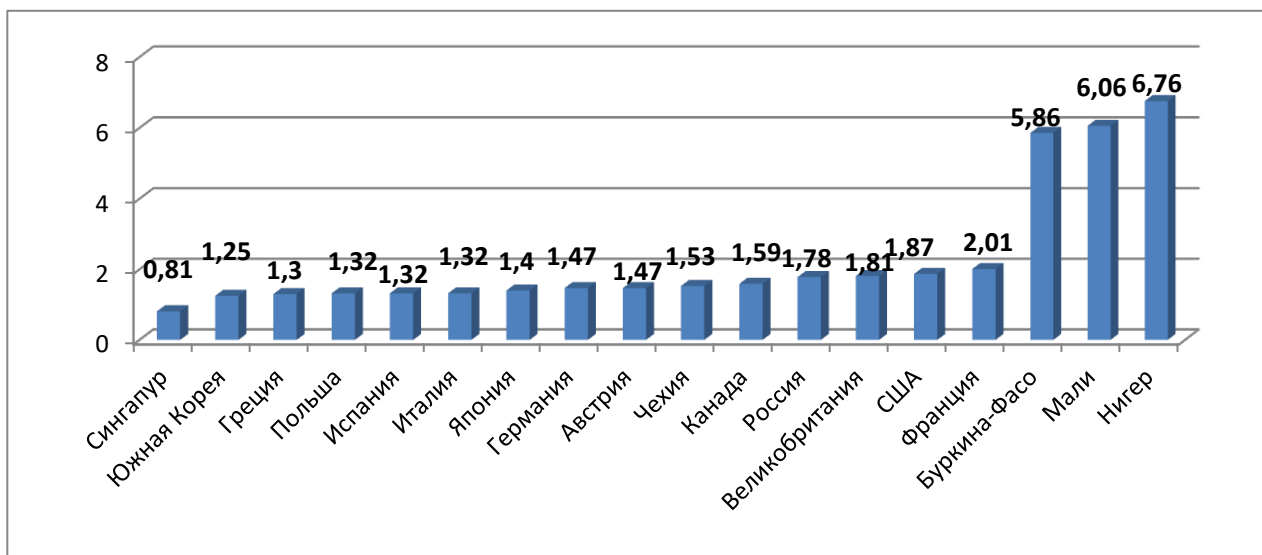

Рисунок 2.3. Суммарный коэффициент рождаемости по странам мира в 2015 году (рождений на одну женщину фертильного возраста) [236; 369; 360]

Рассуждая о современных параметрах рождаемости в России, необходимо отметить, что на сегодняшний день ее уровень не обеспечивает даже простое воспроизводство населения (1,2 раза ниже необходимого уровня) [79, с. 35]: в 2016 году в среднем на 1 женщину приходилось 1,76 рождения при необходимых 2,15 (Рисунок 2.4) [107, с. 91]. Если сравнить уровень рождаемости 10 лет назад в 2006 году (родилось 1480 тыс. человек), то это значение ниже уровня 1990 года на 509 тыс. человек или в 1,3 раза. Однако уже в 2016 году отмечено 1888,7 тыс. рождений, что почти в 1,5 раза превышает уровень рождаемости 2000-го года [209].

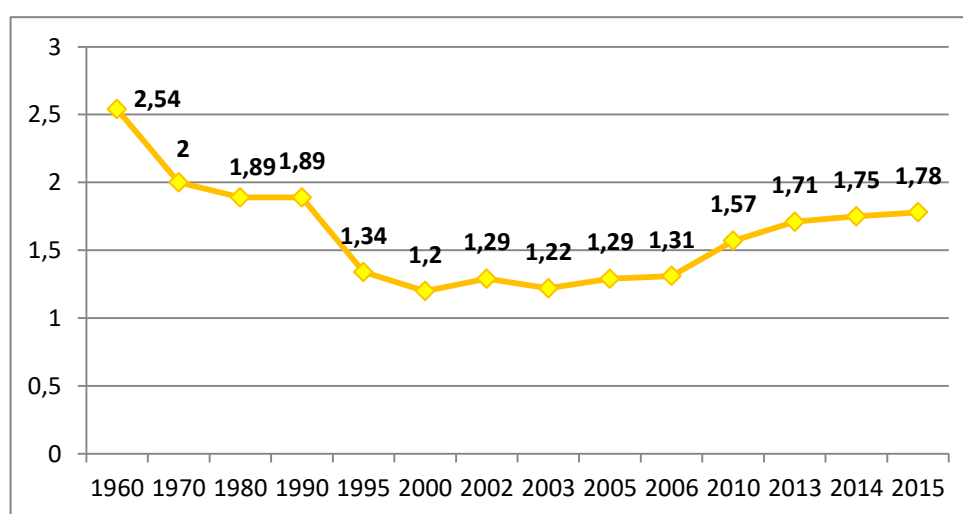

Рисунок 2.4. Суммарный коэффициент рождаемости в России с 1960 по 2015 гг. (число детей в расчете на 1 женщину) [236]

К современным тенденциям рождаемости в России и во многих развитых странах мира (Франция, Германия, Швеция, Норвегия, Дания, Финляндия, Великобритания, Италия, Испания, Португалия и др.) следует отнести:

- малодетную рождаемость (значения суммарного коэффициента рождаемости варьируются от 1,2 до 1,96 рождений, приходящихся на 1 женщину);
- высокий процент рождений вне брака (в России – около 23 %, в Великобритании и Франции – более 36 %, в Дании – более 42 %);
- рождаемость в сельской местности заметно выше, чем в городах;
- повышение возраста рождения первенца (более 28 лет);
- нежелание иметь детей, использование контрацептивов, искусственных прерываний беременности;
- ослабление связи между супругами и детьми в отдельных семьях;
- пиком рождаемости у женщин является возраст 30-35 лет [78, с. 78-79].

Наблюдается тенденция к сокращению количества официальных регистраций браков. В 2006 году в сравнении с 1990 годом количество зарегистрированных браков сократилось в 1,2 раза и составило 1114 тыс. браков, а в 2016 году данный показатель еще больше сократился до уровня 985,8 тыс. браков, что в 1,3 раза ниже уровня 1990 года [56]. Распространенность юридически неоформленных браков приводит к тому, что в 2016 году число детей, которые рождены вне брака, в 1,5 раза превышает аналогичные показатели 1990 года [107, с. 168].

В России за последние 8 лет демографическая ситуация значительно улучшилась. В качестве подтверждения можно привести статистические данные об увеличении уровня рождаемости в России с 1610,1 тыс. родившихся в 2007 году (начало реализации мер пронаталистской политики) до 1942,7 тыс. родившихся в 2015 году – увеличение произошло в 1,2 раза [209]. На повышение рождаемости в России в последние годы наибольшее влияние оказало общее повышение уровня жизни населения (докризисное), стимулирование рождения второго (третьего) ребенка путем введения новой формы государственной финансовой поддержки в виде материнского капитала на федеральном и региональном уровне, а также активная пропаганда семейных ценностей в молодежной среде.

Однако большинство экспертов считают, что данное улучшение демографической ситуации не имеет долгосрочной перспективы. Во-первых, из-за складывающихся сложных финансово-экономических условий, низкой платежеспособности населения, в том числе на рынке недвижимости, отсутствия необходимого количества свободных мест в детских садах, некачественной бесплатной медицинской помощи, что не способствует мотивации молодых женщин к рождению ребенка. Во-вторых, как свидетельствует статистика, динамика демографических показателей имеет волнообразный характер: периоды спада чередуются с периодами роста. Данная динамика объясняется, в том числе изменением численности поколений, включая женщин детородного возраста, соотношение женщин и мужчин детородного возраста. И в третьих, следует выделить неблагоприятное влияние на процессы рождаемости такого фактора как уверенность в завтрашнем дне, который является многоаспектным и включает помимо вышеназванных факторов материального характера, психологический аспект и стабильность политической обстановки. Отсюда возникает необходимость сохранения в долгосрочной перспективе достигнутого уровня естественного прироста населения [91, с. 1587].

В настоящее время молодым мамам по случаю рождения ребенка российским законодательством в сфере социальной поддержки семей с детьми положено несколько видов государственных социальных пособий: единовременное пособие при рождении ребенка, «семейный капитал» (при рождении второго, третьего и последующего ребенка, имеющего российское гражданство), ежемесячные пособия по уходу за ребенком. Единовременные пособия на рождение ребенка в РФ выплачивается независимо от того, работает женщина, является неработающей или состоит на учете в службе занятости в качестве безработной. Размер единовременной выплаты при рождении ребенка составляет 15512,7 рублей. Кроме этого, женщина обладает правом на ежемесячное получение пособия на ребенка до исполнения ему 1,5 лет. Матери, которые не работают, могут оформить его через органы социальной защиты непосредственно с месяца рождения ребенка. На первого ребенка минимальный фиксированный размер пособия составляет

2908,62 рублей, на второго и последующих детей – 5817,24 рублей. Для женщин, имеющих работу, ежемесячное пособие до полутора лет рассчитывается в бухгалтерии организации, где работала женщина до декретного отпуска. При этом с 2011 года при расчете данного пособия введено правило: из расчетного периода исключаются календарные дни, выпадавшие на больничные дни, а также на декретный отпуск, освобождения от работы с сохранением заработной платы, если на него страховые взносы не начислялись. При расчете размера пособия по уходу за ребенком средний заработок делится на число календарных дней в двух годах (730 или 731 дней, если один из годов выпадает на високосный) [316, с. 544].

Право на получение материнского капитала предоставляется один раз в связи с рождением второго или последующих детей, при этом, если семья не воспользовалась правом на его получение при наличии двух детей, она может получить сертификат материнского капитала на третьего и последующих детей. Помимо матери ребенка данную государственную социальную выплату может получить мужчина, если он является отцом, а также если он единственный усыновитель детей (второго, третьего и последующих детей, и необходимым условием при этом является наличие решения суда об усыновлении, вступившее в законную силу с 1 января 2007 года по 31 декабря 2018 года. Размер материнского капитала в 2016 году составляет 453026 рублей. Согласно Федеральному закону от 29.12.2006 № 256-ФЗ (в ред. от 30.12.2015) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» эти средства могут использоваться на улучшение условий жилья путем безналичного перечисления указанных средств на приобретение жилья на территории РФ, на получение образования ребенком (семейный капитал можно направить на образование любого из детей в семье, а не только того, рождение которого дало право на материнский капитал), на компенсацию затрат на приобретение товаров и услуг для социальной адаптации детей-инвалидов, а также на формирование накопительной части трудовой пенсии матери. До 31 марта 2016 года в качестве антикризисной меры Правительством РФ была предусмотрена единовременная выплата из средств

материнского капитала в размере 20 тыс. рублей, которую родители могут потратить по своему усмотрению [313, с. 53].

При рождении ребенка кроме указанных мер предоставляются региональные пособия, размер которых зависит от бюджетной обеспеченности каждого региона, выплачиваются независимо от других пособий единовременное и ежемесячное пособия женам военнослужащих, проходящих срочную службу по призыву (10528,24 рублей и 24565,89 рублей соответственно на каждого ребенка) [316, с. 545].

Следует упомянуть о компенсации органами власти за непредоставление места в детском саду и об электронной очереди в детский сад. Вопрос о компенсации родителям (или их законным представителям) за непредоставление места в детском саду не урегулирован на федеральном уровне, однако решения о выплатах компенсации за отсутствие места в детском саду принимаются на уровне региона. В ряде субъектов РФ (Кировская область, Пермский край, Красноярский край, Смоленская область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО, Томская область и др.) уже осуществляется выплата данного пособия, при этом его величина зависит от нескольких факторов: возраста ребенка, среднего дохода семьи и количества детей. Данная компенсация выплачивается всем семьям, вне зависимости от того, является молодая мама работающей или нет. Как правило, средний размер компенсации колеблется от 2000 до 5000 рублей и подлежит ежегодной индексации. С возвращенной родителям суммы с 2016 года не взимается налог на доходы физических лиц [221].

С 2013 года в РФ через Единый портал государственных услуг РФ (www.gosuslugi.ru) введена электронная очередь в детский сад, которая позволяет подавать электронные заявления для зачисления или перевода детей в детские сады, осуществлять автоматическую проверку сведений в электронных заявлениях посредством взаимодействия с органами ЗАГС, осуществлять уведомление граждан через смс-сообщения и отправку писем на электронную почту, уведомлять родителей о наличии свободных мест в дошкольных образовательных учреждениях.

Эта государственная услуга позволяет значительно ускорить и упростить процедуру зачисления ребенка в детский сад.

В России также действуют стандартные налоговые вычеты на детей, которые полагаются обоим родителям, а это означает, что с определенной суммы дохода родителей не удерживается 13 % подоходного налога. Налоговый вычет на детей с 2016 года предоставляется до месяца, в котором совокупный доход человека, учитывая удержание налога в размере 13 % и исчисляемый нарастающим итогом с начала года, превысил 350 тыс. рублей. Вычет отменяется с месяца, когда доход сотрудника превысил эту сумму. Родителям выплачиваются следующие суммы: на одного и второго ребенка выплачивается 1400 рублей, на третьего и последующих детей – 3000 рублей, на каждого из детей-инвалидов до 18 лет, или учащихся очной формы обучения, аспирантов, ординаторов, интернов, студентов в возрасте до 24 лет, если они являются инвалидами I или II группы – 12 000 рублей. Если у супругов помимо общего ребенка есть по ребенку от ранних браков, общий ребенок считается третьим. Вычет на ребенка может предоставляться в двойном размере матери-одиночке или одному из родителей (усыновителей) по их выбору [235].

Отпуск по беременности и родам в Российской Федерации для работающих женщин составляет 70 дней до родов и 70 дней после с выплатой за этот период пособия по социальному страхованию в размере среднего заработка. Во время отпуска по беременности и родам выплачивается соответствующее пособие, причем как работающим молодым женщинам, так и студенткам, женщинам-военнослужащим, а также уволенным в связи с ликвидацией организации и состоящим на учете в службе занятости. При этом неработающим женщинам пособие по беременности и родам не назначается. С 1 января 2011 года расчет данного пособия производится исходя из среднедневного заработка за 2 календарных года, предшествующих году ухода в отпуск. Оплату производит работодатель за счет средств государственной организации – Фонда социального страхования РФ [64].

С момента окончания отпуска по беременности и родам молодым маме или папе (с 2009 года упрощено предоставление декретного отпуска отцу),

ухаживающим за ребенком, предоставляется возможность брать декретный отпуск, во время которого до достижения ребенком возраста полутора лет выплачивается пособие в размере 40 % среднего заработка за счет средств Фонда социального страхования, которые выплачивает работодатель своим работникам. После этого один из родителей (а также любой родственник ребенка – бабушка, тетя и т.д.) по желанию могут воспользоваться декретным отпуском до достижения ребенком трехлетнего возраста, во время которого за ним сохраняется рабочее место.

Несмотря на вышеуказанные меры, направленные в РФ и ее субъектах на повышение рождаемости, разброс значений показателя рождаемости по регионам достаточно высок. В качестве общей характеристики можно отметить однонаправленные тенденции темпов рождаемости. Однако, значительно отличаются реакции регионов на направление изменения показателя рождаемости, связано это с существенными отличиями, обусловленными разнообразием территорий (Рисунок 2.5).

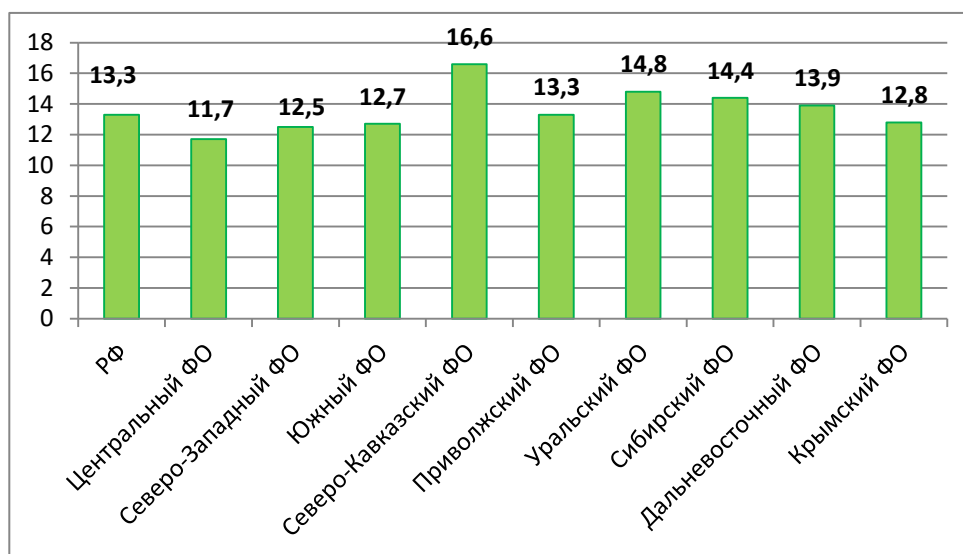

Рисунок 2.5. Общий коэффициент рождаемости в РФ и федеральных округах в 2015 году (в промилле) [124]

Региональная особенность наглядно проявляется в распределении относительного числа рождаемости вне брака. Эта особенность ощущается и при территориальном размещении: удельный вес внебрачных рождений увеличивается с продвижением на Восток. Минимальный удельный вес внебрачных рождений

фиксируется в республиках Закавказья, связано это, в первую очередь, с высокой ролью института семьи в данном регионе. Для регионов средней полосы Российской Федерации характерны средние показатели доли внебрачных рождений. В целом по стране общей чертой является большая величина доли внебрачных рождений для сельской местности. К исключениям относятся Кабардино-Балкария, Карачево-Черкессия и Чеченская республика, а также Мурманская область [91, с. 1586]. На графике (Рисунок 2.6) представлены данные выборочно по субъектам, наиболее ярко представляющим динамику рождаемости для незамужних женщин, в разрезе федеральных округов.

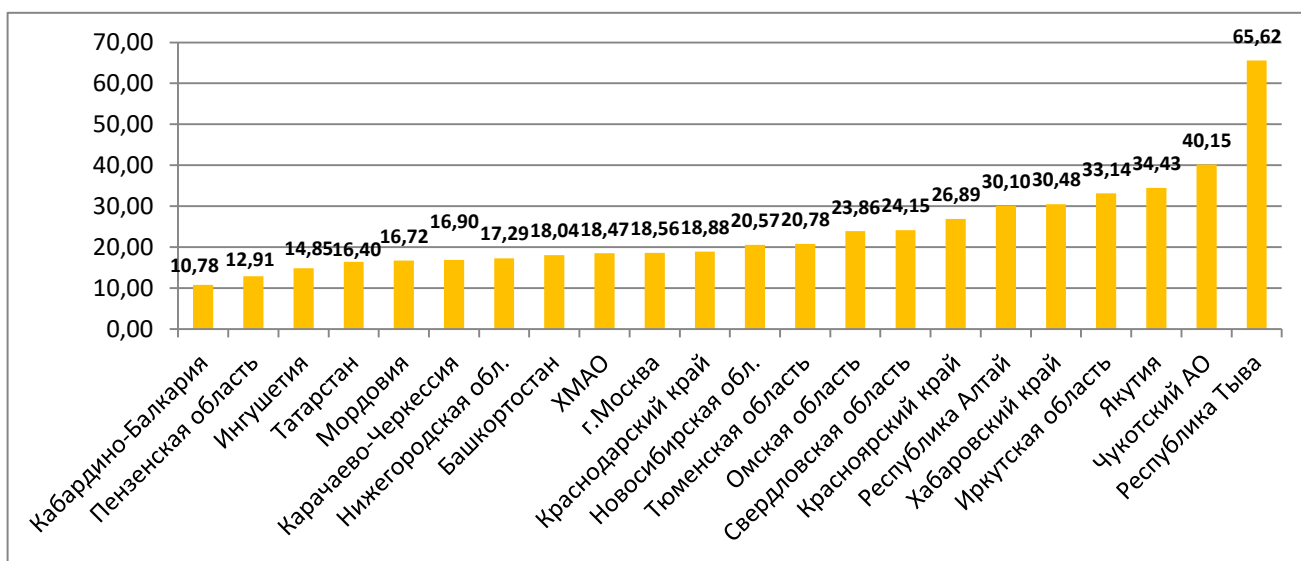

Рисунок 2.6. Доля родившихся у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке, по субъектам РФ в 2015 году в общей численности родившихся (в %) [124]

В современном обществе снижается потребность в формализации семейных отношений при рождении женщиной ребенка. Фактически доля детей, рожденных вне брака, на протяжении нескольких десятилетий росла постоянно. Максимальное количество рождений вне брака во всех регионах РФ в настоящее время приходится на две возрастные группы молодых женщин: 25-29 лет и 30-34 года.

Такое смещение максимального количества рождений на более поздние возрастные группы характерно не только для рождаемости в незарегистрированных браках, но и для брачной рождаемости. Активно распространяемые современные

методы планирования семьи оказали существенное влияние на увеличение возраста рождения первого ребенка и в целом среднего возраста женщины при рождении ребенка (Рисунок 2.7).

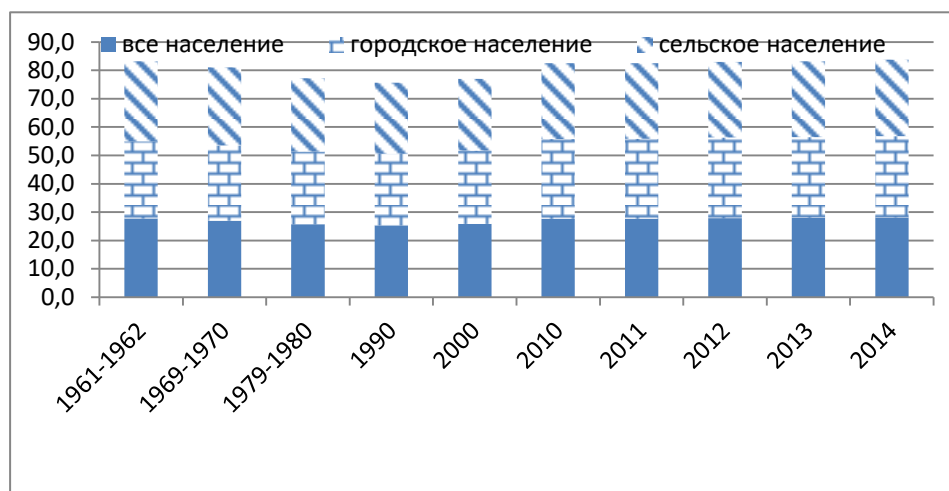

Рисунок 2.7. Показатели среднего возраста женщины при рождении ребенка в соответствующем году в России [124]

Не считая повышения возраста женщины, впервые родившей ребенка, отмечается тенденция к увеличению промежутка между последующими родами. Особенностью современности является, недоступная ранее, возможность осознанного планирования семьи. Это относится, как к возможности избежать незапланированного рождения ребенка, так и к существующим возможностям по регулированию и стимулированию появления ребенка в зрелом возрасте [91, с. 1587].

Анализ признаков повозрастного распределения по уровню образования матери также наглядно демонстрирует существующие территориальные различия между регионами. Перепись населения 2010 года выявила общую тенденцию для всей страны – для младших и старших возрастных групп среди женщин без образования характерны максимальные показатели среднего числа рождений. Для женщин, получивших только общее начальное образование и попавших на момент переписи 2010 года в возрастную группу от 18 до 60 лет, значения среднего количества детей максимально. Как всегда существует несколько исключений.

Максимальное значение показателя рождаемости среди женщин без образования либо только с общим начальным образованием наблюдается в Южном федеральном округе. Минимальный уровень рождаемости отмечается у женщин старше 25 лет с высшим профессиональным или послевузовским образованием (Астраханская, Волгоградская и Ростовская области, а также в Карачаево-Черкессии и Кабардино-Балкарии). В Ставропольском крае у женщин без начального общего образования всех возрастных групп отмечаются самые высокие значения показателя рождаемости [120].

Подводя итог, можно констатировать тот факт, что в Российской Федерации общая тенденция рождаемости формируется в соответствии со значительной дифференциацией текущих процессов и их динамики в регионах. В соответствии с дифференцированным подходом в работе предложена классификация субъектов РФ на основе общего коэффициента рождаемости. Для этого нами построен график соответствия количества регионов РФ и величины общего коэффициента рождаемости (Рисунок 2.8).

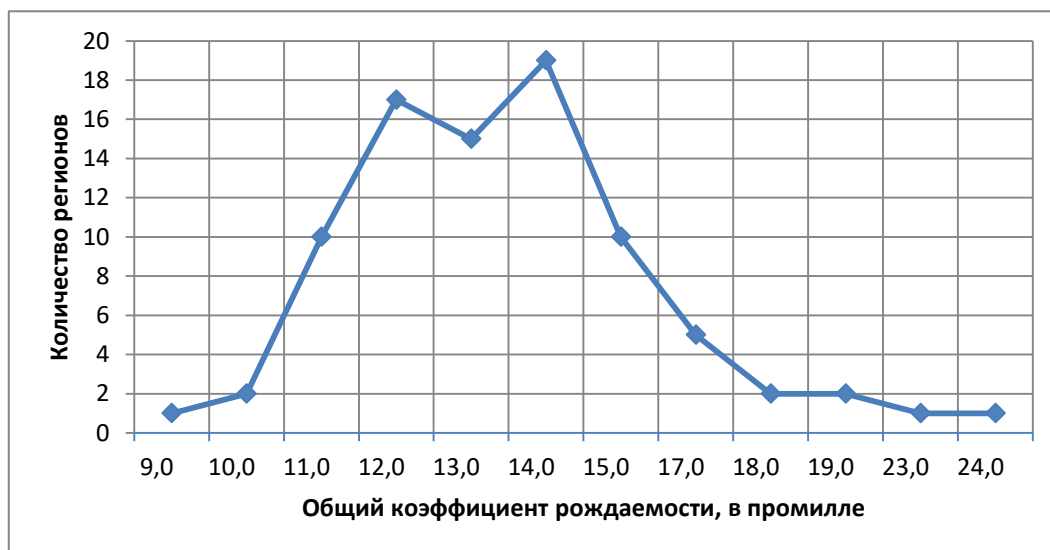

Рисунок 2.8. Соответствие количества субъектов РФ и величины общего коэффициента рождаемости в 2015 году

На графике отчетливо видно, что кривая по своему характеру близка к Гауссовскому (нормальному) распределению. Почти 50 % регионов имеют величину общего коэффициента рождаемости в диапазоне от 12,5 до 15 промилле. Именно

такой диапазон значений будем считать среднестатистическим. В данную группу входит Омская область со значением общего коэффициента рождаемости 14,4 промилле, повторяя общероссийские демографические тенденции, и поэтому полученные на ее основе результаты исследования можно использовать для регионов со сходными с Омской областью условиями.

Большая часть субъектов РФ (48 %) имеет общий коэффициент рождаемости ниже среднероссийского показателя 13,3 промилле. В основном это регионы центральной и северо-западной части России, где кроме проблемы низкой рождаемости также остро стоит проблема высокой смертности населения. Именно для первой и второй группы российских регионов предназначены главным образом разработанные в данной работе меры молодежной пронаталистской политики, поскольку в первой группе регионов важно сохранить наметившиеся положительные тенденции выхода из демографического кризиса, а во второй группе необходимо проводить пронаталистскую политику для сокращения депопуляционных тенденций как для молодёжи, так и для остальных групп населения.

В 13 % субъектов РФ отмечаются показатели рождаемости, превышающие значение 15,5 промилле – в основном это республики с разнообразным этно-религиозным составом населения и в которых до сих пор сильны традиции многодетной семьи, поддерживается культ материнства и традиционные семейные ценности (Тюменская область, ХМАО, ЯНАО и Ненецкий АО, Якутия, Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Алтай, Чечня и Тыва). В данных регионах суммарный коэффициент рождаемости равен числу, необходимому для простого воспроизводства населения или превышающему его (Рисунок 2.9) (на графике представлены данные выборочно по субъектам, наиболее ярко представляющим динамику суммарного коэффициента рождаемости по каждому федеральному округу). Для этих регионов можно также использовать некоторые меры молодежной пронаталистской политики для поддержания необходимого уровня рождаемости. Что касается разницы между рождаемостью городского и сельского населения, то

эти различия постепенно снижаются и показатели в городах и сельской местности сближаются.

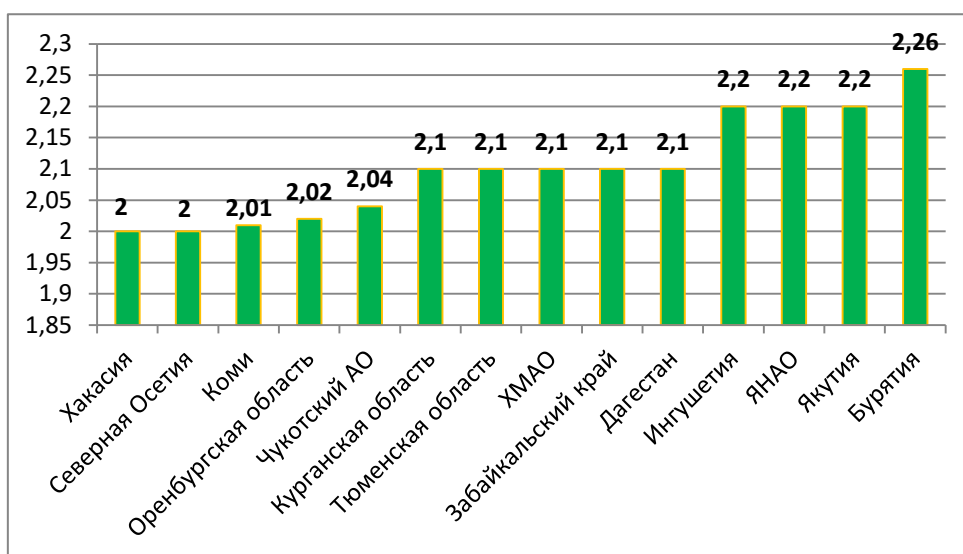

Рисунок 2.9. Суммарный коэффициент рождаемости в субъектах РФ в 2014 году (число рожденных детей на 1 женщину) [124]

Из-за сложной текущей финансово-экономической ситуации в дотационных регионах России и необходимости использования адресного подхода к предоставлению мер социальной помощи в связи с ограниченностью бюджетных средств существуют два мнения по поводу необходимости участия государства и региональных органов власти в реализации пронаталистской политики. С одной стороны, учитывая, что основным принципом распределения социального обеспечения в государстве является универсализм, на социальное обеспечение и социальное обслуживание, реализуемые через государственный бюджет, имеют право все граждане, в том числе и молодые семьи. С другой стороны, в государстве должен преобладать индивидуальный принцип, который предполагает личную ответственность молодежи за судьбу своей семьи. Этот принцип предполагает прямую зависимость размеров страховых взносов и объема получаемых от государства социальных услуг. Государство же берет на себя ответственность за сохранение лишь минимальных доходов всех граждан и за благополучие наиболее незащищенных слоев населения [79, с. 39].

В настоящее время в демографическом развитии России и ее регионов прослеживается тенденция вывода страны из ситуации депопуляции и динамики к новому репродуктивному подъему. Возникает вопрос, возможно ли, что данная тенденция перерастет в характерный тренд или она станет только эпизодом в процессе репродуктивного угасания России.

Таким образом, в параграфе на основе проведенного сравнительного анализа субъектов РФ выявлены современные тенденции демографического развития регионов и России в целом: малодетность (1-2 ребенка в семье); высокая доля внебрачных рождений (в Омской области – 26 % от общего количества родившихся, в России – около 34 %, для сравнения: во Франции, Германии и Великобритании – более 35 %); пока еще более высокая рождаемость в сельских поселениях, чем в городах; повышение возраста рождения первенца (более 28 лет); нежелание иметь детей, контрацептивы, искусственное прерывание беременности; ослабление связи между супругами и детьми в отдельных семьях; пиком рождаемости у женщин является возраст 25-29 и 30-35 лет.

Важно заметить, что в целом тренд рождаемости в РФ определяется на фоне четкой дифференциации данного процесса и его изменения в регионах. В соответствии с дифференцированным подходом в данном параграфе предложена классификация субъектов РФ на основе общего коэффициента рождаемости. Практически половина субъектов РФ имеют величину общего коэффициента рождаемости в среднестатистическом диапазоне от 12,5 до 15 промилле. В данную группу входит Омская область со значением общего коэффициента рождаемости 14,4 промилле, повторяя общероссийские демографические тенденции, и поэтому полученные на ее основе результаты исследования можно использовать для регионов со сходными с Омской областью условиями. На основе проведенных в Омской области исследований репродуктивных планов молодежи и отношения современных молодых людей к институту семьи и брака, а также к незарегистрированному браку и внебрачным рождениям представляется возможным разработку комплекса мероприятий, которые станут основой молодежной пронаталистской политики в России в целом и в ее регионах.

2.2. Анализ процессов рождаемости в Омской области

Несмотря на то, что в 2014-2015 гг. рождаемость в Омской области составила почти 30 тыс. человек, что в 1,7 раза превышает показатель 2000 года (18 тыс. человек) [125, с. 7; 108, с. 28], говорить о переломе сложной демографической ситуации в регионе и в стране в целом невозможно. На сегодняшний день существует оптимальный баланс между рождаемостью и смертностью, тем не менее, есть и демографические волны. Сегодня положительные показатели статистики дает поколение «рекордных» 80-х годов XX века. Однако в 1990-е годы, в Омской области, что аналогично и для России, наблюдался демографический спад, а в последующие годы экспертами прогнозируется некоторое снижение показателя рождаемости. Смена пиков и спадов рождаемости является периодическим процессом. Именно по этой причине для регионов и в целом для России необходима трансформация традиционной модели семьи с максимум двумя детьми. Необходим переход к многодетной модели семьи. В таком случае, разумеется, при осуществляемой государством пронаталистской политике, будет возможен значительный естественный прирост населения.

Для Омской области в начале XXI века была характерна депопуляция – уровень смертности стабильно превышал рождаемость. В 1999 году такое превышение было в целом по области составляло 10195 человек, в 2000 году – 10350 человек [108, с. 28]. Тем не менее, нужно подчеркнуть позитивную динамику сокращения естественной убыли населения: её показатели составляли в 2005 году 10,4 тыс. человек, впервые с 1993 года в 2011 году отмечается естественный прирост – 46 человек, в 2012 году – 2238 человек, в 2013 году – 2664 человек, в 2014 году – 3628 человек, в 2015 году – 2150 человек, в 2016 году – 194 человека (Рисунок 2.10) [124; 87, с. 242].

В целом в 43 из 85 субъектов РФ в 2015 году зарегистрирован естественный прирост населения и максимальные его значения отмечаются в Республике Дагестан (40476 человек), Тюменской области (31632 человека), Чеченской республике (26079 человек), в г. Москва (20192 человека) и Ханты-Мансийском автономном

округе (17475 человек). Омская область заняла по данному показателю в 2015 году 19 рейтинговое место (2150 человек) [209].

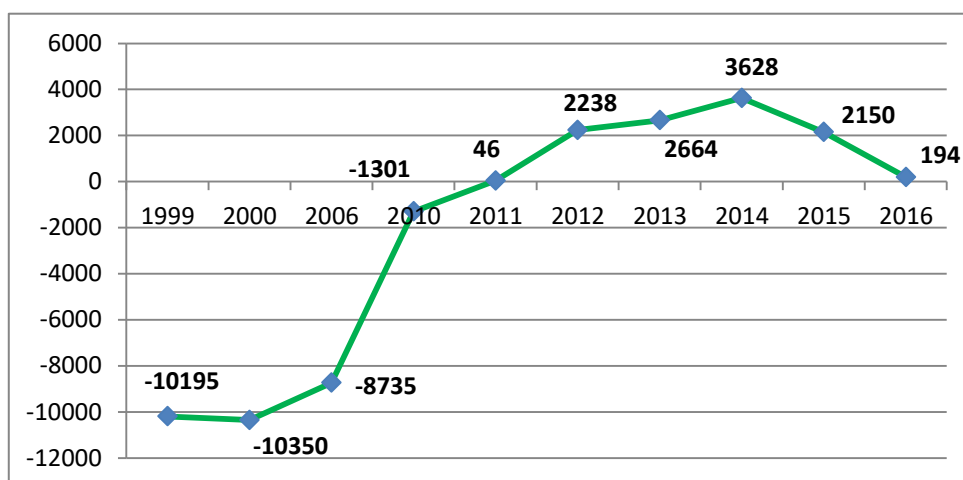

Рисунок 2.10. Естественный прирост (убыль) населения Омской области с 1999 по 2015 гг. (человек) [108, с. 28; 109, с. 23; 127, с. 10]

С 2000 года в стране в целом и в Омской области наметилась тенденция увеличения общего коэффициента рождаемости. Но такой результат возможен благодаря в основном эффекту «популяционных волн» – достигло репродуктивного возраста достаточно многочисленное поколение 1980-х годов рождения.

Уровень рождаемости населения в Омской области в отдельные годы практически соответствовал среднероссийскому значению, а в отдельные годы даже превышал его. В период с 2000 до 2016 годы общий коэффициент рождаемости увеличился с 8,6 до 13,3 промилле (Рисунок 2.11).

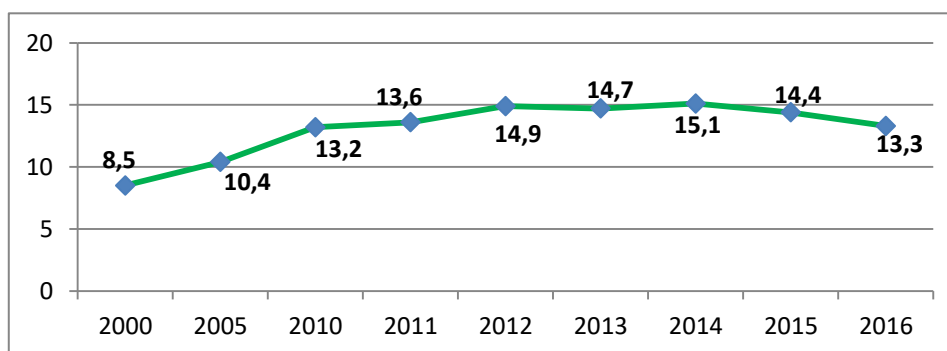

Рисунок 2.11. Общий коэффициент рождаемости в Омской области с 2000 по 2016 годы (в промилле) [108, с. 28; 109, с. 23; 127, с. 10]

В 17 муниципальных районах Омской области в 2016 году показатель рождаемости был выше среднеобластного уровня, тогда как в семи районах области

зафиксированы максимальные показатели – более 15 промилле. В целом в большинстве (16 из 32) муниципальных районов области с 2000 по 2016 годы отмечалось многолетнее превышение среднеобластного уровня рождаемости.

Гипотезы, согласно которым повышение рождаемости в большинстве случаев определяется демографической и возрастной структурой населения, свидетельствуют об изменении суммарного коэффициента рождаемости. Данный показатель создаёт более ясное видение о средней детности и показывает репродуктивные установки населения. В 2000-2015 годы в РФ суммарный коэффициент рождаемости повысился с 1,2 до 1,78 и достиг естественного прироста населения [148, с. 43]. К 2000 году в Омской области суммарный коэффициент рождаемости повторял общероссийскую тенденцию, сокращался до 1,12, а после до 2004 года можно было заметить некоторое увеличение показателя (с 1,12 до 1,31); в 2005 г. – снова уменьшение до 1,27, затем к 2015 году показатель суммарного коэффициента рождаемости увеличился до 1,9 (Рисунок 2.12). Благодаря такому значению показателя с 2011 года в области отмечается естественный прирост населения [236].

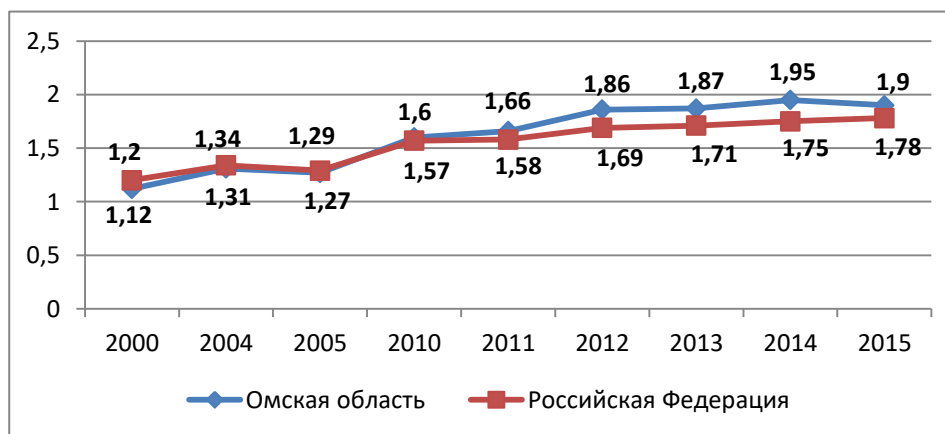

Рисунок 2.12. Значения суммарного коэффициента рождаемости в РФ и Омской области [236; 108, с. 36; 109, с. 23; 110, с. 24]

Также необходимо отметить, несмотря на сближение параметров рождаемости городского и сельского населения в Омской области, у сельского населения суммарный коэффициент рождаемости в 1,7 раза выше, чем у городского населения (Рисунок 2.13).

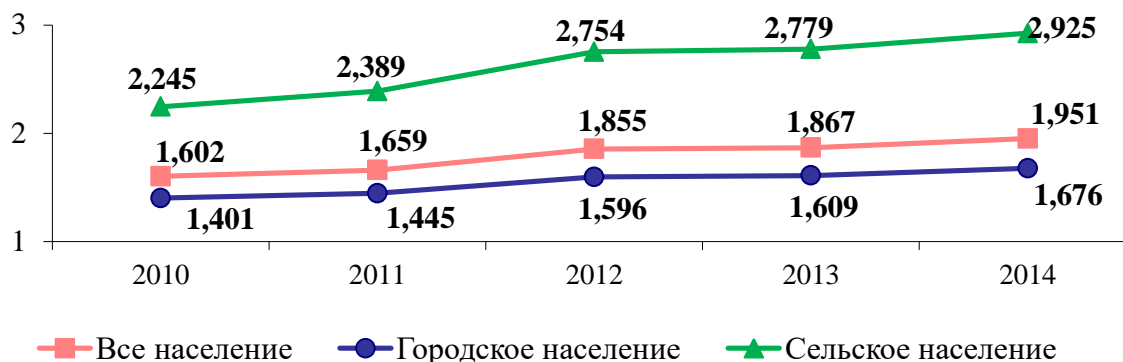

Рисунок 2.13. Суммарный коэффициент рождаемости в Омской области (число рождений на 1 женщину) [109, с. 23; 110, с. 24]

Одной из главных причин уменьшения уровня рождаемости в ретроспективе можно назвать изменение репродуктивного поведения населения, которое было вызвано спецификой социально-экономического уровня жизни, в особенности вовлечением женщин в участие в общественном производстве, увеличение их экономической динамики в целом.

Европейские специалисты ещё в начале 1990-х годов подчёркивали повышение желаний женщин к самореализации в профессиональной сфере, повлиявшей на увеличение периода обучения, на повышение возраста вступления в брак и откладывание рождения детей, и это стало причиной того, что первый ребенок оставался единственным. К этому добавлялось ухудшение здоровья матерей и населения в целом. В конце 1970-х годов возраст 25 лет был «самым здоровым», к концу 1980-х годов он сократился до 16 лет, тогда как в конце 1990-х годов человек был с тем потенциалом здоровья, который он получил при рождении и который, с этого периода, снижался [148, с. 44].

Омская область в настоящее время также демонстрирует аналогичные процессы (Рисунок 2.14). В 1990 году «пик» рождаемости пришелся на 20-24-летних женщин, в 2014 году он приходился на женщин 25-29-лет. К тому же, одновременно произошло уменьшение количества рождений в группе женщин, которые были младше 20 лет (с 54,8 в 1990 году до 31,6 на 1000 женщин соответствующего возраста в 2014 году) и увеличение числа рождений в старших возрастных группах

(30-34 лет, 35-39 и 40-44 лет). По сравнению с 1990 годом в 2014 году наблюдается повышение интенсивности рождений в возрастных группах от 25 и старше [87, с. 245].

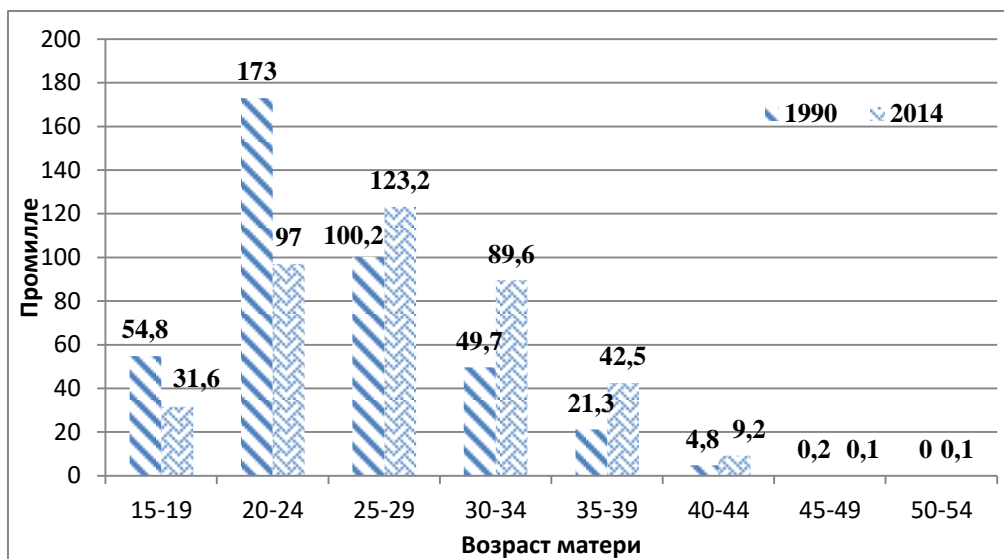

Рисунок 2.14. Повозрастные коэффициенты рождаемости в Омской области, промилле [108, с. 27-30; 110, с. 26]

Особенности рождаемости в Омской области повторяют общероссийские направления и характеризуются массовой популярностью малодетности (1 – 2 ребенка) – количество детей, которые в семье являются третьими, рождается примерно 6 – 7 % от общего числа, тогда как 4 и более детей – более 3 % от общего числа. Можно добавить, что свойственны тенденции сближения показателей рождаемости населения города и сельской местности, откладывания рождения первого ребенка, увеличения рождаемости вне брака. Таким образом, происходят изменения в возрастной структуре женщин, рожающих детей – увеличивается рождаемость у женщин в возрасте от 25 до 35 лет [79, с. 35].

В результате крайне широкого распространения так называемого индивидуализма и пропаганды значимости саморазвития и самореализации личности произошла трансформация социальных установок, касающихся семейного поведения. Известным социологом и демографом Синельниковым А.Б. была проведена концептуальная оценка причин, повлекших изменения семьи: «У всех этих процессов есть одна общая причина – замена фамилизма индивидуализмом, то

есть стремлением к освобождению личности от семьи. На последнем уровне заметно явное превышение индивидуалистических ценностей над семейными» [225].

По сравнению с 1990 годом количество зарегистрированных браков в 2000 году в Омской области сократилось в 1,5 раза до уровня 13,3 тыс. браков, а в 2015 году данный показатель возрос до уровня 15,6 тыс. браков, что все равно в 1,3 раза ниже уровня 1990 года. Что касается разводов, то в 2015 году их количество снизилось на 2,2 % по сравнению с 2010 годом (в этом году количество разводов было на уровне 1990 году – 8,9 тыс.). В 2015 году в Омской области на 100 заключенных браков приходится 56 разводов [109, с. 66; 114, с. 1].

Молодые пары зачастую не желают официально регистрировать брак, распространенность юридически неоформленных браков стала причиной того, что в 2015 году количество детей, которые были рождены в незарегистрированных браках, в 1,6 раза было выше аналогичного показателя в 1990 году. Количество родившихся у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке, было 7555 человек или 26 % от всего числа рожденных детей. Сравнивая это число с показателем 2000-го года (5242 ребенка), мы можем заметить увеличение внебрачной рождаемости в 1,4 раза [109, с. 44].

Необходимо отметить, что в Омской области сформирована нормативно-правовая база, направленная на улучшение демографической ситуации. В 2006 году в области принято распоряжение Правительства Омской области от 22.02.2006 № 29-рп «О демографической ситуации в Омской области и задачах органов исполнительной власти Омской области, направленных на ее улучшение». В этом документе были определены главные тенденции демографической политики области до 2015 года, и способы достижения поставленных задач. Это распоряжение было принято во исполнение Указа Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года». К основным направлениям демографической политики Омской области относятся:

- 1) увеличение доходов занятого населения;

- 2) улучшение уровня здоровья и повышение продолжительности жизни населения;
- 3) укрепление семьи и поощрение рождаемости;
- 4) развитие образовательной системы;
- 5) оказание поддержки социально-уязвимым группам населения;
- 6) управление миграционными процессами [13].

В 2013 году Губернатором Омской области утверждено три важных документа: Комплексный план мероприятий, направленных на улучшение демографической ситуации в Омской области, на 2013 – 2015 годы [2], Комплексный межведомственный план мероприятий по профилактике суицидального поведения населения Омской области на 2013 – 2015 гг. [1], а также Концепции развития отношений в сфере труда и занятости населения Омской области до 2020 года [14].

В 2015 году Первым заместителем Председателя Правительства Омской области утвержден План мероприятий, направленных на комплексное решение проблем повышения рождаемости в Омской области, на 2015 – 2018 годы [4, 11]. А также принято распоряжение Правительства Омской области № 15-рп «Об утверждении плана мероприятий на 2015 – 2018 годы по реализации в Омской области первого этапа Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года».

В данном параграфе проанализирована демографическая ситуация в Омской области и выявлены ее характерные черты. Несмотря на то, что в последние годы происходит увеличение суммарного коэффициента рождаемости, его уровень не обеспечивает простое воспроизводство населения. Также необходимо отметить, несмотря на сближение параметров рождаемости городского и сельского населения в Омской области, у сельского населения суммарный коэффициент рождаемости почти в 2 раза выше, чем у городского населения. Одной из основных причин уменьшения уровня рождаемости в ретроспективе является изменение репродуктивного поведения населения, которое было вызвано спецификой социально-экономической жизни общества, в особенности привлечением женщин к

участию в производственном процессе, увеличение их уровня образования и экономической динамики в целом. Кроме того, в области отмечаются довольно высокие показатели уровня смертности населения и, особенно в трудоспособном возрасте, среди которых 80 % составляют мужчины.

Однако в настоящее время в демографическом развитии Омской области прослеживается тенденция постепенного выхода из депопуляционного кризиса. В таких условиях молодежная пронаталистская политика приобретает для областного правительства стратегическое значение, поскольку от ее успешности зависят дальнейшие перспективы сохранения особенностей национальной культуры и идентичности государства и его регионов, их социально-экономического и политического развития.

Важно подчеркнуть, что характер основных компонентов естественного движения населения – рождаемости, смертности, брачности и разводимости в Омской области повторяет общероссийские тенденции, поэтому еще раз подчеркнем целесообразность разработки мероприятий молодежной пронаталистской политики именно на основе данных этого региона с возможностью перенесению данной модели на другие регионы России со сходными условиями.

2.3. Исследование репродуктивного и семейно-брачного поведения молодежи в Омской области

Развитие и трансформация традиционных семейных ценностей диктует необходимость российским регионам учитывать современные тенденции при решении проблем повышения рождаемости. Экономические изменения последнего времени также оказывают влияние на демографические установки молодежи. Так, негативное влияние экономических преобразований 1990-ых годов повлекло за собой ухудшение качества жизни и результатом чего стало уменьшение числа регистраций официальных браков, увеличение числа разводов и распространение малодетности. Также к особенностям современного постиндустриального мира можно отнести преобладание индивидуальных благ и ценностей над

коллективными, а основными целями института семьи начали считаться воспроизводство население, а также воспитание новых разносторонне развитых членов общества, т.к. молодые родители делают все возможное для обеспечения своим детям наилучших условий для развития. Для молодежи важными задачами являются построение карьеры, а также обеспечение себя жильем и прочими материальными благами, такое положение вещей зачастую приводит к решению отложить на более долгий срок рождение ребенка [86, с. 137-138].

В ноябре-декабре 2014 года было проведено эмпирическое исследование, используя метод анкетного опроса молодых людей в возрасте 20-35 лет, которые проживают в городе Омске и в муниципальных районах Омской области (N=796). Целью исследования является определение специфики репродуктивного поведения молодых людей, показателей изменения института семьи и брака в современный период, отношение молодых людей к институту традиционного и незарегистрированного брака и внебрачному рождению детей (Таблица 2.1). Численность генеральной совокупности составила 476 тыс. человек, объем выборки составил 796 человек. Программой исследования были заданы параметры: объем генеральной совокупности – 476 тыс. человек; доверительный интервал – 3 %; доверительная вероятность – 95 %. Расчеты при данных параметрах дают объем выборки в 796 анкет (Приложение 1).

Таблица 2.1

Общая характеристика исследования

Объект исследования:	городские жители (г. Омск), состоящие в браке более одного года в возрасте 20-35 лет	жители сельской местности (муниципальные районы Омской области), состоящие в браке более одного года в возрасте 20-35 лет
----------------------	--	---

Предмет исследования:	факторы, оказывающие влияние на восприятие молодыми людьми института брака и отношение к внебрачному рождению детей
Цель исследования:	восприятие молодежью института брака, выявление их репродуктивных и семейно-брачных ценностей, и определение факторов, которые влияют на это
Задачи исследования:	- изучение отношения современной молодежи к официально зарегистрированному браку
	- классификация респондентов по брачному статусу, как проживающих в неофициальном браке, так и состоящих в официально зарегистрированных отношениях
	- определение отношения, готовности и стремления к рождению ребенка вне брака среди молодых людей
	- выявление и систематизация факторов, влияющих на отношение молодежи к институту брака

В проведенном исследовании термин «молодежь» подразумевает молодых людей, возраст которых попадает в диапазон 20-35 лет. Выбор минимального порога обусловлен тем фактом, что к 20-летнему возрасту у молодых людей возникает необходимость в реализации своих демографических установок, связанных с семьей и браком, кроме того выбирается род деятельности для карьерной самореализации и выстраивается общая система жизненных приоритетов. Справедливость выбора подтверждена статистическими данными по России в 2016 году: молодежью в возрасте до 20 лет заключается всего 6,5 % от общего числа браков, а доля браков, заключаемых молодыми людьми 20-24 лет, составляет 34,6 %. Если рассматривать рождаемость, то на молодых мам в возрасте до 20 лет приходится около 3,7 % всех рождений, а доля рождений 20-24-летними молодыми женщинами составляет 18,4 % [107, с. 54].

Кроме возрастного признака в исследовании учитывался также и территориальный признак для того, чтобы установить корреляции между восприятием института брака у молодежи с местом их проживания (городская или сельская местность).

В качестве представителей городской молодежи были опрошены жители города Омска. Омск – областной центр, один из российских городов с населением более 1 млн. человек; крупный экономический и культурный центр. По сравнению с другими городами Омской области, имеющими численность около 30 тыс. человек, Омск имеет отличительные социально-демографические черты и особенности. Очевидно, что для столь небольших городов (Тара, Тюкалинск, Калачинск, Исилькуль и Называевск), удаленных от областного центра, репродуктивные установки, отношение к браку и образ жизни в целом будут в большей степени соответствовать модели, характерной для сельской среды. По этой причине количество молодых людей из перечисленных городов мы добавили к опрошенным из 32 муниципальных районов Омской области.

Главной гипотезой является предположение, что вследствие трансформации системы отношений между современными молодыми людьми, а также изменений в восприятии института брака официально незарегистрированные браки становятся очень популярными, а также мы предполагаем, что репродуктивные установки современной молодежи характеризуются ориентацией на малодетную семью, однако предполагаем, что желаемое число детей несколько выше ожидаемого и поэтому в настоящее время репродуктивные установки реализуются не в полной мере. Поэтому для изменения режима воспроизводства населения следует создать условия, необходимые для реализации желания иметь несколько детей той молодёжью, которая ориентирована на среднететную семью.

Две дополнительные гипотезы – это предположения о том, что молодые люди хотят регистрировать брак, если ожидают ребенка, и о том, что в сельской местности большее число молодёжи хотят жить в зарегистрированном браке, чем в городской местности.

Необходимость разделения единиц выборочной совокупности респондентов из сельской местности и из значительно удаленных от областного центра муниципальных районов потребовала использования авторского метода – «матрицы демографического распределения». Муниципальные районы были распределены на группы, имеющие схожие направлениями развития. В данной матрице используются следующие демографические признаки – изменение численности населения за ряд лет, динамика естественного и миграционного прироста (убыли) населения. В результате проведенного анализа 32 муниципальных района были поделены на четыре группы. На завершающем этапе использовали спонтанную выборку – респонденты были отобраны случайно в местах скопления больших групп людей.

В вопросник анкеты были включены два вопроса-фильтра: «Вам от 20 до 35 лет?», «Вы состоите в браке один год и более?», которые в самом начале опроса позволяли отобрать респондентов, отвечающих условиям исследования. При отрицательных ответах респондент получал извинения и его опрос завершался. Количество и распределение респондентов по полу представлено на Рисунке 2.15.

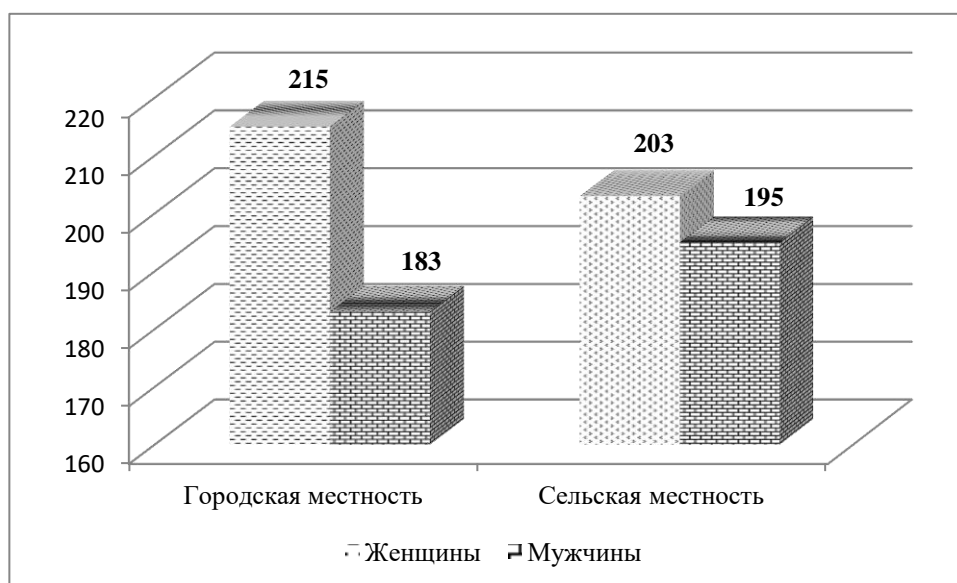

Рис. 2.15. Распределение респондентов по полу

Данная стратификационная выборка полностью совпадает с гендерным распределением анкетированных. Ошибка выборки (доверительный интервал) – 3 %.

В выборочной совокупности анкетированные из всех возрастных групп были распределены примерно в равной пропорции (Таблица 2.2). Несколько выделяется в большую сторону возрастная группа 25-29 лет, связано это с тем, что на данную группу в Омской области (и в России в целом) приходится наибольшее число рождений – для Омской области 35,3 %.

Таблица 2.2

Возрастно-половой состав респондентов (%)

Возраст (лет)	Городская местность		Сельская местность	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
20-24	16,6	15,3	15,7	16,8
25-29	22,2	18,6	23,1	19,7
30-34	15,2	12,1	12,2	12,5

В большей части возрастных групп женщин было больше, исключение составили две подгруппы: 20-24 года и 30-34 года среди сельских жителей.

Исследование показало соотношение между проживающими в зарегистрированном и незарегистрированном браке: для городских респондентов доля молодых людей, проживающих в официальном браке, составила 41%, в незарегистрированном браке 59%; для сельских жителей доля состоящих в официальном браке составила 63%, в незарегистрированном браке 37%. По сравнению с городскими респондентами, для жителей сельской местности предпочтителен официальный брак.

В сельской местности в виду более размеренного, стабильного образа жизни с устоявшимися традициями у молодых людей формируются соответствующие демографические установки и отношение к браку и семье в целом. Объяснить подобный уклад жизни можно тем, что в сельской местности наиболее распространен традиционный способ организации семьи – тесная связь и зависимость поколений, традиционные ценности. В качестве еще одной важной особенности сельской среды выделим широкое распространение подсобных хозяйств, содержание которых требует наличия большой семьи, вследствие чего

были сформированы направленные на высокую рождаемость демографические установки.

Результаты исследования также подтверждают тот факт, что число мужчин, проживающих в официально незарегистрированном браке, больше чем женщин. Кроме того, среди молодых людей 20-24-лет и 25-29-лет незарегистрированные браки более распространены (Таблица 2.3).

Таблица 2.3

Доля состоящих в незарегистрированном браке (%)

Возраст (лет)	Городская местность		Сельская местность	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
20-24	11,6	12,8	7,8	11,6
25-29	8,8	10,4	4,9	6,5
30-34	6,3	9,1	2,4	3,8

В первую очередь это объясняется тем, что молодые люди все чаще в первую очередь ориентированы на поиск хорошей работы, самореализацию в карьере, что приводит к более позднему рождению первого ребенка в семье и, следовательно, на первоначальном этапе отношения без официальной регистрации брака считаются достаточными.

Традиционное общество практически не давало женщине возможностей для обретения финансовой самостоятельности, на протяжении всей жизни она была зависима сначала от отца, позже от мужа. Брак, по сути, являлся главным способом выживания, а дети главным смыслом жизни. В наше время женщина имеет возможность и желание обрести финансовую независимость, поэтому ценность ранних браков снижается (Таблица 2.4).

Таблица 2.4

Среднее количество лет проживания в браке (лет)

Вид брака	Городская местность	Сельская местность
Зарегистрированный брак	6,6	7,9
Незарегистрированный брак	4,1	3,3

Данные результаты говорят о современном восприятии совместного добрачного проживания как одной из форм брака, а также возможности проверить чувства, совместимость в быту и уже после этого принимать решение об официальной регистрации отношений.

Участникам опроса было предложено ответить на вопрос «Сколько времени прошло с начала супружеских отношений до официальной регистрации брака?». 15,5% городских женщин и 11,1% городских мужчин ответили, что он прожили вместе три года, 9% городских женщин и 5,3% городских мужчин прожили совместно более 5 лет; среди опрошенных сельских жителей, состоявших на момент опроса в официальном браке, 92% имели опыт совместного проживания до брака, из них продолжительность таких отношений на уровне 2,5 года указали 25,8%, более трех лет 19,1%.

Мнения опрошенных по поводу допустимости совместного добрачного проживания разделились следующим образом: среди горожан допустимыми подобные отношения считают 64,5%, неприемлемыми 4,3%; для сельских жителей 57,9% и 5,6% соответственно. По гендерному признаку ответы на данный вопрос распределились так: допустимым проживание в незарегистрированном браке считают 36,9% жительниц города и 31,7% женщин, проживающих в сельских районах, для мужчин 27,6% и 26,2% соответственно. В общем, женщины более лояльно относятся к подобной форме совместного проживания.

Обычно мужчины в силу своих психологических особенностей считают проживание в незарегистрированном браке сожительством, которое не накладывает на них серьезных обязательств и далеко не всегда заканчивается вступлением в официальный брак. Для женщин же, напротив, незарегистрированный брак означает возможность создать долговечные отношения, которые в последствие трансформируются в официальный брак и крепкую семью.

Отвечая на 2 вопроса – «Если Ваш брак не зарегистрирован, то собираетесь ли Вы зарегистрировать его в следующих возможных случаях: чувства/расчет, в случае беременности, при рождении ребенка?» и «Нужно ли, по Вашему мнению,

регистрировать брак?», мнения респондентов разделились следующим образом (Таблица 2.5).

Таблица 2.5

Необходимость официальной регистрации брака (%)

Готов/не готов	Городская местность	Сельская местность
Не готов к регистрации брака	23,7	5,6
Готов к регистрации брака	15,6	20,4
Готов к регистрации брака в случае беременности или появления ребенка	34,3	47,5

Вышеприведенные данные свидетельствуют о том, что официально зарегистрированный брак означает для молодых людей определенную гарантию выполнения семейного законодательства РФ (вопросы, касающиеся наследования, имущественных отношений между супругами и детьми, раздела имущества при разводе). Однако, примерно треть опрошенных считают официальную регистрацию отношений формальностью, которая не гарантирует стабильности отношений и не защищает от возможного развода.

Исследование показало, что дети есть у 44,7% городской молодежи и у 49,1% молодежи, проживающей в сельской местности. У 38,8% женщин и 33,4% мужчин из городской местности на момент опроса имелся один ребенок, в сельской местности одного ребенка имеют 42,8% женщин и 39,4% мужчин. Трех и более детей имеют 3% городских респондентов и 2% сельских жителей. Представляет интерес тот факт, что у 44,2% женщин и 48,5% из городской местности вообще не имеют детей, а в сельской местности эти значения равны 39,6% и 44,6% соответственно.

Данный результат может быть следствием того, что молодые женщины, вложившие значительно время и финансовые ресурсы в собственное образование и

в приобретение определенного социального статуса, не хотят иметь несколько детей, им достаточно одного ребенка. У них страх перед потерей квалификации, перед жизнью без работы, выпадением из профессиональной сферы оказывается сильнее желания иметь большую семью. Активное участие женщин в трудовой и социальной сферах ожидаемо сокращает время, которое они могли бы уделять семье и воспитанию детей [205].

Современные молодые родители стремятся сделать все возможное, чтобы их ребенок ни в чем не нуждался – обеспечить качественное образование, лечение, материальные блага, возможность разностороннего развития. Все это требует значительных временных и финансовых затрат, что влечет за собой распространение малодетности.

Ожидается, что семью с двумя детьми считает идеальной большая часть опрошенных – 41,1%, для семьи с тремя детьми данный показатель составил 31,7%. Степень потребности в детях в регионе не особо зависит от места жительства респондентов. В самой молодой группе молодежи (20-24 лет) среднее желаемое число детей оказалось незначительно ниже, чем в старшей молодежной группе (2,4 ребенка с учетом планирующих отказ от рождения ребенка вообще). В средней возрастной группе (25-29 лет) этот показатель составляет 2,4, в старшей возрастной группе (30-35 лет) – 2,5 в среднем. При этом доля ориентирующихся на рождение желаемых трех и более детей с возрастом увеличивалась до 40 % в младшей и средней возрастных группах участников опроса и до 46,5 % в старшей возрастной группе респондентов.

Очевидно, что молодежь региона в возрасте до 24 лет пока что ориентировано на большее количество рождений. Ориентация на «одного желаемого» ребенка в этой возрастной группе составляет 17,7 %, у возрастной группы 25-29 лет – 16,8 %. Наблюдается стабильная ориентация большого количества молодых людей во всех возрастных группах даже при создании всех условий для воспитания детей на желаемую двухдетную модель семьи (Таблица 2.6).

Желаемое число детей у молодежи

Желают иметь детей (при наличии всех условий для воспитания)	Всего	Территории		Половозрастные группы				
		г. Омск	сельские районы	мужчины	женщины	20-24 года	25-29 лет	30-35 лет
1	15,8	16,5	15,2	15,8	15,4	17,7	16,8	17,2
2	41,1	40,9	41,2	41,1	40,8	40,2	41,7	40,9
3	31,7	31,5	32,1	27,6	32,8	28,7	30,7	31,8
4 и более	7,4	7,3	7,5	6,9	7,5	9,0	7,9	7,7
Ни одного	2,5	2,8	2,2	2,7	2,3	2,7	1,4	1,3
Затрудняюсь ответить	1,5	1	1,8	5,9	1,2	1,7	1,5	1,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Однако непосредственную характеристику репродуктивных предпочтений дает показатель ожидаемого (планируемого) числа детей (Таблица 2.7).

Таблица 2.7

Распределение респондентов по ожидаемому числу детей

Суммарное количество детей (варианты ответов)	Всего	Территории		Половозрастные группы				
		г. Омск	сельские районы	мужчины	женщины	20-24 года	25-29 лет	30-35 лет
1	17,1	18,9	13,8	16,7	17,5	15,9	17,2	19,3
2	52,6	50,5	55,5	51,9	55,3	52,1	55,9	51,3
3	15,5	15,8	15,0	15,1	15,9	16,5	12,0	17,3
4 и более	2,8	3,0	2,4	3,0	2,6	2,8	2,2	3,5
Ни одного	3,5	3,9	3,8	3,0	2,0	3,1	3,1	3,6
Затрудняюсь ответить	8,5	7,9	9,5	10,3	6,7	9,6	9,6	5,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Для прогноза этот показатель является наиболее оптимальным, поскольку является показателем планирования детей в перспективе. Репродуктивные установки молодого человека могут меняться под влиянием различных факторов, но

именно этот показатель более реально отражает тот нижний предел рождаемости без дополнительного влияния внешних факторов или с учетом воздействия уже применяемых внешних факторов (например, респондентам известно о получении материнского капитала при рождении второго ребенка).

В целом репродуктивные намерения большинства молодых людей можно определить как низкие. Мнение мужчин и женщин о желаемом числе детей не всегда совпадают, но различия в целом не носят существенного характера. Почти каждый второй опрошенный ориентируется на двухдетную модель семьи. О желании иметь троих детей сообщили только 15,5 % молодежи. На однодетную модель семьи ориентируются 17 % опрошенных, а 3,5 % не хотели бы иметь детей вообще. Следует также отметить, что среди опрошенной молодежи достаточно высока доля лиц, не имеющих четкого представления о желаемом числе детей, полагающихся в этом вопросе на волю случая или не задумывающихся о планируемом числе детей, в том числе по религиозным убеждениям (8,5 %).

Давая ответ на завершающий вопрос: «По Вашему мнению, в чем причина увеличения количества незарегистрированных браков и рождений детей вне брака в России и в развитых странах мира за последние 20 лет?», мнения городской и сельской молодежи разделились следующим образом. Городские жители выделили сильное влияние эмансипации и феминизма, результатом которых стали равные права мужчин и женщин во всех сферах жизненных интересов (семейной, трудовой, общественной), а также рост роли женщин в обществе в целом. Жители сельских районов выделили изменения в восприятии традиционных семейных ценностей, а также общие ментальные изменения, происходящие в современном мире.

Итоги исследования демонстрируют, что выдвинутые предположения в полной мере подтвердились. Определили, что незарегистрированный брак очень популярен и молодёжь зачастую выбирает регистрацию брака в условиях ожидания или рождения ребенка. Что касается репродуктивных установок современной молодежи, то они характеризуются малодетностью – ориентацией на семью с одним или двумя детьми. Также в ходе исследования выявлено, что желаемое число детей у молодежи несколько выше ожидаемого и поэтому в настоящее время

репродуктивные установки реализуются не в полной мере. Поэтому необходимо создать возможности для реализации планируемого количества детей той частью молодежи, которая ориентирована на много- и среднедетную семью.

В данной главе проведен глубокий анализ демографических процессов, происходящих в субъектах РФ. Основной упор в ходе исследования был сделан на рассмотрение репродуктивных ориентаций современной российской молодежи и ее отношения к институту брака как традиционного, так и его альтернативных форм. В рамках данной главы дается обоснование тому, что Омская область является регионом, в котором отражаются общероссийские демографические тенденции и поэтому, используя дифференцированный подход, на основе данных по Омской области в следующей главе будут рассмотрены разработанные автором меры молодежной пронаталистской политики. Они станут основой соответствующей модели пронаталистской политики, реализовать которую станет возможным не только в Омской области, но и в других регионах страны, имеющими сходные с ней условия демографического развития.

Глава 3. ФОРМИРОВАНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПРОНАТАЛИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

3.1. Исследование репродуктивного поведения современной молодежи из типичных регионов Франции, Германии и России

Для демографического развития страны следующие явления носят кризисный характер: частые разводы, малодетность, разрозненность поколений. Для государства в целом перечисленные явления чреваты снижением рождаемости, что в свою очередь приводит к естественной убыли и сокращению численности населения. С середины 1960-х годов наша страна развивалась в «режиме суженного замещения поколений» [209]. Кроме того, с 1992 года Россия находится в ситуации депопуляции населения, при которой происходит снижение рождаемости, рост показателей смертности и заболеваемости населения, а также постепенного «старения» населения. Выйти из демографического кризиса можно, используя эффективные меры пронаталистской политики, которая будет учитывать совокупность факторов, влияющих на изменения в восприятии социумом традиционных семейных институтов и ценностей. Проводимая политика должна способствовать росту ценности многодетных (с тремя и более детьми) семей; прочного брака, укрепления связей между поколениями. Конечно, должны быть и конкретные меры и услуги направленные на помощь молодым семьям. Сложившаяся в России ситуация характерна также и для многих других европейских стран, например: в Германии в течение 2000-2014 годов численность населения сократилась более, чем на 2 млн. человек [270]; в России на 4,9 млн. человек за период 1992-2014 годов [254]. И наоборот население Франции увеличилось более, чем на 10 млн. человек в период с 1982 по 2014 годы [280].

Такое, идущее в разрез со сложившимися общемировыми тенденциями, положение вещей во Франции сложилось благодаря активной пронаталистской политике, которая включает в себя следующие меры: выплату специальных пособий для детей младшего возраста); семейных пособий, включающих пособие на оплату

жилого помещения; различные выплаты семьям с тремя и более детьми; введение специальных отпусков (возможность взять декретный отпуск каждому из родителей); зависящие от количества детей налоговые льготы; «семейная транспортная карта», позволяющая многодетным семьям экономить на проезде, а также сложившийся институт организаций по уходу и присмотру за детьми (ясли, сертифицированные няни) [88, с. 69].

Низкая рождаемость – основная причина депопуляции. В большей части стран Западной Европы, в Германии в частности, на сегодняшний день наблюдается снижение рождаемости. В качестве показательного примера, можно рассмотреть данные статистики за 2014 год, так для России число рождений на 1000 человек составило 13,3 [209], 8,4 для Германии [275] и 8,8 для Италии и Австрии [275]. Большая часть рождений приходится именно на молодежь: в России 88,6%, в Германии 89,8%, во Франции 80,9% [255, 289, 341].

Для перечисленных стран также характерными являются следующие черты:

- увеличение числа официально неоформленных браков и в целом распространение различных новых семейно-брачных форм;
- увеличение количества разводов;
- снижение количества женщин, вступающих в брачные отношения, и делает это в более позднем возрасте (в России и в Европе в возрасте 25-30 лет);
- рост количества малодетных семей (1-2 ребенка в семье), данное явление определяет общий характер рождаемости в России и в Германии;
- наблюдается постепенное ослабевание некогда тесной связи между созданием семьи и вступлением в брак, рождение первого ребенка откладывается, а также явление, получившее название *childfree* – осознанный отказ от рождения детей [88, с. 70].

Перечисленные факторы ожидаемо повлияли на то, что российские и европейские показатели суммарного коэффициента рождаемости составляли в среднем всего 1,6-1,7 рождений в расчете на одну женщину (для Германии данный показатель и вовсе составляет 1,4). Данный показатель должен быть не ниже 2,15 для воспроизводства населения [236]. В качестве особенностей репродуктивного

поведения в странах Западной Европы можно выделить следующие моменты: наибольшее число рождений приходится на женщин среднего возраста; в ряде стран (Швеция, Норвегия, Германия, Франция) первый ребенок часто появляется вне брака.

Франция первой в мире начала реализацию мер, направленных на повышение рождаемости, увеличение брачности и естественного прироста населения и дала название данному виду государственной политики – пронаталистская политика. Существенное снижение темпов естественного прироста населения во Франции происходило на рубеже XIX-XX веков. Рождаемость снижалась быстрее, чем стабилизировались показатели заболеваемости и смертности населения и как следствие за период с 1914 по 1919 годы численность населения Франции сократилась более чем на 3 млн. человек, а за период с 1939 по 1945 годы – еще на 1,2 млн. человек. Для перелома ситуации в 1946 году вводится комплекс мер материального стимулирования рождаемости (особенно для семей со вторым и третьим ребенком). Итогом данной программы стало то, что к середине 80-х годов XX века среди всех стран Западной Европы во Франции был зафиксирован близкий к простому воспроизводству населения показатель суммарного коэффициента рождаемости (1,8 – 1,9 рождений на 1 женщину фертильного возраста). Прирост населения составлял ежегодно 0,3-0,4% [331]. Главная цель реализуемой во Франции пронаталистской политики – улучшение благосостояния и общего качества жизни семей с детьми. В настоящее время действует пятнадцать видов пособий, стоит отметить, что большая часть из них не зависит от уровня дохода семьи. Также существуют меры, зависящие напрямую от количества детей в семье, к таковым относятся декретные отпуска, а также налоговые послабления [88, с. 70; 316, с. 543].

Для обобщения и изучения опыта по повышению рождаемости, с июля по октябрь 2015 года в отдельных регионах России, Германии и Франции среди молодежи был проведен сравнительный опрос, содержащий вопросы касательно репродуктивных установок и отношения к институту брака (Приложение 2).

Проведение исследования среди молодежи среднестатистических регионов России, Германии и Франции преследовало следующие цели: выявление, анализ и систематизация оказывающих на репродуктивное поведение факторов; оценка результативности, проводимой в перечисленных государствах пронаталистской политики. Тщательный анализ результатов исследования, а также изучение факторов, оказывающих влияние на репродуктивные установки молодого поколения, позволил нам разработать для российской пронаталистской политики ряд практических мероприятий для поддержки и защиты интересов молодых семей.

Основной гипотезой исследования является предположение о том, что в России, Германии и Франции ситуация в сфере трудовой занятости способна привести к изменению традиционной системы семейных ценностей в представлении молодежи, т.к. в современном обществе человек вынужден поддерживать баланс между построением карьеры, семьей и желанием завести детей. Эффективная государственная пронаталистская политика должна помогать человеку в самореализации во всех перечисленных сферах.

Исследование проводилось среди молодых людей в возрасте от 20 до 35 лет, проживающих на территории трех стран – России, Германии и Франции, были использованы метод анкетного опроса, а также интернет опрос. В результате опроса была собрана информация, позволившая провести сравнительный анализ анкетированных. На территории Российской Федерации анкетирование проводилось в трех субъектах (в Омской и Новосибирской областях и Хабаровском крае), демографическая ситуация в которых отражает среднероссийские показатели (рассматривались показатели рождаемости, брачности, смертности и разводимости) и доля молодых людей в общей численности данных субъектов РФ – более 30%. Во Франции и Германии анкетирование также проводилось в регионах, которые отражают среднестатистические демографические показатели по странам: во Франции это регионы Languedoc-Roussillon (Лангедок-Руссильон), Rhône-Alpes (Рона-Альпы), Île-de-France (Иль-де-Франс); в Германии – Rheinland-Pfalz (Рейнланд-Пфальц), Baden-Württemberg (Баден-Вюртемберг) и Berlin (Берлин). В

данных регионах Франции и Германии также как и в России доля молодых людей в общей численности населения составляет более 30%.

Объем генеральной совокупности составил 60,4 млн. человек: доля французской молодежи составила 11,8 млн. человек (или 17,9% от общего числа жителей страны) [299]; доля немецкой молодежи составила 14,6 млн. человек (или 18% от общего числа жителей страны) [348]; доля россиян в возрасте от 20 до 35 лет составила 34 млн. человек (или 23% от общего числа жителей страны) [272].

Выборочная совокупность составила 1136 человек: в России 616 человек, из них: 191 – в Хабаровском крае, 210 – в Новосибирской области и 215 – в Омской области; во Франции 286 человек, из них: 92 – в Рона-Альпы, 94 – в Лангедок-Руссильон и 100 – в Иль-де-Франс; в Германии 234 человека, из них: 70 – в Баден-Вюртемберг, 77 – в Берлине и 87 – в Рейнланд-Пфальц.

Средний возраст анкетированных – 26 лет. Ошибка выборки (доверительный интервал) составила 3%, доверительная вероятность 96%.

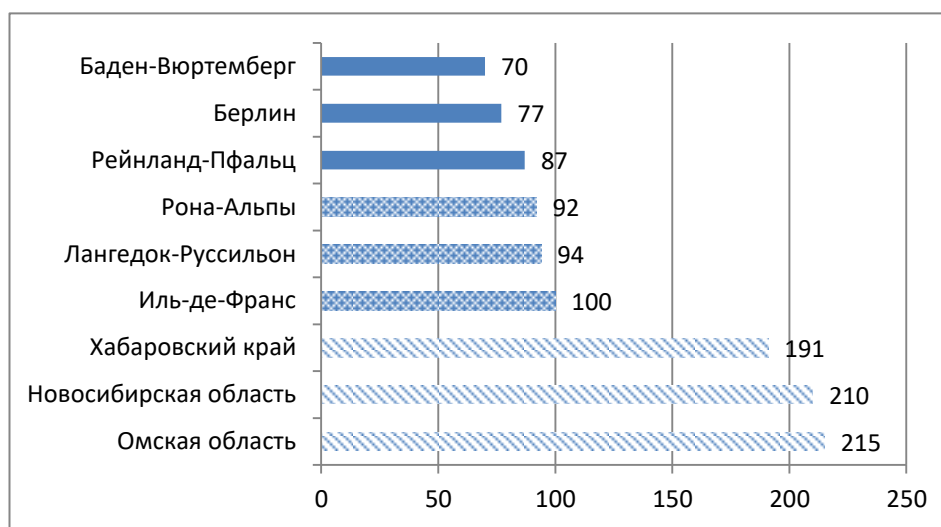

Рисунок 3.1. Распределение опрошенных респондентов по регионам (человек)

Исследование предполагало, что половина опрошенных являются студентами университетов в крупных городах рассматриваемых регионов. Вторая половина молодых людей была опрошена посредством социальных сетей. Во Франции были опрошены студенты следующих ВУЗов: университет «Сорбонна», регион Иль-де-Франс (факультеты естественных наук; медицины, фармацевтики, стоматологии и гуманитарных наук) – 35%; университет Монпелье, регион Лангедок-Руссильон

(факультеты экономический, медицинский и гуманитарных наук) – 33% и Лионский университет, регион Рона-Альпы (права и экономических наук, естественных и гуманитарных наук) – 32%. В Германии были опрошены студенты следующих университетов: Трирский университет, регион Рейнланд-Пфальц (факультеты экономики и социологии; педагогики и психологии; юриспруденции) – 37%; Берлинский университет имени Гумбольдта, регион Берлин (факультеты юриспруденции, математики и естественных наук, экономических наук) – 33% и Штутгартский университет, регион Баден-Вюртемберг (факультеты информатики, электротехники и информационных технологий; менеджмента, экономических и социальных наук) – 30%. В России опрошены студенты следующих университетов: Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского (все факультеты) – 35%; Новосибирский государственный университет (все факультеты) – 34%; Тихоокеанский государственный университет, Хабаровский край (все факультеты) – 31%.

Вторая половина анкетированных для прохождения опроса воспользовалась социальными сетями (для россиян «Одноклассники» и «ВКонтакте», а для молодежи из Германии и Франции – «Фейсбук»). Для проведения исследования нами использованы социальные сети, поскольку по данным ведущей компании по медиа- и маркетинговым исследованиям на российском рынке «TNS» ежемесячная аудитория социальной сети «ВКонтакте» составляет 46,6 млн. человек, у «Одноклассников» – 31,5 млн. человек.

Гендерная структура авторов «ВКонтакте» довольно стабильна: 43,7 % пользователей – мужчины, 56,3 % – женщины. Что касается возрастной структуры пользователей «ВКонтакте», можно отметить рост числа авторов 25-34 лет, их доля составила 32,1 %, чуть выше доля пользователей в возрасте 18-24 лет – 32,3 %, моложе 18 лет – 24 %, старше 35 лет всего 11,6 % активных пользователей. Гендерное распределение в социальной сети «Одноклассники» так же стабильно – 69 % пользователей женского пола, 31 % – мужского. В «Одноклассниках» основная доля активных пользователей находится в возрастной группе 24-34 лет – 26,6 %, практически равные доли приходятся на группы 35-44 и 55 и старше – 20,7 % и 20,9

% соответственно. Активных пользователей младше 24 лет всего 15,8 %. Таким образом, в России доля молодежи от 20 до 35 лет, использующих для общения социальные сети «ВКонтакте» и «Одноклассники» составляет около 60 % [234].

Во Франции и Германии большое распространение имеет социальная сеть «Фейсбук»: во Франции она насчитывает около 20 млн. пользователей, в Германии – около 13 млн. пользователей. Доля молодежи от 20 до 35 лет, пользующихся данной социальной сетью, составляет в этих странах более 50% [237].

Среди групп молодых людей явно прослеживается дифференциация по брачному состоянию. Около 44% респондентов состоят в браке (как в зарегистрированном, так и в официально незарегистрированном). В состоянии развода находятся около 7% опрошенных. Среди всех респондентов в браке состоят 38% россиян, 33% французов и 29% немцев. Что касается официально незарегистрированного брака, то среди опрошенных в таких отношениях состоят 21% россиян, 38% немцев и 41% французов (Рисунок 3.2).

Увеличение числа незарегистрированных браков наблюдается во всех странах Европы. Стоит отметить, что в Бельгии, Дании, Исландии, Швеции, Норвегии и Франции уже более 50% всех рождений приходятся на незарегистрированные браки. В Германии данный показатель уже превысил одну треть от общего количества рождений [379].

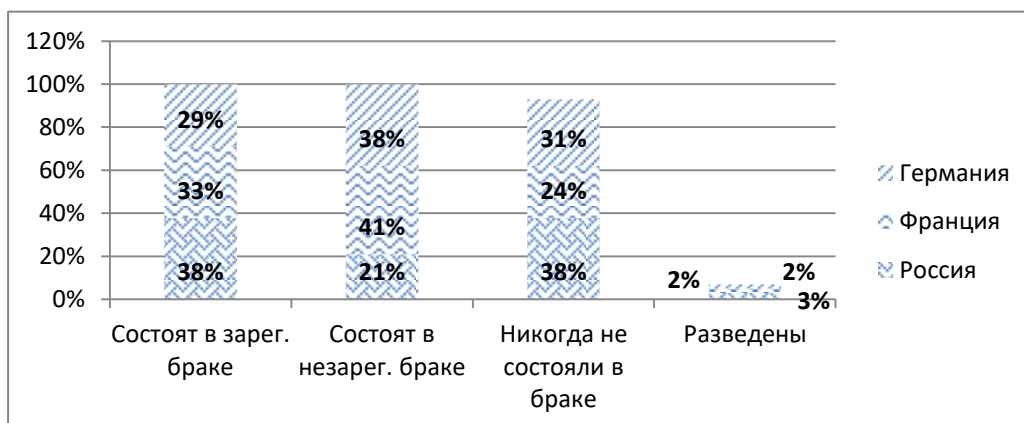

Рисунок 3.2. Распределение респондентов по брачному статусу (в %)

Большинство респондентов отметили, что семья играет для них ключевую роль. Более 75% опрошенных уверены, что семья обязательна, чтобы чувствовать себя счастливым. В понимании молодежи семья это любая форма совместного

проживания детей и родителей. Чтобы выяснить значение слова «семья» для современных молодых людей им предлагалось ответить на соответствующий вопрос (Рисунок 3.3).

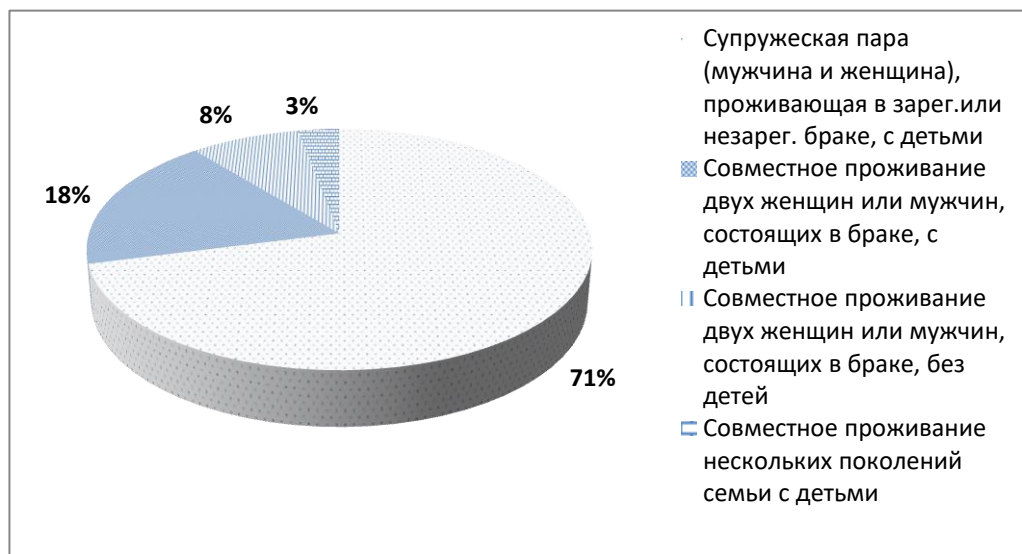

Рисунок 3.3. Распределение респондентов, отвечающих на вопрос «Что для Вас означает понятие «семья»? в регионах Франции (в %)

Для подавляющего большинства молодых россиян (97%) семья – это совместно проживающие и имеющие детей супруги (мужчина и женщина). Напротив, традиционное понятие семьи в европейских странах за минувшие 10-15 лет сильно изменилось. Так, 71% опрошенных молодых французов воспринимает семью как простое совместное проживание разнополых супругов, вне зависимости от формы отношений (официальный, неофициальный, гостевой брак). Кроме того, 18% опрошенных французов склонны считать семьей официально зарегистрированный брак однополых партнеров, проживающих с детьми.

Интересен результат опроса в Германии. Так, 68% опрошенных молодых немцев семья воспринимается в виде совместного проживания 3 поколений – бабушек и дедушек, родителей и детей. Практически 20% молодых немцев считают семьей бездетную супружескую пару. Также отметим, что для 12% опрошенных немцев и 8% французов семьей будет являться зарегистрированный брак однополых партнеров, проживающих без детей (Рисунок 3.4).

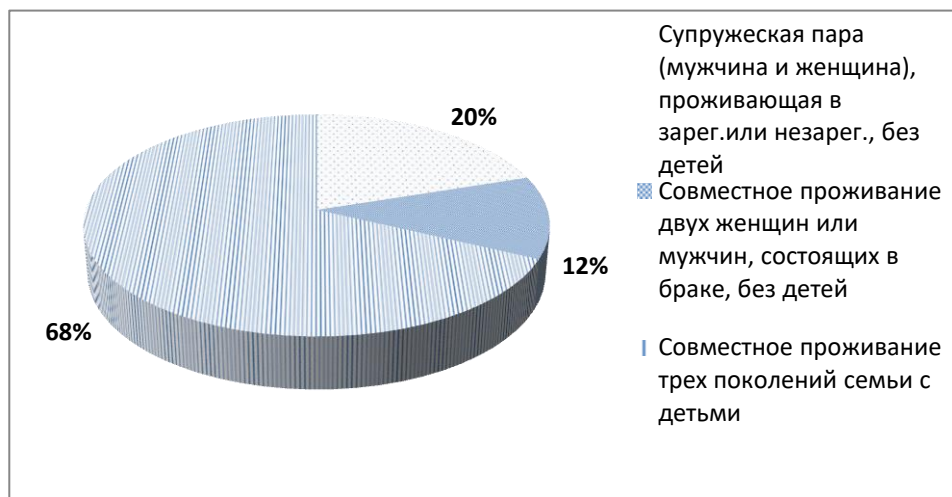

Рисунок 3.4. Распределение респондентов, отвечающих на вопрос «Что для Вас означает понятие «семья»? в регионах Германии (в %)

Среди опрошенных почти треть (31% или 352 человека) уже являются родителями, из них 144 человека (41%) французы, 113 человек (32%) россияне и 95 человек (27%) немцы (Рисунок 3.5). В среднем число рождений составило 1,48. Крайне низкий уровень рождаемости наблюдается в Германии. Эти данные сопоставимы с данными официальной статистики: СКР в Германии в 2015 году составлял 1,5 рождения на одну женщину фертильного возраста [270]. Все же за прошедшие 20 лет суммарный показатель рождаемости незначительно вырос (в 1995 году он составлял всего 1,25), так что процесс можно считать долгосрочным. Отметим еще одно существенное отличие: для Германии в отличие от России и Франции характерно большое количество бездетных женщин.

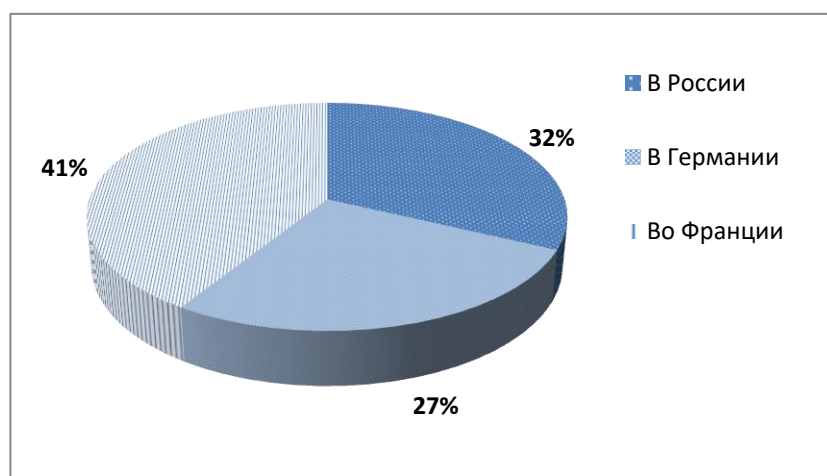

Рисунок 3.5. Распределение респондентов, имеющих детей (в %)

Анкетиремым было предложено ответить на вопрос «Сколько всего детей Вы планируете иметь», в результате 11% респондентов (125 человек) заявили, что вообще не планируют заводить детей, из них 13% (16 человек) россияне, 21% (26 человек) французы и 66% (83 человека) немцы (Рисунок 3.6).

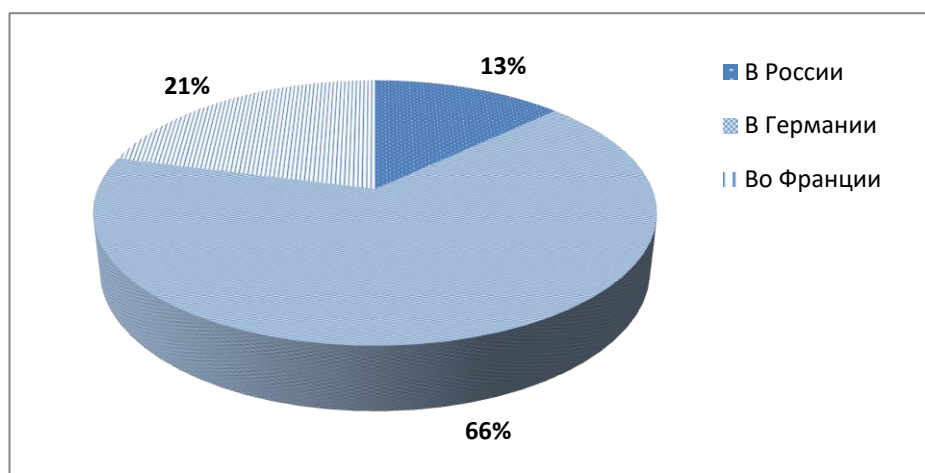

Рисунок 3.6. Распределение респондентов, не планирующих иметь детей в будущем (в %)

Во Франции число многодетных семей в 2,5 раза выше, чем в России. Во Франции, в течение последних 20 лет, показатели рождаемости стабильно растут, при этом динамика практически не зависит от экономической ситуации. Это стало возможным благодаря комплексной системе мер социальной поддержки семей, а также государственной политике, которая направлена на создание условий для совмещения работы и семьи, на повышение доходов населения. Исторически сложилось, что во Франции уровень религиозности населения достаточно низок, по сравнению с другими европейскими странами, примеры других стран говорят о том, что в подобных ситуациях демографические показатели оказываются под сильным давлением, однако во Франции удалось достичь высоких значений показателя рождаемости (около 2 рождений на одну женщину репродуктивного возраста) [369]. Однако здесь кроется некоторая проблема: высокие показатели рождаемости в основном демонстрирует некоренное население Франции, а иммигрировавшие в разное время иностранцы и получившие французское гражданство. Тем не менее, сами коренные французы имеют довольно высокий уровень рождаемости – около 1,75 рождения на одну женщину репродуктивного возраста.

Одной из основных задач в ходе исследования стало выяснение отношения молодежи в трех странах мира к детям и к семьям с детьми. Отметим, что более 75% всех опрошенных указали утверждения, близкие по смыслу таким – «Дети способны сделать Вашу жизнь более интересной, наполненной новыми ощущениями» и «Дети дают возможность почувствовать себя кому-то нужным». Большая часть опрошенных молодых людей (в России – 78%) уверены, что благодаря детям жизнь обогащается и наполняется смыслом. Также стоит отметить, что более 50% опрошенных не считают, что для современного общества семьи, имеющие детей, более значимы, чем бездетные семьи. Среди анкетированных 43,3% молодых людей отметили, что появление детей влечет за собой повышения статуса и репутации в обществе. 80% участников опроса указали, что появление ребенка приводит к значительному росту расходов и отказу от ряда благ.

Молодым людям также было предложено ответить на вопросы о количестве планируемых детей, а также о возможном количестве детей при наличии всех желаемых условий. Ожидаемо почти 50% анкетированных идеальной видят семью с двумя детьми. Троих детей в своей «идеальной» семье хотят видеть 29,2% опрошенных.

Для трех стран участниц опроса потребность в детях сильно отличается. Среди немцев семью с одним ребенком идеальной считают 31%, с двумя детьми 27%, с тремя детьми всего 6%. Чуть более трети французов (34%) предпочли двухдетную семью, «идеальной» назвали трехдетную семью 38%. Что касается России, то более половины опрошенных (51%) назвали идеальной семью с двумя детьми.

В ходе опроса, с целью выявления факторов, заставляющих молодежь откладывать рождение ребенка или полностью отказываться от рождения детей, анкетированным было предложено ответить на соответствующий вопрос. Были получены следующие ответы: в России основными факторами стали для 39% (240 человек) «отсутствие собственного жилья», а также 18% (111 человек) «неуверенность в завтрашнем дне»; во Франции для 34% (97 человек) «желание пожить для себя» и для 17% (49 человек) «учеба»; в Германии для 37% «стремление

сделать карьеру», для 21% «учеба», примерно 7% немцев предложили свои варианты ответов, обобщенный смысл которых можно передать следующим образом «желание путешествовать», «желание сохранить независимость и боязнь дополнительной ответственности за ребенка» (Рисунок 3.7).

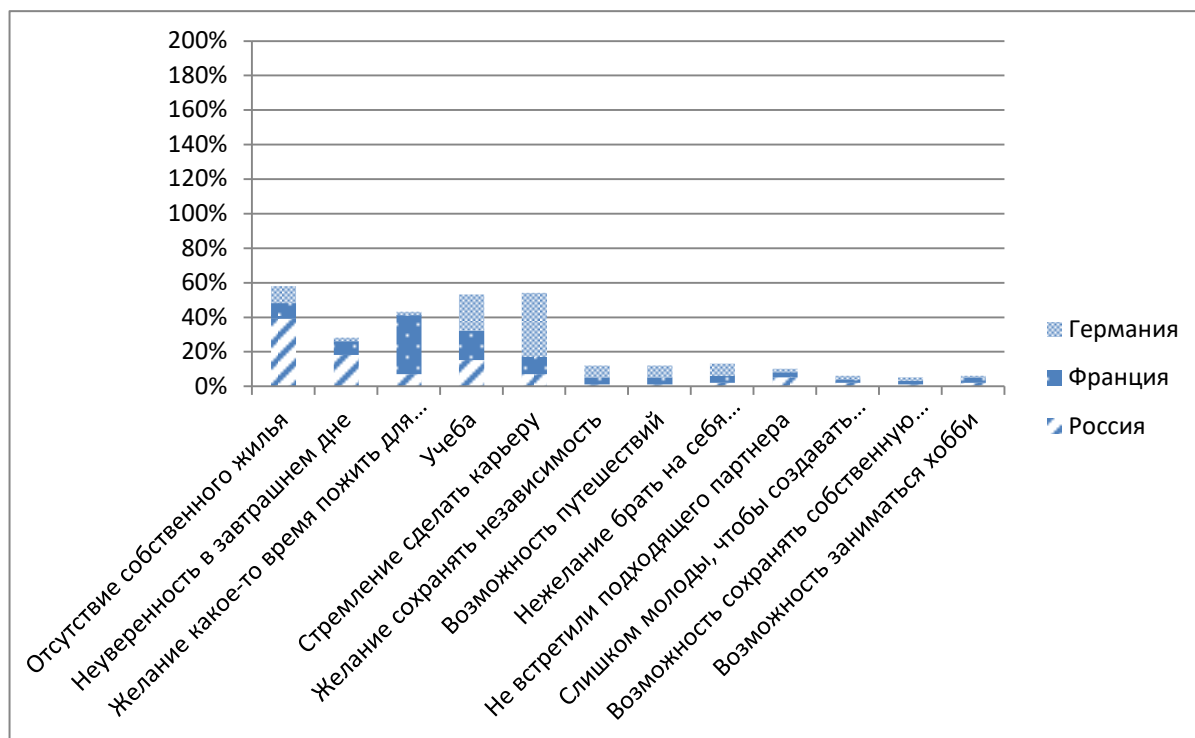

Рисунок 3.7. Распределение респондентов по причинам откладывания рождения ребенка (в %)

Среди прочих часто упоминаемых причин во всех трех странах респонденты упоминали свой слишком молодой для рождения ребенка возраст, а также отсутствие надежного партнера, для столь серьезного шага. Среди ответов нередко встречались сохранение собственной свободы и возможность заниматься любимым хобби.

В результате расширения возможностей получения образования и увеличения общей численности работающих женщин произошло увеличение возраста рождения первого ребенка в большинстве стран Западной Европы. Учитывая характерные социально-экономические черты современного постиндустриального мира (длительное обучения, мобильность и динамичность на рынке труда) на решение вступить в брак и создать семью оказывается большое влияние. В течение прошедших 50 лет в европейских странах средний возраст рождения первого ребенка изменился на 4 года: в 1965 году он составлял 24,9 лет, а в 2015 уже 29,1 лет

[328]. Статистические данные Германии говорят о том, что с 2003 года количество рождений у женщин старше 30 лет превышает количество рождений у женщин моложе 30 лет: для женщин старше 30 лет доля рождений выросла с 43% до 52% [379].

Перечисленные выше процессы в странах Скандинавии, а также во Франции наблюдаются уже более 20 лет. Во Франции на текущий момент средний возраст рождения первого ребенка уже достиг 30 лет. Однако, большое количество поздних рождений в указанных странах серьезно не влияет на уровень рождаемости. Для французских женщин сочетание карьеры и материнства становится возможным благодаря широкому распространению центров по уходу за детьми. Среди женщин уровень занятости достигает 85%, благодаря чему достигается гендерное равенство в трудовой сфере.

Несмотря на все вышесказанное, в сознании людей присутствует так называемый верхний предел репродуктивного возраста женщины. Причиной такого восприятия являются не физиологические репродуктивные способности женщин, а в первую очередь, а социально-эмоциональные установки молодежи на соблюдение ряда критериев, которые делают рождение ребенка адекватно воспринятым окружающими. Это иллюстрируют результаты опроса: 90% респондентов уверены, что по достижении определенного возраста уже не стоит заводить детей. Таким верхним возрастным порогом респонденты определили: французы (54% опрошенных) – для женщин 50 лет, для мужчин 55 лет; немцы (57% опрошенных) – для женщин 45 лет, для мужчин 50 лет; россияне (34%) – для женщин 40 лет, для мужчин 45 лет. Что касается оптимального возраста для рождения первого ребенка, то здесь мнения анкетированных из всех стран сходятся – 28-36 лет для женщин и 30-38 лет для мужчин.

Кроме того, интересными являются результаты исследования, демонстрирующие связь между гендерным равенством в получаемых доходах и решением завести ребенка. Для французов, например, при планировании семьи, величина дохода женщины более важна, чем доход мужчины. Вероятность появления второго и последующих детей тем выше, чем выше доход женщины и

меньше разрыв в доходах родителей. Также весомым аргументом служит возможность получать социальные пособия и льготы, которые нивелируют последствия от прерывания трудовой деятельности в течение декретного отпуска. К подобным мерам относятся: ежемесячные пособия, возмещение расходов на няню для ребенка, а также единовременные выплаты при рождении ребенка. Существующая во Франции система декретных отпусков включает в себя компенсации, которые направлены на семьи с двумя детьми и многодетные семьи. Отметим, что финансовый эквивалент перечисленных мер и льгот пропорционален количеству детей в семье.

В Германии и России планирование семьи все еще остается более традиционным процессом – именно уровень дохода мужчины зачастую оказывается самым главным фактором. Например, размер пособий в Германии находится в прямой зависимости от уровня дохода мужчины. В России, как и во многих других консервативных в социальном плане государствах, недостаток учреждений для детей в возрасте до 3 лет, а также низкий уровень декретных денежных пособий заставляют женщин планировать процесс рождения детей, опираясь на доходы партнера. Кроме того, сокращается количество трудоустроенных матерей, которые хотели бы иметь еще одного ребенка.

Отметим, что в европейских странах все еще не полностью реализовано гендерное равенство в вопросах декретных отпусков. Возможность декретного отпуска для партнера зачастую может повлиять на решение завести ребенка.

Следовательно, факторы развития рынка труда и повышения возможностей занятости женщин могут влиять на рождаемость сильнее, чем специальные семейно-политические. Для того, чтобы пронаталистская политика могла способствовать решению женщины завести ребенка, она должна обеспечивать: наличие рабочих мест на рынке труда, а также защищенность и достаточный доход на период декретного отпуска. В том случае, если в результате проводимой политики возникают недостаток детских учреждений, продолжительные декретные отпуска, низкие пособия, то женщина приходит к выводу, что сохранение прежнего уровня жизни, возвращение к трудовой деятельности после родов и последующее

совмещение работы и материнства, будет весьма затруднительным. Что, естественно, приводит к сокращению рождаемости. Чтобы женщины легче принимали решения по рождению ребенка и планированию семьи проводимая политика должна обеспечивать: доступность детских учреждений; организацию гибких декретных отпусков; достаточный уровень денежных пособий. Также необходима ориентация на гендерное равенство в этой сфере, что может способствовать снижению беспокойства, связанного с невозможностью совмещать материнство и построение карьеры, возвращением из декретного отпуска и поддержанием дохода.

Ориентируясь на практический европейский опыт можно говорить о том, что политика, ориентированная на сохранение вовлеченности женщины в трудовую деятельность, равенство полов в трудовой сфере, оказание социальной поддержки способна в большей мере повлиять на рост рождаемости, чем политика, основным акцентом которой является семья и рождаемость.

В завершении исследования мы просили респондентов высказать пожелания касательно улучшения семейно-демографической политики. Большая часть анкетированных (65%) во всех трех странах указали, что существенную роль в планировании семейной жизни играют факторы безопасности дорожного движения, доступности общественного транспорта, а также наличие льготных условий для приобретения личного автомобиля. Для большинства опрошенных (56%) очень важным является возможность проводить досуг вместе с детьми, доступные игровые зоны и детские площадки. Молодые люди из всех стран высказали мнение, что недостаток детских площадок и зон отдыха наиболее сильно проявляется в сельской местности и небольших городах. Для 48% опрошенных проблема отсутствия детских дошкольных учреждений и дополнительного образования детей, в том числе и для самых маленьких, приводящая к невозможности продолжения трудовой деятельности после родов, может стать решающей в вопросе откладывания или полного отказа от рождения детей.

Таким образом, из трех исследованных стран в настоящее время только французская молодежь не боится заводить большие семьи. Французы уверены, что

действующие меры поддержки способны в значительной мере компенсировать финансовые и карьерные потери, вызванные рождением детей. Благодаря чувству уверенности в завтрашнем дне поддерживается мотивация рождения детей, что обеспечивает рост уровня рождаемости. Чувство общей стабильности во французском обществе настолько сильно, что на демографические установки практически не влияют периодически возникающие экономические кризисы. Данный факт как нельзя лучше демонстрирует эффективность проводимой пронаталистской политики, и ее влияние на общее восприятие гражданами своей страны – состояние политической и экономической стабильности и чувство уверенности в завтрашнем дне.

В Германии суммарный коэффициент рождаемости продолжает снижаться, несмотря на весь комплекс мер, предпринимаемый руководством страны. Результаты проведенного исследования говорят о том, что в Германии снижение рождаемости продолжится и далее, т.к. в сознании молодого поколения происходит изменение традиционных демографических установок, так весьма значительная часть опрошенных немцев заявили, что не планируют заводить детей вообще (для мужчин этот показатель составил 27 %).

Российская молодежь пока демонстрирует более высокие репродуктивные установки и более ориентирована на традиционные семейные отношения, чем в странах Западной Европы, хотя изменения, вызванные вторым демографическим переходом, уже явно отражаются в ее сознании и репродуктивном поведении. Основная роль в репродуктивном поведении молодых людей в России заключается в эмоционально-психологических мотивах. Для того, чтобы в полной мере удовлетворить потребность в детях россиянам достаточно 1-2 детей. Снижение ценности брака, частая неудовлетворенность молодых людей условиями жизни приводят к тому, что репродуктивные установки реализуются не в полной мере. Главным образом к общей неудовлетворенности приводят существующие условия для воспитания детей: жилищные условия, уровень дохода, качество медицинских услуг и образования. В сознании молодых россиян конкурируют потребность в

детях и иные потребности, реализовывать которые с ростом количества детей будет все труднее.

Подводя итог вышесказанному, в данном параграфе осуществлено сравнение репродуктивных планов молодежи трех стран и на основе этого, а также, используя опыт проведения пронаталистской политики, обоснована необходимость разработки комплекса мероприятий и модели молодежной пронаталистской политики в российских регионах.

3.2. Разработка модели молодежной пронаталистской политики в регионе (на примере Омской области)

Проведенный анализ в рамках данного исследования показал, что в настоящее время демографическое развитие России в целом и регионов в частности в значительной степени обусловлено проходившими в XX веке социально-экономическими процессами. По статистике, в середине прошлого века ежегодно в России появлялось 2,7 млн. детей, в то время как умирало ежегодно около 1 млн. человек. Наблюдался постоянный рост средней продолжительности жизни, более того, на тот момент по данному показателю Россия была близка к странам Западной Европы. В 1990 году средняя продолжительность жизни составляла 69 лет.

Начиная с 1992 года, Россия находится в состоянии депопуляции, т.е. уровень смертности устойчиво выше уровня рождаемости, что приводит к сокращению численности населения. Если в 1960 году показатель рождаемости составлял 2,8 млн. человек, то в 2000 году он составил всего 1,3 млн. человек. Для 1995 года было зафиксировано снижение коэффициента рождаемости в 1,8 раза и в 2,1 раза в 2000 году по сравнению с 1960 годом (период, с которого начинается постепенное снижение рождаемости в России). За последние 15 лет в Российской Федерации ежегодно умирало свыше 2 млн. человек, если рассматривать данный показатель в расчете на 1000 человек населения, то это в два раза превышает уровни смертности европейских стран и США, и в 1,5 раза превышает среднемировой показатель [171, с. 27-29].

С 2000 года рождаемость в России увеличивалась – в 2016 году суммарный коэффициент рождаемости возрос в 1,5 раза по сравнению с 2000-2001 годами и достиг 1,8 рождения на одну женщину. В то же время данный уровень пока еще не обеспечивает простого воспроизводства населения [236].

На рождаемость негативно влияет низкий доход большого количества семей, отсутствие адекватных жилищных условий, современные репродуктивные установки и ценности многих семей, занятость многих работающих женщин в сферах с применением тяжелого физического труда (около 15%), сами условия труда, которые не соответствуют стандартам, проблемы с репродуктивным здоровьем и до сих пор большое количество аборт.

Кроме того, такой уровень рождаемости приводит к проблеме демографического старения населения. В 1989 году количество женщин старше 55-летнего возраста и мужчин старше 60-летнего возраста составляло 18,5 % от общей численности населения, в 2006 году – 20,4 %, в 2016 году – 24,7 % [253].

Несмотря на то, что большинство демографических процессов характеризуется схожими тенденциями на всей территории России, однако в регионах существуют серьезные различия в демографическом развитии. В некоторых регионах РФ отмечается крайне сложная демографическая ситуация и она требует принятия ряда специфических мер. С 2000 года численность населения сократилась на 25-30 % в Саратовской, Магаданской областях, Чукотском АО и Республике Коми. На 15-20 % численность населения сократилась в Брянской, Ивановской, Костромской, Орловской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Архангельской, Мурманской, Новгородской, Псковской, Кировской, Курганской, Амурской, Сахалинской областях, в Республике Карелия, Камчатском крае, Еврейской АО [107].

Согласно среднему варианту прогноза предположительной численности населения РФ, который рассчитан Федеральной службой государственной статистики на базе анализа демографического развития в 2002 – 2016 годах, даже учитывая действующие программы сохранения и улучшения здоровья и качества жизни населения, снижения смертности, заболеваемости и повышение рождаемости,

численность населения Российской Федерации сократится к 2035 году на 1 млн. человек (0,7 %) по сравнению с численностью населения на начало 2018 года (146,9 млн. человек) и составит 145,9 млн. человек. Низкий вариант прогноза предусматривает снижение численности населения России к 2035 году на 9,4 млн. человек (6,4 %) до 137,5 млн. человек. Рождаемость с 1,9 млн. человек в 2016 году снизится по среднему варианту прогноза до 1,4 млн. рождений, по низкому варианту – до 1,2 млн. рождений к 2035 году [113].

Если наша страна будет развиваться по предложенным вариантам, то кроме катастрофического сокращения численности населения и снижения рождаемости, негативное влияние будет оказано в целом на социально-экономическую ситуацию в стране, что отразится на сокращении темпов роста ВВП и трудоспособного населения, будет связано с необходимостью серьезных преобразований в системе здравоохранения и социальной поддержки населения в связи с высокой долей людей старших возрастов в общей численности населения.

Однако Росстатом разработан и оптимистичный вариант прогноза численности населения России и изменения показателей рождаемости. В случае разработки и реализации дифференцированных программ, направленных на решение конкретных задач в области увеличения рождаемости (в том числе в рамках молодежной пронаталистской политики), укрепления семьи и брака, снижения заболеваемости населения, к 2035 году численность населения России возрастет на 9,3 млн. человек (6,3 %) по сравнению с 2016 годом до 156,2 млн. человек [254]. Уровень рождаемости может достигнуть благодаря реализации специальных программ, а также комплекса мер молодежной пронаталистской политики к 2035 году 2 рождений на одну женщину.

Если ожидаемая продолжительность жизни в России и дальше будет расти (по среднему варианту прогноза Росстата к 2030 году она достигнет 75 лет), то процесс увеличения доли пожилых людей в общей численности населения усилится и это сделает молодежную пронаталистскую политику очень востребованной. Учитывая данные, полученные в результате проведенных нами исследований репродуктивного и семейно-брачного поведения молодежи в типичных регионах России, Франции и

Германии, а также результаты анализа демографической ситуации в области пронатализма в регионах Российской Федерации, французский и немецкий опыт проведения пронаталистской политики, считаем целесообразным разработку модели молодежной пронаталистской политики.

В рамках данного исследования под моделью мы понимаем образец системы, способной воспроизводить ее структурные характеристики, давать многокритериальную оценку социальных процессов, социальных ситуаций [238, с. 131]. Модель социальной системы позволяет рационализировать и формализовать конкретный изучаемый материал для того, чтобы исследовать его динамику, учитывая различные важные факторы [128, с. 116]. Но в настоящее время ученые обнаружили, что для моделирования недостаточным является использование только математических методов, поэтому в современных исследованиях применяют когнитивный подход к моделированию социальных явлений и процессов, обеспечивающий наиболее полное представление основных закономерностей социальных объектов [199, с. 54; 264, с. 125].

В нашем исследовании использованы предложенные А.В. Тихоновым субъект-субъектная и субъект-объектная модели социального управления. Классификация основана на принципе совместной деятельности субъектов управления. На взгляд А.В. Тихонова, основой эффективного социального управления является механизм взаимодействия между субъектами управления. Он полагает, что сегодня принцип участия гражданского общества должен быть интегрирован в процесс управления путем вовлечения институтов гражданского общества. Таким образом, появляется управленческий эффект, социальные отношения между субъектами действия имеют регуляторный характер [239, с. 124; 264, с. 125].

Исследования в области политической социологии в настоящее время очень актуальны, поскольку в 2000-е годы происходило реформирование системы государственного управления в России, в середине 2000-х годов руководство РФ признало серьезность и остроту демографической проблемы как для России в целом, так и для ее регионов. Соответственно, особое значение имеет регулирование

демографических процессов на региональном уровне, так как человеческий потенциал в современных условиях является важнейшим фактором успешного развития государства. В связи с этим необходимо развивать управление процессами рождаемости молодых людей в РФ в целом и в ее регионах. Основой создания новой системы управления, по мнению современных ученых – представителей политической социологии, является развитие механизмов социального партнерства (А.В. Тихонов, О.А. Колесникова, А.А. Федченко, Дж. Колдуэлл) [239, 246, 279]. Данный подход служит основой концептуально-стратегического управления регионами и опирается на новую концепцию устойчивого развития государства (В.Н. Иванов) [141; 264, с. 127].

Особенностью управления социальными процессами, по мнению А.В. Тихонова, является то, что в нем проявляется принцип социального участия, в результате которого между субъектами управления возникают социальные отношения. Потребность поддержания и повышения качества собственной жизнедеятельности предполагает такое активное участие молодого поколения в разработке и реализации молодежной пронаталистской политики в качестве главного субъекта социального управления.

В настоящее время в Российской Федерации действуют и разработаны только планы и программы мероприятий, касающиеся демографического развития в целом. Данные программы обобщают меры, которые направлены на регулирование репродуктивных процессов, снижение смертности, улучшение миграционной ситуации и др. В данном случае выделяются разобщенные цели и задачи планов мероприятий, но не конкретизируются узкие приоритетные направления демографического развития. Поэтому для оптимизации процесса управления предлагаем анализировать и изучать каждый элемент демографического развития отдельно. Для каждого конкретного направления необходимо разрабатывать самостоятельную программу развития, содержащей соответствующую систему программных мероприятий. В данном исследовании предлагаем разработку комплекса мер и модели молодежной пронаталистской политики.

Модель молодежной пронаталистской политики отражает системно-кибернетический принцип «субъекто-субъектных взаимосвязей административного (органы государственной власти) и общественного (общественные организации, СМИ, молодежь) уровней. Модель молодежной пронаталистской политики построена на основе методологии Дж. Форрестера, поскольку она наиболее полно отражает сложные управленческие взаимосвязи и характер обратных реакций субъектов управления. Важнейшей категорией методологии Дж. Форрестера является идея о том, что все изменения обуславливаются «петлями обратных связей». Петля обратной связи – это замкнутая цепочка взаимодействия, которая связывает исходное действие с его результатом, изменяющим характеристики окружающих условий и которые, в свою очередь, являются «информацией», вызывающей дальнейшие изменения [247].

На рисунке 3.8 показаны две основные петли, влияющие на численность населения.

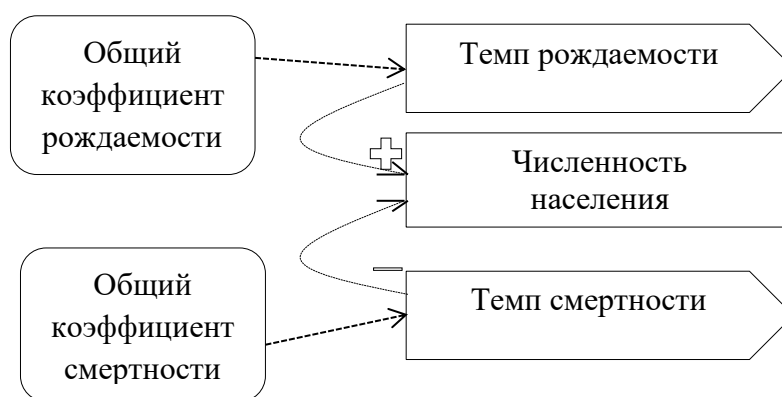

Рисунок 3.8. Петли обратных связей на примере динамики населения

Верхняя петля определяет темп рождаемости, который увеличивает население, а нижняя петля определяет темп смертности, уменьшающий население. Темпы рождаемости и смертности определяются количеством людей, родившихся и умерших за год. Если величины уровня питания, материального уровня жизни, плотности и загрязнения соответствуют своим «стандартным» значениям, то темпы роста численности населения будут «нормальными». Однако эта же система переменных при других численных значениях может вызвать рост или падение темпов рождаемости и смертности.

Так вот в России как раз с 1992 года произошло изменение нормального состояния системы к преобладанию отрицательной обратной связи из-за превышения смертности над рождаемостью. В современных условиях низкой рождаемости необходимо изменить положение системы с помощью реализации модели молодежной пронаталистской политики.

Проблемы демографического развития региона в сфере пронатализма находят отклик со стороны органов государственной власти субъекта РФ и научного сообщества. На первом этапе разработки модели молодежной пронаталистской политики при органе исполнительной власти субъекта РФ, курирующего вопросы демографического развития региона, создается специальный орган – Координационный совет по реализации молодежной пронаталистской политики органа исполнительной власти субъекта РФ (далее – Координационный совет), который разрабатывает комплекс мероприятий молодежной пронаталистской политики и Программу молодежной пронаталистской политики, которые доводит до сведения всех субъектов молодежной пронаталистской политики – молодежных общественных организаций, СМИ, бизнес-сообщества, религиозных организаций и других заинтересованных лиц (Рисунок 3.9).

Наименование специального органа – Координационный совет – выбрано неслучайно: во-первых, во многих субъектах РФ и на уровне федеральных органов власти действуют различные координационные советы в сфере демографической политики (Координационный совет по реализации Концепции государственной семейной политики до 2025 года, Координационный совет по реализации демографической и семейной политики в ХМАО, Координационный совет по демографии, семейной политике и охране прав детства Республики Удмуртия, Координационный совет по демографической политике в Брянской области, Координационный совет по семейной и демографической политике ЯНАО и др.), а во-вторых, во многих странах мира для координации усилий органов власти в области демографической, семейной и пронаталистской политики созданы Координационные советы (Международный Координационный совет национальных демографических исследований во Франции (Le Comité International de Coordination

des Recherches nationales en Démographie), несколько координационных советов по делам молодежи и семейной политики в регионах Германии (Koordinierungsausschüsse).

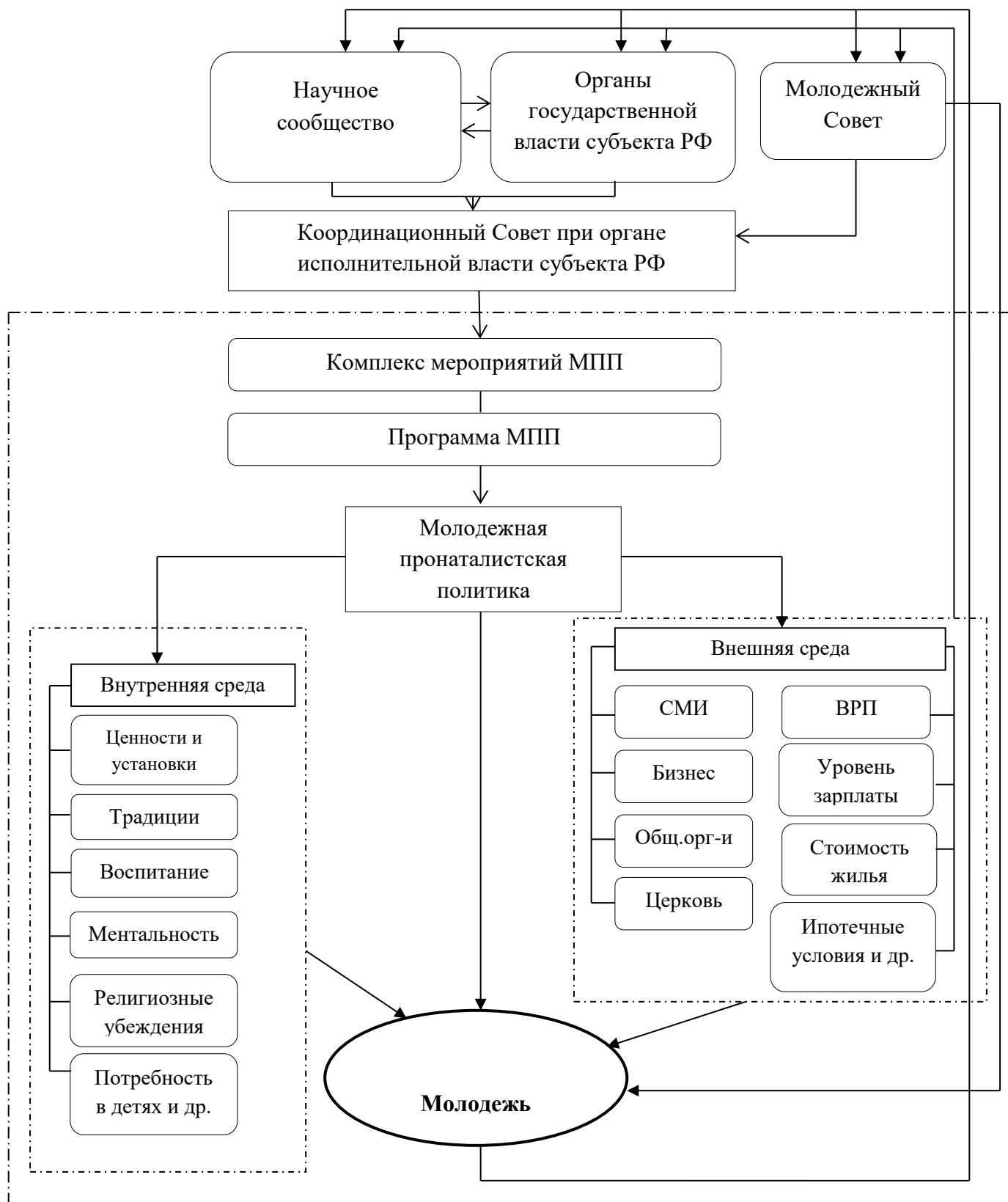

Рисунок 3.9. Модель молодежной пронаталистской политики

Координационный совет является постоянно действующим коллегиальным совещательным органом по формированию и проведению региональной молодежной пронаталистской политики в области повышения рождаемости, укрепления института семьи и брака, реализации основных направлений, программ, планов и мероприятий в сфере пронаталистской политики в субъекте РФ. Он образуется для обеспечения согласованных действий государственных органов субъекта РФ, органов местного самоуправления, предприятий, организаций, учреждений, общественных объединений, молодежных организаций и граждан в решении задач пронаталистской политики.

К основным задачам Координационного совета должно быть отнесено:

- участие в реализации молодежной пронаталистской политики в сфере создания благоприятных условий для рождения и воспитания детей в условиях семейного воспитания, укрепления традиционных семейных ценностей;
- разработка Программы молодежной пронаталистской политики в регионе и подготовка предложений по основным направлениям ее реализации;
- координация деятельности организаций, осуществляющих деятельность в регионе, по основным направлениям пронаталистской политики;
- организация проведения социологических исследований для решения проблем малодетного характера рождаемости среди молодежи, высокой доли внебрачных рождений, высокой доли разводов среди молодежи;
- содействие созданию единого межведомственного информационного пространства в сфере деторождения.

Данный вспомогательный орган не будет дублировать функции других органов государственной власти субъекта РФ, поскольку именно ему будут переданы полномочия по разработке и реализации комплекса мероприятий молодежной пронаталистской политики в регионе.

Кроме того, для развития общественной составляющей молодежной пронаталистской политики, эффективного вовлечения молодежи в их реализацию, формирования активной гражданской позиции молодого человека необходимо создание Молодежного совета. Он будет являться совещательным и

консультативным органом при Губернаторе субъекта РФ и создается для предварительного рассмотрения вопросов, касающихся молодежной и молодежной пронаталистской политики, а также в целях подготовки рекомендаций по реализации политики государства и региона в отношении молодежи.

Основными функциями Молодежного совета должны являться:

- выявление и анализ проблем молодежи в регионах России;
- информирование Губернатора, региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления и общественности о наиболее актуальных проблемах молодежи региона, деятельности молодежных общественных формирований;
- внесение предложений о принятии нормативных правовых актов и целевых программ региона в сфере молодежной и молодежной пронаталистской политики;
- рассмотрение вопросов по решению стратегических проблем в государственной, экономической, социальной сферах на территории региона в части, касающейся молодежи;
- подготовка предложений по созданию условий для вовлечения молодежи в различные сферы общества.

Необходимо отметить, что подобная практика создания молодежных советов при органах государственной власти субъектов или при главах администрации субъектов РФ существует в некоторых субъектах РФ (Молодежный совет по защите прав человека Архангельской области, Молодежный Совет при главе администрации (Губернаторе) Краснодарского края, Молодежный совет Саратовской области, Молодежный совет при Губернаторе Пензенской области, Совет молодежных организаций Республики Татарстан и др.).

На основании созданной модели предлагается механизм ее реализации в виде Программы реализации молодежной пронаталистской политики. Программа включает следующие элементы:

- анализ демографического развития рассматриваемого региона;
- определение целей молодежной пронаталистской политики, обоснование основных направлений стратегии развития;

- составление комплекса мер проведения молодежной пронаталистской политики.

Анализ демографической ситуации и обоснование целей молодежной пронаталистской политики Омской области представлены во второй главе данного исследования. В рамках данной работы, опираясь на результаты исследования, анализ опыта проведения демографической политики во Франции и Германии и общей демографической ситуации в указанных странах, а также опрос экспертов, нами был разработан ориентированный на молодежь комплекс мер пронаталистской политики для регионов Российской Федерации, который включен в модель молодежной пронаталистской политики.

В декабре 2015 г. – январе 2016 г. был проведен экспертный опрос с целью выявления мнений представителей органов исполнительной власти о роли и значении факторов, оказывающих влияние на социально-демографическое поведение современной молодежи Омской области и возможных мер проведения молодежной пронаталистской политики. Были опрошены государственные гражданские служащие органов исполнительной и законодательной власти Омской области, депутаты Законодательного Собрания Омской области – 28 экспертов, опыт работы в данной сфере которых составляет от 4,5 до 38 лет (Приложение 3).

В разрезе региона система мер российской молодежной пронаталистской политики включила в себя следующие направления:

1. Изменение условий предоставления молодым женщинам отпусков по уходу за ребенком.

Как правило, российские женщины, уходя в декретный отпуск и занимаясь воспитанием детей, не участвуют в социальной жизни. Это связано с недостатком времени или эмоционально-психологического настроения. С этой точки зрения, расширение возможностей занятости женщин на основе развития региональных рынков труда может представлять более весомый фактор, оказывающий более сильное влияние на рост рождаемости, чем какие бы то ни было специализированные семейно-демографические меры. На решения молодой женщины по планированию семьи решающее значение может оказать политика,

проводимая органами власти региона, в том случае, если она способствует трудовой занятости молодых женщин, сохранению рабочего места на период декретного отпуска, а также обеспечение необходимого уровня доходов. Таким образом, одной из важнейших целей региональной политики должно стать обеспечение интеграции молодых женщин в профессиональную трудовую деятельность. Напротив, продолжительные декретные отпуска, гендерное неравенство на рынке труда для молодой женщины являются четким сигналом, что совмещение материнства и карьерного роста, возвращение в профессию после декретного отпуска являются весьма непростой задачей. Данные факторы становятся причинами снижения рождаемости. Отсюда, региональная пронаталистская политика, которая ориентирована на гендерное равенство, а также ее мероприятия по расширению сети детских учреждений, повышению уровня денежных пособий по уходу за ребенком, предоставлению молодым матерям гибкого декретного отпуска, снижает уровень озабоченности молодых матерей на счет возможных сложностей в совмещении материнства и построения карьеры. Данные меры могут облегчить молодым семьям принятие решений о планировании рождения первого и последующего ребенка.

Авторские разработки включают в себя разные варианты системы декретных отпусков молодым матерям и денежных пособий, учитывающих финансовые возможности и ожидания родителей:

а) декретный отпуск для женщин длительностью 4 месяца, с сохранением за ними рабочего места, а также 100% заработной платы. По окончании декретного отпуска женщина сможет продолжить профессиональную деятельность, а уход за ребенком поручить сертифицированной няне, оказывающей услуги либо у себя, либо непосредственно в доме молодых родителей. Подобная система, включающая в себя сертифицированных нянь, успешно функционирует во Франции. Помимо всего прочего благодаря данной системе во Франции создано 300 тысяч рабочих мест для сертифицированных нянь, которые ухаживают примерно за 1 млн. детей. Для французов такая система является наиболее распространенным и легкодоступным способом ухода за детьми. В российской практике стоимость услуг такой няни может компенсироваться либо из регионального бюджета с учетом

уровня бюджетной обеспеченности конкретного региона, либо на основе софинансирования федеральным и региональным бюджетами установленных законодательно соответствующих расходных обязательств, либо собственно молодыми семьями, учитывая свои финансовые возможности;

б) декретный отпуск, разделенный между обоими молодым родителями. При этом часть отпуска берет молодая мать – это составляет, например, 3,5 месяца, после чего она продолжает работать, а молодой отец берет вторую часть отпуска – до 3,5 месяцев. Для каждого из родителей обеспечивается сохранение рабочего места и заработной платы в полном объеме. По окончании декретного отпуска, для родителей могут быть реализованы следующие варианты: оба родителя возвращаются к трудовой деятельности, уходом за ребенком занимается сертифицированная няня, либо, при наличии мест, ясли; продлевается декретный отпуск (с частичной оплатой и сохранением рабочего места), максимальный срок которого может быть обусловлен достижением ребенком трех лет.

Проведенные нами исследования показывают, что для молодых женщин из всех трех стран одним из главных факторов, влияющим на решение отложить рождение первого ребенка или вовсе отказаться от рождения детей, становится боязнь оказаться вне активной профессиональной и социальной жизни из-за невозможности совмещать карьеру и материнство.

Эксперт И.В., эксперт сводно-аналитического отдела Министерства экономики Омской области, стаж работы в данной сфере 38 лет: «Если молодая женщина находится в декретном отпуске по уходу за ребенком или детьми 2-3 лет, она обычно становится неконкурентноспособной на быстро изменяющемся региональном рынке труда. Считается, что находясь в декрете, она теряет свои профессиональные навыки».

2. Развитие вариативной системы ухода за маленькими детьми до трех лет и обеспечение поддержки занятости молодых матерей. Для развития данной системы в качестве дополнительных финансовых источников можно задействовать средства субъектов хозяйствования, направлять на реализацию мер государственной семейной политики часть средств, полученных от увеличения

акцизных сборов на табачную и алкогольную продукцию, а также часть налогов от игорного бизнеса. В современной практике нашей страны комплекс мер и учреждений по уходу и присмотру за маленькими детьми в возрасте до трех лет, создается практически заново, что диктует необходимость подготовки на федеральном и региональном уровнях соответствующей универсальной Концепции. Такая Концепция, помимо всего прочего, должна учитывать: возможности и потребности в услугах по присмотру и уходу за детьми среди субъектов хозяйствования для нужд собственных молодых специалистов; привлечение для разработки системы детских учреждений представителей бизнес-сообщества, а также поощрение обмена опытом в данной сфере среди представителей разных государств.

Эксперт И.П., начальник отдела дошкольного образования Министерства образования Омской области, стаж работы в данной сфере 30 лет: «Стоит отметить, что в современной системе образования необходимо выделить область услуг по уходу и присмотру за маленькими детьми в возрасте до трех лет. И в этом случае пособие по уходу за ребенком до трех лет должно стать финансовой поддержкой молодых родителей. Конечно, такое пособие должно выплачиваться при получении услуги по уходу в соответствующих аккредитованных дошкольных образовательных учреждениях (яслях, детских садах) или у сертифицированных нянь».

Эксперт А.И., главный специалист отдела общего образования Министерства образования Омской области, стаж работы в данной сфере 32 года: «Для создания и развития системы услуг по уходу за детьми до трех лет может быть задействована материальная и педагогическая база дошкольных учреждений системы образования, которые уже имеются в регионе и муниципалитетах».

3. Формирование в молодежной среде культуры «work-life balance» (поддержание баланса между работой и личной жизнью). Потребность ориентирования молодого поколения на создание семей по принципу совмещения работы и материнства/отцовства становится положительным трендом для молодых

семей и для общества в целом. Данное направление может заключаться в выборе различных вариантов. Например, многие молодые матери после рождения ребенка были бы рады возможности продолжать развитие своей карьеры, а молодые отцы, оформив декретный отпуск, смогли бы больше времени проводить с ребенком, заниматься его воспитанием и получать пособие. У ребенка, который довольно много времени проводит с обоими родителями, формируется восприятие мужчины и женщины как равных партнеров. Современная молодежная пронаталистская политика должна обеспечивать баланс между личной жизнью и построением карьеры. Тем более, что данная культура создает возможность предоставления гибкого рабочего графика с неполным рабочим днем обоим молодым родителям или одному из них.

В частности, Франция является примером государства, в котором молодые женщины имеют возможность совмещать материнство и работу. Сравнивая Россию с Францией в этом вопросе, французский исследователь А. Пайле и российский экономист-социолог О. Синявская обнаружили, что рынок труда во Франции предлагает для французских женщин более гибкие условия работы [345, с. 320]. Так, более распространенной во Франции является именно неполная занятость: 30 % молодых французских женщин, имеющих работу, заняты неполный рабочий день, в то время как в России это составляет всего 8 % [121]. Молодые француженки, занятые полный рабочий день, также работают, в среднем, меньше, чем молодые россиянки: 35 ч. и 41 ч. в неделю соответственно. В то же время, сама по себе неполная занятость не может иллюстрировать различия в показателях рождаемости. Например, в Германии показатель занятости молодых женщин, работающих по сокращенному графику намного выше, чем во Франции, однако при этом коэффициент рождаемости выше именно во Франции – 1,96 [338], против 1,47 в Германии [305]. Причиной разницы в коэффициенте рождаемости в России и во Франции является достигнутый гендерный паритет в уровне зарплат мужчин и женщин во Франции. При этом в России молодые женщины в большей степени чувствуют себя более бесправными и неуверенными в своих возможностях самостоятельного финансового обеспечения удовлетворения потребностей

собственных будущих детей. Поэтому следует подчеркнуть, что основное отличие между Россией и Францией в данной сфере заключается в том, что в России только 25% молодых женщин с маленькими детьми до трех лет имеют работу, а во Франции данный показатель составляет 57 %. У молодых матерей с маленькими детьми до 18 месяцев данное различие между государствами только увеличивается. Помимо этого, стоит отметить, что в России охват формального ухода за маленькими детьми 3-5 лет более чем на 25 % уступает французскому и ниже немецкого. Таким образом, одной из главных причин, которые препятствуют трудоустройству молодых матерей в России и сдерживают потребность рождения ими второго ребенка, становится отсутствие возможностей по уходу за ребенком (детьми).

4. Постепенное создание и развитие в будущем поддерживающей среды, такая среда должна содержать большое количество приспособлений, а также социальных практик (на регулярной основе), облегчающих жизнь молодых родителей и их детей. В качестве примера можно привести специализированные велосипедные детские сиденья; так называемые «карго-велосипеды» с вместимостью до четырех детей, такие средства позволяют молодым родителям активно проводить большее количество времени с детьми на свежем воздухе и поддерживать собственную и детскую физическую форму.

Эксперт Н.Б., начальник отдела демографической и семейной политики Министерства труда и социального развития Омской области, стаж работы в данной области 26 лет: «Формирование специальных детских комнат в крупных развлекательных, торговых и медицинских центрах, а также наличие пандусов для колясок, стоянок для велосипедов способствует интеграции молодых матерей с детьми в общество в качестве полноценных его членов».

Включение российских СМИ в информационное поле молодежной пронаталистской политики позволит сформировать и транслировать в общество идею о том, что появление детей не станет ограничением для привычного образа жизни молодых людей, а материнство не означает прекращение карьерного роста и профессионального развития. Важность и необходимость продвижения подобных

идей подтверждены успешными примерами других стран – Германии, Франции, США, стран Скандинавии. В перечисленных странах любое количество детей в семье не становится для молодой женщины препятствием для совмещения материнства, трудовой деятельности и повседневной жизни. Нормой считается появление с детьми в ресторанах, на выставках, конференциях и прочих общественных пространствах и мероприятиях.

5. Формирование и развитие системы льготной аренды жилья для молодых семей. В настоящее время одной из мировых тенденций является переход от экономики собственности к экономике арендных отношений. Поэтому предлагаем вместо часто используемых льготных ипотечных кредитов рассмотреть вариант аренды жилья для молодых семей из фонда муниципальной собственности. Формирование данного фонда будет основано на обязанности застройщика передавать в собственность муниципалитета некоторое количество квартир в каждом новом строящемся доме.

Эксперт Е.Р., главный специалист Министерства строительства и жилищно-коммунального комплекса Омской области, стаж работы в данной сфере 9 лет: «Я бы назвала в качестве одного из вариантов возможного решения жилищного вопроса молодых семей систему возмещения оплаты арендного жилья. Оно, как правило, частичное. Но с появлением детей компенсация данных расходов для молодых родителей должна производиться в полном объеме. Это должно начинаться с рождением второго ребенка».

Перечень мер, реализуемой молодежной пронаталистской политики, по нашему мнению, должен включать предоставление субсидий малоимущим семьям для того, чтобы они могли расселяться в более благополучных районах. Чтобы, находясь в среде более высокого качества, они сами развивались, совершенствовались. Высокая концентрация таких неблагополучных семей приводит к тому, что район постепенно превращается в гетто.

6. Информирование и просвещение по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья и прав молодежи. В частности, предлагаем включить в программу информацию, необходимую молодым людям для построения

взаимоотношений, сохранения здоровья и планирования своей семьи. Во время проводимого нами опроса молодежи в России одним из самых громко прозвучавших от молодежи пожеланий явилась просьба обеспечить просвещение по вопросам репродуктивного здоровья на всех образовательных уровнях как в формальном, так и неформальном контексте. Это включает в себя и лучшее применение контрацептивных средств, ведущее к сокращению случаев подростковой беременности и абортов, снижению уровня заболеваемости и распространенности ВИЧ-инфекции, а также – сокращению числа случаев насилия на сексуальной почве. Кроме того, такое образование объясняет и формирует положительные ценности и здоровые отношения, способствует развитию чувства собственного достоинства и уважения к правам человека.

7. Введение льгот для лиц, вступающих в брак (например, единовременная денежная выплата при заключении брака, льготная ставка налогообложения доходов физических лиц, льготы со стороны работодателя для семейных работников, в том числе с детьми). Кроме того, достаточно результативными могут быть мероприятия по пропаганде крепкой, многопоколенной семьи, в том числе с участием известных людей нашей страны и региона (телевизионные передачи, статьи в журналах, социальная реклама), а также проведение полного медицинского обследования будущих супругов перед вступлением в брак. Следует отметить, что практика прохождения обязательного медицинского обследования будущих супругов до вступления в брак широко распространена в развитых европейских странах мира.

В рамках реализации молодежной пронаталистской политики за всеми ее участниками закреплён определенный круг полномочий. Так, к задачам органов государственной власти будут отнесены:

- реализация программ, которые обеспечивают поддержку и помощь молодым семьям в возмещение оплаты арендного жилья;
- создание действующих стимулов, мотивирующих работодателей на трудоустройство молодых людей, имеющих трех и более детей. В этом случае работодатели могут устанавливать индивидуальный график работы или предложить

возможность работать неполный рабочий день для молодых матерей или создавать для них условия работы на дому;

- улучшение доступности дошкольных и внешкольных учреждений для детей;
- изменение условий и продолжительности декретного отпуска для матерей и отцов.

Научное сообщество будет оказывать помощь при проведении анализа демографической ситуации в регионе, разработке комплекса мер молодежной пронаталистской политики, проведении социологических опросов молодежи и экспертов, разработке системы показателей для мониторинга текущей ситуации. Эффективность любой планируемой семейно-демографической политики и, конечно же, пронаталистской, может быть обеспечена проведением глубоких социально-демографических исследований, наличием подтверждающих статистических данных, своевременной системой социального мониторинга и оценки.

Необходимо отметить, что в данной модели средства массовой информации, бизнес-сообщество, общественные и религиозные организации относятся к внешней среде. Они будут оказывать влияние на объект молодежной пронаталистской политики посредством распространения информации (социальная реклама, взаимодействие со студентами, молодежью и др.), работа с бизнес-сообществом и работодателями по вопросам возможности обеспечения на бесплатной основе базовой или дополнительной профессиональной подготовки (переподготовки) молодых матерей, которые после декретного отпуска и уходом за детьми, возвращаются к активной трудовой деятельности, предоставления им гибкого рабочего графика с учетом количества маленьких детей и их возраста.

Все субъекты молодежной пронаталистской политики взаимосвязаны, они образуют единый целостный комплекс взаимодействий и задействованы в механизме реализации молодежной пронаталистской политики, который включает следующие специфические элементы (субъекты и их полномочия, пространственно-временные связи) и этапы:

1) на первом этапе органами государственной власти субъекта РФ инициируется запрос научному сообществу о проведении комплексного анализа демографической ситуации в регионе;

2) на основе выявленных тенденций и выделенных приоритетов демографического развития принимается решение о создании вспомогательного органа по реализации молодежной пронаталистской политики в субъекте РФ – Координационного Совета при органе исполнительной власти субъекта РФ;

3) Координационный Совет разрабатывает на основе рекомендаций научного сообщества и органов исполнительной власти субъекта РФ комплекс мер и Программу молодежной пронаталистской политики;

4) на следующем этапе осуществляется реализация данной Программы посредством координации и взаимодействия с Молодежным Советом, со всеми заинтересованными субъектами – молодежью, бизнес-сообществом, религиозными и общественными организациями через информационные потоки – конференции, форумы, социологические опросы, анализ статистических данных;

5) на основе данных обратной связи, полученных от молодежи, представителей бизнеса, религиозных и общественных организаций Координационный Совет осуществляет планирование и прогнозирование показателей демографического развития;

6) на следующем этапе Координационный совет формирует мониторинг текущей ситуации на основе разработанной системы показателей;

7) на последнем этапе реализации молодежной пронаталистской политики результаты мониторинга анализируются экспертами и научным сообществом, а также Молодежным советом при Губернаторе субъекта РФ, и принимаются решения о продолжении реализации предложенного комплекса мер либо о его корректировке.

Важно подчеркнуть, что к основным характерным признакам молодежной пронаталистской политики должны относиться согласованность и последовательность. По мнению многих специалистов, успешность французского комплекса мер обусловлена последовательной реализацией в течение нескольких

десятков лет. Реализуемый комплекс мер должен исходить из реального положения вещей в регионе, учитывать его характерные черты и специфику. Кроме того, в вопросах пропаганды семейных ценностей и демографических установок среди молодежи, необходимо избегать принуждения, навязывания и уважать право свободы личности молодого поколения; реализуемый комплекс мер должен быть финансово обоснованным и коррелировать с долговременным бюджетом региона. Регион, взявший на себя обязательства без должного финансового планирования, рискует поставить под удар экономическое и демографическое развитие региона.

Исходя из вышеизложенного, предложенная в рамках диссертационного исследования региональная модель молодежной пронаталистской политики отражает стратегический подход государства к решению проблем повышения рождаемости, укрепления института семьи, обеспечения гармоничного развития молодежи. С позиции политической социологии, представленная модель молодежной пронаталистской политики содержит механизм социального партнерства как одного из важнейших условий эффективного регулирования демографических процессов; приняты во внимание системные элементы данной деятельности.

Данная модель молодежной пронаталистской политики, учитывая намерения большинства россиян в вопросе рождаемости (почти половина опрошенных женщин хотела бы иметь двух детей), направлена на поощрение вторых и третьих рождений. Значительное влияние на репродуктивное поведение молодежи будет оказано благодаря комплексному подходу, направленному на разработку и создание всех условий для реализации планируемого количества детей, не причиняя им неудобств и беспокойства о завтрашнем дне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе реализации цели диссертационного исследования был решен ряд поставленных автором задач и получены выводы, прошедшие эмпирическую верификацию.

В работе раскрыта сущность «демографической» и «пронаталистской политики», уточняется понятие «пронаталистской политики» с точки зрения политической социологии как «направления популяционистской демографической политики, представляющей собой совокупность мероприятий, реализуемых органами государственной власти и направленных на увеличение численности населения, уменьшение естественной убыли населения посредством увеличения рождаемости». Установлено место «пронаталистской политики» в системе существующих демографических и социологических понятий и теорий. Проанализированы основные принципы ее реализации, определена трехуровневая структура и выделены три основных компонента пронаталистской политики (концепция, цели и программы).

Рассмотрены основные исторические этапы развития пронаталистской политики во Франции, Германии и России. Проблема низкой рождаемости рассмотрена сквозь призму взглядов сторонников различных теоретических концепций и сделан вывод о том, что концепции «кризиса семьи» и «ослабления потребности в детях» могут занять место научной основы для политики увеличения рождаемости и решения проблемы депопуляции. Уменьшение рождаемости и брачности рассматриваются ими как негативные явления, но все же решаемые следствия прогресса в обществе, наряду с проблемами экологии, вызванными техническим прогрессом.

В целях разработки модели молодежной пронаталистской политики для регионов России проанализирован опыт реализации пронаталистской политики в двух странах мира: во Франции – стране, которая первой в мире начала реализацию мер, направленных на повышение рождаемости, увеличение брачности и естественного прироста населения и дала название данному виду государственной

политики и в Германии – стране со схожими с Россией демографическими тенденциями.

В рамках работы в научный оборот введено понятие «молодежной пронаталистской политики», представляющей «собой систему мер нормативно-правового, экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых органами государственной власти на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и молодежи, и направленных на формирование у молодежи высоких репродуктивных установок, позитивного образа семьи, имеющей не менее трех детей, и основанной на тесной связи поколений».

Опираясь на проведенные исследования, оценку опыта реализации «пронаталистской политики» во Франции и Германии, а также мнение российских экспертов, разработан комплекс мероприятий, направленный не только на увеличение рождаемости, но и на создание позитивного образа крепкой и дружной семьи, увеличение заключенных браков и усиление связей между супругами и детьми в семьях. Данный комплекс мер положен в основу реализации модели молодежной пронаталистской политики и включает следующие мероприятия, связанные с изменениями условий декретных отпусков и модели дошкольного образования, с созданием культуры «work life balance» и практик поддерживающей среды для облегчения жизни молодых семей с ребенком, и конечно, с мероприятиями, обеспечивающими решение жилищных вопросов.

Разработана авторская модель молодежной пронаталистской политики в регионе, включившая в себя комплекс мер по увеличению уровня рождаемости и укреплению традиционных семейно-брачных отношений, также прописан механизм ее реализации. Данная модель построена на основе методологии системной динамики Дж. Форрестера и системно-кибернетического принципа «субъекто-субъектных взаимосвязей административного (органы государственной власти) и общественного (общественные организации, СМИ, молодежь) уровней, позволяющих учесть роль и место каждого субъекта молодежной пронаталистской политики в практике построения управленческих взаимосвязей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комплексный межведомственный план мероприятий по профилактике суицидального поведения населения в Омской области на 2013 – 2015 годы от 12.08.2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ousib1.omr.obr55.ru/files/2014/03/kompleks_1.pdf (дата обращения: 02.08.2015).
2. Комплексный план мероприятий, направленных на улучшение демографической ситуации в Омской области, на 2013 – 2015 годы от 08.10.2013 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
3. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
4. План мероприятий, направленных на комплексное решение проблем повышения рождаемости в Омской области, на 2015 – 2018 годы // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
5. Постановление Правительства РФ от 17.12.2010 № 1050 (в ред. от 30.12.2017) «О реализации отдельных мероприятий государственной программы РФ «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан РФ» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
6. Постановление Государственной Думы Томской области «О Концепции демографического развития Томской области до 2010 года» от 27 апреля 2007 г. № 80 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
7. Постановление Правительства Москвы «О Концепции демографического развития города Москвы» от 28 июня 2005 г. № 482-пп // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
8. Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа «О Концепции демографической политики Ханты-Мансийского автономного округа на период до 2015 года» от 18 сентября 2003 г. № 387-п // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
9. Постановление Правительства РФ «О составе схем территориального планирования Российской Федерации» от 13.11.2006 № 680 (в ред. от 03.03.2017) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

10. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Справочно-правовая система «Консультант – Плюс».

11. Распоряжение Правительства Омской области от 12.02.2015 № 15-рп «Об утверждении плана мероприятий на 2015 – 2018 годы по реализации в Омской области первого этапа Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

12. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об одобрении Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года» от 24 сентября 2001 года № 1270-р // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

13. Распоряжение Правительства Омской области от 22.02.2006 № 29-рп «О демографической ситуации в Омской области и задачах органов исполнительной власти Омской области, направленных на ее улучшение» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

14. Указ Губернатора Омской области от 30.08.2013 № 121 «Об утверждении Концепции развития отношений в сфере труда и занятости населения Омской области до 2020 года» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

15. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 9 октября 2007 г. № 1351 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

16. Указ Главы Администрации Смоленской области «Об утверждении Концепции демографической политики Смоленской области на 2003 – 2007 годы» от 30 мая 2003 г. № 4 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

17. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 № 184-ФЗ (в ред. от 28.12.2016) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

18. Авдеев, А.А. На пути к однодетной семье: прошла ли Россия точку невозврата? Размышления о снижении рождаемости в России в 1990-е гг. // Рождаемость и планирование семьи в России: история и перспективы. Серия «Демографические исследования». Выпуск 18. Под редакцией И.А. Троицкой, А.А. Авдеева. – М.: ТЕИС, 2011. – 220 с.

19. Авдеева, М.А. История семейной политики во Франции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://istina.msu.ru/media/publications/articles/102/c59/5242483/odemos-avdeeva.pdf> (дата обращения: 04.11.2015).
20. Акофф, Р.Л. Искусство решения проблем / Пер. с англ. – М.: Мир, 1982. – 224 с.
21. Алаев, Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь / Э.Б. Алаев. – М.: Мысль, 1983. – 350 с.
22. Аликариев, Н.С., Абдурахимов, А. Моделирование социальных процессов / Н.С. Аликариев, А. Абдурахимов. – Ташкент: Фан, 1979. – 80 с.
23. Аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2012 году // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/2012/demo/orp.doc (дата обращения: 04.11.2015).
24. Андреев, Е.М., Бондарская, Г.А. Можно ли использовать данные об ожидаемом числе детей в прогнозе численности населения // Вопросы статистики. – 2000. – № 11. – С. 56-62.
25. Андреев, Е. М., Дарский, Л. Е., Харькова, Т. Л. Демографическая история России: 1927 – 1959 / Е. М. Андреев, Л. Е. Дарский, Т. Л. Харькова. – М.: Информатика, 1998. – 187 с.
26. Андреев, Е.М., Захаров, С.В. Микроперепись – 2015 ставит под сомнение результативность мер по стимулированию рождаемости // Демоскоп Weekly. – 2017. – № 711-712. – С. 1-25.
27. Андреев, Э.П., Осипов, Г.В. Методы измерения в социологии. – М.: Наука, 1977. – 168 с.
28. Антонов, А.И., Медков, В.М., Архангельский, В.Н. Демографические процессы в России XXI века / А.И. Антонов, В.М. Медков, В.Н. Архангельский. – М.: Грааль, 2002. – 167 с.
29. Антонова, Ю.А. Коммуникативные стратегии в текстах, репрезентирующих идеологию childfree: на грани экстремизма // Политическая лингвистика. – 2013. – № 2 (44). – С. 170-177.
30. Антонов, А.И., Сорокин, С.А. Судьба семьи в России XXI века / А.И. Антонов, С.А. Сорокин. – М.: Грааль, 2000. – 98 с.

31. Антонов, А.И. Социология семьи: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / А.И. Антонов. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 640 с.
32. Антонов, А.И. Динамика населения России в XXI веке и приоритеты демографической политики / А.И. Антонов, В.А. Борисов. – М.: Ключ-С, 2006. – 192 с.
33. Арефьев, А.Л. Молодежные обмены между Россией и Германией: статистический и социологический анализ / А.Л. Арефьев. – М.: Центр социального прогнозирования, 2008. – 340 с.
34. Артюхов, А.В., Осипова, Л.Б., Энвери, Л.А. Роль семьи в процессе социализации молодежи // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 24 (353). – С. 72-74.
35. Арутюнян, Ю.В. Этносоциология: учебное пособие для вузов / Ю.В. Арутюнян. – М.: Аспект-Пресс, 1999. – 271 с.
36. Архангельский, В.Н. Демографическое поведение и его детерминация / В.Н. Архангельский, В.В. Елизаров, Н.В. Зверева, Л.Ю. Иванова. – М.: ТЕИС, 2005. – 352 с.
37. Архангельский, В.Н. Мнения о «помехах» к рождению детей в семье и о действительных трудностях реализации желаемого числа детей / Демографические исследования. – 2010. – № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=320#_ftnref5 (дата обращения: 23.06.2016).
38. Архангельский, В.Н. Факторы рождаемости / В.Н. Архангельский. – М.: ТЕИС, 2006. – 399 с.
39. Барбаков, О.М. Регион как объект управления // Социологические исследования. – 2002. – № 7. – С. 96-100.
40. Бодрова, В.В. Репродуктивное поведение и репродуктивные права населения России в переходный период // Народонаселение. – 1999. – № 2. – С. 79-90.
41. Белобородов, И. Депопуляция в России: 15 лет демографической трагедии // Демографические исследования. – 2008. – № 6. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=21&idArt=787 (дата обращения: 11.10.2014).
42. Белова, В.А. Планирование семьи: вчера, сегодня, завтра [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.manada.ru/med/a-14/180/index.shtml> (дата обращения: 24.05.2015).

43. Белова, В.А. Региональная демографическая политика и задачи географии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.eduhmao.ru/fatwire/SparkData/bin/polytika.pdf (дата обращения: 10.11.2014).
44. Белова, В.А., Дарский, Л.Е. Мнения женщин о формировании семьи // Вестник статистики. – 1968. – № 8. – С. 27-36.
45. Берталанфи, Л. Фон. Общая теория систем – Критический обзор // Исследования по общей теории систем. – М.: Прогресс, 1969. – С. 23-82.
46. Бертильон, Ж. Вымирание французского народа (Finis Galliae) / Ж. Бертильон; перевод Ф. Латернера. – Спб.: Издатель, 1899. – 40 с.
47. Бовкун, В.В. Образ жизни советской молодежи: тенденции, проблемы, перспективы. – М.: Высш. шк., 1998. – 142 с.
48. Бодрова, В.В. Репродуктивное здоровье российских женщин в конце XX столетия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2001. – № 1 (51). – С. 55-59.
49. Бойко, Ю.П. Региональная демографическая политика в контексте национальной безопасности России // Народонаселение. – 2010. – № 1. – С. 11-18.
50. Большая Советская Энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bse.sci-lib.com/article077640.html> (дата обращения: 05.03.2016).
51. Большой энциклопедический словарь. – М.: АСТ, 2003. – 1247 с.
52. Борисов, В.А. Демография: учебник для вузов. 4-е издание / В.А. Борисов. – М.: Nota Bene, 2004. – 344 с.
53. Борисов, В.А. Перспективы рождаемости / В.А. Борисов. – М.: Статистика, 1976. – 248 с.
54. Борисов, В.А., Синельников, А.Б. Брачность и рождаемость в России: демографический анализ / В.А. Борисов, А.Б. Синельников. – М.: Изд-во НИИ семьи Минсоцзащиты России, 1996. – 117 с.
55. Боярский, А.Я. Основы демографии / А.Я. Боярский, Д.И. Валентей, А.Я. Кваша. – М.: Статистика, 1980. – 296 с.
56. Браки и разводы в РФ с 1950 по 2015 годы / Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 09.07.2015).

57. Бреева, Е.Б. Основы демографии: учебное пособие / Е.Б. Бреева. – М.: «Дашков и К», 2009. – 388 с.
58. Бусыгина, И.М. Политическая регионалистика: учебное пособие / И.М. Бусыгина. – М.: МГИМО, 2006. – 280 с.
59. Валентей, Д.И. Основы демографии / Д.И. Валентей. – М.: Мысль, 1989. – 288 с.
60. Вишневский, А.Г. Демографическая модернизация России: 1900-2000 / А.Г. Вишневский. – М.: Новое издательство, 2006. – 608 с.
61. Вишневский, А.Г. Многополярность и демография. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_10264 (дата обращения: 14.05.2016).
62. Волков, А.Г. Избранные демографические труды / Сост. и науч. ред. А.Г. Вишневский. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 567 с.
63. Волков, Ю.Г., Добренъков, В.И., Нечипуренко, В.Н. Социология: учебник / Ю.Г. Волкова, В.И. Добренъков, В.Н. Нечипуренко. – М.: Гардарики, 2000. – 512 с.
64. Все о детских выплатах и пособиях. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://posobie-expert.ru/po-beremennosti/dekretnoe-posobie/razmer-dekretnyx/> (дата обращения: 22.06.2016).
65. Гаврилова, Н.Ю. Демографические процессы в районах Севера Западной Сибири (1960–1980-е гг.) // Иркутский историко-экономический ежегодник. – 2014. – С. 491-497.
66. Гаврилюк, В.В., Мехришвили, Л.Л. Роль образа будущего в выборе жизненных стратегий современной российской молодежи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 7. – С. 52-55.
67. Гиг, Ван Дж. Прикладная общая теория систем / Пер. с англ. – М.: Мир, 1981. – 733 с.
68. Глава МЭР отнес ситуацию с демографией в России к числу тяжелейших в мире [Электронный ресурс] // РБК. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/25/09/2017/59c8b82b9a7947ef169ee4bc> (дата обращения: 05.11.2017).
69. Глушкова, В.Г. Демографическая безопасность России и ее регионов: проблемы и пути их решения // Вестник финансового университета. – 2014. – № 3. – С. 14-25.

70. Гокова, О.В. Демография (учебное пособие) / О.В. Гокова. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2014. – 424 с.
71. Гокова, О.В. Здоровье населения как фактор демографического развития Омской области (проблемы и перспективы) // Проблемы демографии, медицины и здоровья населения России: история и современность. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – Пенза: РИО ПГСХА, 2007. – С. 80-82.
72. Гокова, О.В. Проблемы демографического развития Омской области // Проблемы демографии, медицины и здоровья населения России: история и современность. Сборник статей V Международной научно-практической конференции. – Пенза: РИО ПГСХА, 2007. – С. 45-48.
73. Гокова, О.В. Особенности и основные тенденции демографического развития крупных городов Российской Федерации (на примере города Омска) // Города России: проблемы строительства, инженерного обеспечения, благоустройства и экологии. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. – Пенза: РИО ПГСХА, 2007. – С. 14-16.
74. Гокова, О.В. Основные проблемы регионального демографического развития (на примере Омской области) // Инновационные тенденции развития экономики: экономико-управленческие аспекты. Сборник научных трудов аспирантов и магистрантов ОмГУ. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2009. – С. 39-46.
75. Гокова, О.В. Совершенствование демографической политики муниципальных районов (на примере муниципальных районов Омской области): магистерская диссертация: специальность 521520 «Государственное управление и местное самоуправление» / Гокова О. В. – Омский гос. ун-т. – Омск, 2009. – 98 с.
76. Гокова, О.В. Совершенствование демографической политики муниципальных районов (на примере муниципальных районов Омской области) // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2010. – № 3 – С. 73-78.
77. Гокова, О.В. Основные проблемы регионального экономико-демографического развития (на примере Омской области) // Вестник Югорского государственного университета. – 2011. – № 4 (23) – С. 40-44.
78. Гокова, О.В. Опыт реализации региональной демографической политики в развитых странах мира // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2011. – № 1 – С. 74-80.

79. Гокова, О.В. Проблемы регионального демографического развития (на примере Омской области) // Актуальные проблемы общественного сектора: матер. междунар. заочной науч.-практ. конференции (Омск, октябрь 2012 г.) / [Науч. Ред. О.М. Рой]. – Омск: Изд – во Ом. Гос. Ун-та, 2012. – С. 34-41.

80. Гокова, О.В. Приоритеты государственной политики в сфере демографического развития в современных условиях глобализации // Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития. Международная научно-практическая конференция (Екатеринбург, 2013). – Екатеринбург: Уральский институт-филиал РАНХиГС, 2013. – С. 69-71.

81. Гокова, О.В. Основные тенденции миграции и ее влияние на социально-экономическое развитие региона (на примере Омской области) // Общество в эпоху перемен: формирование новых социально-экономических отношений: материалы III международной научно-практической конференции. – Саратов: Изд-во ЦПМ «Академия Бизнеса», 2013. – С. 43-47.

82. Гокова, О.В. Управление демографическими процессами в Омской области / О.В. Гокова, К.А. Романова // Экономические и организационные аспекты модернизации экономики: сборник науч. работ студентов и магистрантов экономического факультета ОмГУ / [отв. ред. Л.Н. Иванова, А.В. Арбуз, А.Е. Миллер]. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2013. – С. 161-164.

83. Гокова, О.В. Особенности современных демографических процессов в Российской Федерации // Современные технологии управления – 2014: сборник материалов международной научной конференции (Москва, 2014). – Киров: МЦНИП, 2014. – С. 85-93.

84. Гокова, О.В. Трансформация репродуктивного поведения населения в России в современных экономических условиях // Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития. Международная научно-практическая конференция (Екатеринбург, 2014). – Екатеринбург: Уральский институт управления-филиал РАНХиГС, 2014. – С. 69-71.

85. Гокова, О.В. Социально-экономическое исследование репродуктивных установок и отношения молодежи к институту брака (на примере Омской области) // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2015» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2015. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).

86. Гокова, О.В. Социально-экономическое исследование отношения молодежи к институту брака (на примере Омской области) // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2015. – № 2 – С. 137-145.

87. Гокова, О.В. Основные тенденции и проблемы демографического развития в Омской области // Социально-экономические и пространственно-временные особенности развития демографических процессов в регионах России: сборник материалов VI Уральского демографического форума с международным участием: Том II. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2015. – С. 241-247.

88. Гокова, О.В. Вопросы управления демографическим развитием в РФ, Франции и Германии: сравнительное исследование репродуктивных установок и отношения молодежи к институту брака / О.В. Гокова, А.М. Киселева // Вопросы управления. Уральский институт управления – филиал РАНХиГС. – 2016. – Выпуск № 2 (39) – С. 68-76.

89. Гокова, О.В. Сравнительный социально-экономический анализ проведения молодежной пронаталистской политики в Германии и Франции // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2016. – № 2 – С. 135-145.

90. Гокова, О.В. Молодежная пронаталистская политика: региональный аспект // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ: сборник статей VII Уральского демографического форума с международным участием: Том II. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. – С. 32-38.

91. Гокова, О.В. Региональный опыт демографической политики в области пронатализма в субъектах РФ // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость. Материалы V Всероссийского социологического конгресса / Отв. ред. В.А. Мансуров. [Электронный ресурс] – Москва: РОС, 2016. – С. 1585-1596.

92. Гокова, О.В. Демографическая безопасность северных регионов: проблемы депопуляции и миграции населения / О.В. Гокова, А.М. Киселева // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2016. – № 4 – С. 181-190.

93. Гокова, О.В. Модель молодежной пронаталистской политики в регионе (на примере Омской области) // Журнал «Вестник факультета управления СПбГЭУ». – СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2017. – № 1 (Часть 1). – С. 122-127.

94. Гокова, О.В. Региональный опыт демографической политики в области рождаемости в РФ // Демографический потенциал стран ЕАЭС: сборник статей VIII

Уральского демографического форума: Том I. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. – С. 84-88.

95. Гокова, О.В. Основные подходы к исследованию пронаталистской политики // Могущество Сибири будет прирастать!?: материалы международного научного форума «Образование и предпринимательство в Сибири: направления взаимодействия и развитие регионов». – Новосибирск: НГУЭУ, 2017. – С. 323-324.

96. Гокова, О.В. Модель молодежной пронаталистской политики на региональном уровне // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2017. – № 3. – С. 36-40.

97. Гокова, О.В. Пронаталистская политика с позиции политической социологии // Известия СПбГЭУ. – 2017. - № 6 (108). – С. 140-144.

98. Гокова, О.В. Семейно-демографическая политика в РФ. / Гокова О.В., Киселева А.М. // Социальная безопасность в евразийском пространстве: сборник статей Всероссийской научной конференции с международным участием. – Тюмень: Филиал АНО ВО «МИГУП» в Тюменской области, 2017. – С.

99. Григорьян, Э.Р. Интеллектуальные основания социального порядка (контуры новой методологии социального познания). – М.: Институт социальных наук, 2009. – 205 с.

100. Давыдов, А.А. Системный подход в социологии: законы социальных систем. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

101. Дарский, Л.Е. Формирование семьи: демографо-статистическое исследование / Л.Е. Дарский. – М.: Изд-во «Статистика», 1972. – 208 с.

102. Дарский, Л.Е., Ильина, И.П. Брачность в России. Анализ таблиц брачности / Л.Е. Дарский, И.П. Ильина. – М.: Информатика, 2000. – 144 с.

103. Девятый ежегодный демографический доклад «Население России 2001» / Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r01/razdel2g2_9.html (дата обращения: 03.03.2016).

104. Демография: учебник / Под общ. ред. Н.А. Волгина. – М.: Изд-во РАГС, 2008. – 438 с.

105. Демография: учебник для вузов / Под ред. Н.А. Волгина, Л.Л. Рыбаковского. – М.: Логос, 2008. – 280 с.

106. Демография и статистика населения: учебник для академического бакалавриата / Под ред. И.И. Елисеевой, М.А. Клупта. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016 – 405 с.

107. Демографический ежегодник России. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 263 с.
108. Демографический ежегодник Омской области – 2001: Стат. сборник. – Омск: Омскоблкомстат, 2001. – 98 с.
109. Демографический ежегодник Омской области: Стат. сборник. – Омск: Омскстат, 2014. – 100 с.
110. Демографический ежегодник Омской области: Стат. сборник. – Омск: Омскстат, 2015. – 100 с.
111. Демографический ежегодник Омской области: Стат. сборник. – Омск: Омскстат, 2006. – 97.
112. Демографический кризис: механизм преодоления / Общ. ред. Волгин Н.А.; отв. ред. Щербаков А.И. – М.: Изд-во РАГС, 2002. – 97 с.
113. Демографический прогноз до 2035 года // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 07.08.2016).
114. Демографическая ситуация в Омской области: Экспресс-информация. – Омск: Омскстат, 2015. – 3 с.
115. Демографический энциклопедический словарь / Под ред. Д.И. Валентя. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – 608 с.
116. Денисенко, М.Б. Население России до 2025 года // Pro et Contra. – 2012. – № 4-5. – С. 153-170.
117. Денисенко, М.Б. О демографическом тренде и демографических прогнозах // Журнал новой экономической ассоциации. – 2011. – № 9 (9). – С. 182-184.
118. Денисов, Б., Сакевич, В. Аборты в постсоветской России: есть ли основания для оптимизма? // Демографическое обозрение. – 2014. – № 1. – С. 144-169.
119. Доклад Генерального секретаря ООН «Мировые демографические тенденции», 21 января 2011 года / Сайт ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/publications/pdfs/world_demographic_trends_sg_report_2011_rus.pdf (дата обращения: 08.06.2013).
120. Донец, В.Д. Тенденции рождаемости в России в контексте современной демографической политики: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05 /Донец В.Д. – МГУ им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2015. – 28 с.

121. Елизаров, В., Левина, В. Семейная политика в России: возможно ли замедление старения населения путем мер, направленных на повышение уровня рождаемости? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/892801468196750951/text/99503-RUSSIAN-PUBLIC-Family-Policies-in-Russia-final-cover-Russian-final.txt> (дата обращения: 08.07.2016).
122. Елизаров, В.В. Стимулирование рождаемости и поддержка семей с детьми в современной России // Рождаемость и планирование семьи в России: История и перспективы / под ред. И.А. Троицкой, А.А. Авдеева. – М., 2011. – 177 с.
123. Естественный прирост/убыль населения РФ с 1960 по 2016 гг. // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 08.07.2016).
124. Естественное движение населения Российской Федерации: бюллетень // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_106/Main.htm (дата обращения: 08.07.2016).
125. Естественное движение и миграция населения Омской области в январе – декабре 2014 года: стат. бюллетень. – Омск: Омкстат, 2015. – 23 с.
126. Естественное движение и миграция населения Омской области в январе – декабре 2015 года: стат. бюллетень. – Омск: Омкстат, 2016. – 23 с.
127. Естественное движение и миграция населения Омской области в январе – декабре 2016 года: стат. бюллетень. – Омск: Омкстат, 2017. – 23 с.
128. Жуков, В.И. Методология математического моделирования управления социальными процессами / В.И. Жуков, Г.С. Жукова. – Москва: Союз, 2006. – 208 с.
129. Журавлева, Е.К., Нетунаева, А.А. Австралия и Франция – за процветание семьи. А мы? // Национальные проекты. – 2011. – № 63. – С. 60-63.
130. Загорец, В., Загорец, И. Демографическая политика: методы и инструментарий, опыт применения и анализ эффективности // Журнал международного права и международных отношений. – 2014. – № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.evolutio.info/content/view/2257/235/> (дата обращения: 12.08.2015).
131. Заславская, Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе / Т.И. Заславская // Общественные науки и современность. – 2005. – № 3. – с. 5-16.

132. Засимова, Л.С., Колосницына, М.Г. Формирование здорового образа жизни у российской молодежи: возможности и ограничения государственной политики (по материалам выборочных исследований) // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2011. – № 4. – С. 117-129.
133. Захаров, С.В., Митрофанова, Е.С. Российская молодежь в брачно-семейном интерьере // Демоскоп Weekly. – 2014. – № 619-620. – С. 1-24.
134. Захаров, С.В. Российская рождаемость – долгожданный рост? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0353/tema02.php> (дата обращения: 04.05.2016).
135. Захаров, С. Русский крест // Политический журнал. – 2004. – № 13. – С. 51-53.
136. Захаров, С.В. Скромные результаты пронаталистской политики на фоне долговременной эволюции рождаемости в России. Часть 1 // Демографическое обозрение. – 2016. – № 3. – С. 6-38.
137. Захаров, С.В. Скромные демографические результаты пронаталистской политики в контексте долговременной эволюции рождаемости в России. Часть 2 // Демографическое обозрение. – 2016. – № 4. – С. 6-26.
138. Зверева, Н.В. Население российских регионов о некоторых мерах демографической политики // Федерализм. – 2013. – № 2. – С. 34–65.
139. Зверева, Н.В. Основы демографии: учебное пособие / Н.В. Зверева, И.Н. Веселкова, В.В. Елизаров. – М.: Высшая школа, 2004. – 374 с.
140. Зверева, Н.В. Предварительные итоги и перспективы современной политики в области рождаемости в России // Федерализм. – 2010. – № 2 (58). – С. 69-84.
141. Иванов, В.Н. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления / В.Н. Иванов, В.И. Патрушев. – Москва: Экономика, 2001. – 327 с.
142. Ильинский, И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория / И.М. Ильинский. – М.: Голос, 2001. – 696 с.
143. Ильинский, И.М. О молодежной политике российского политического централизма. – М.: Социум, 1999. – 102 с.
144. Ионцев, В.А., Магомедова, А.Г. Демографические аспекты развития человеческого капитала в России и ее регионах // Экономика региона. – 2015. – № 3 (43). – С. 89-102.

145. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11> (дата обращения: 11.08.2016).
146. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 11.08.2016).
147. Иудин, А.А., Шпилев, Д.А. Современная немецкая социология. Демографическая политика ФРГ: иммигранты и молодежь / А.А. Иудин, Д.А. Шпилев. – Н. Новгород: НИСОЦ, 2011. – 88 с.
148. Калачикова, О.Н., Шабунова, А.А. Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения: тенденции и перспективы / О.Н. Калачикова, А.А. Шабунова. – Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН), 2015. – 172 с.
149. Капица, С. Сколько людей жило, живет и будет жить на Земле. Очерки теории роста численности населения Земли / С. Капица. – М., 1999. – 136 с.
150. Кваша, А.Я. Демографическая политика в СССР / Демоскоп Weekly. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/knigi/kvasha/kvasha.pdf> (дата обращения: 11.03.2014).
151. Кислов, А. Г., Шапко, И. В. Социальный чайлдфри-симптом / А.Г. Кислов, И.В. Шапко. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/32416/1/klo_2015_261.pdf (дата обращения: 12.10.2016).
152. Киселева, А.М. Качество жизни молодежи в крупном городе: социологическое измерение // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2015. – № 2 – с. 145-150.
153. Киселева, А.М. Системная характеристика местного сообщества // Личность. Культура. Общество. – 2008. – Т. 10. – № 2 (41). – С. 288-294.
154. Кирдина С.Г. Теория институциональных матриц: в поисках новой парадигмы // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2001. – Том IV. – № 1. – С. 101-115.
155. Клупт, М.А. Демография регионов Земли / М.А. Клупт. – СПб.: Питер, 2008. – 347 с.

156. Клупт, М. Население и прокреация // Семья в России и Китае: процесс модернизации. Монография / Под ред. И.И. Елисеевой и Аньци Сюй. – СПб: Нестор-История, 2015. – с. 15-29.
157. Клупт, М. Международное измерение демографической политики // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 8. – с. 5-13.
158. Клупт, М. Центр-периферийные отношения в Европе: демографический аспект // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 2. – с. 58-67.
159. Клупт, М. Парадигмы и оппозиции современной демографии // Демографическое обозрение. Электронный научный журнал. – 2014. – № 1. – с. 34-56.
160. Клупт, М.А. Демографическое развитие как многоальтернативный процесс: роль регионов // Демографическое развитие: вызовы глобализации (Седьмые Валентеевские чтения). Международная конференция. – М.: 2012. – С. 589-602.
161. Кон, И.С. Молодежь // Философский энциклопедический словарь / ред. С.С. Северинцев и др. 2-е изд. – М., 1989. – С. 597.
162. Кондратьева, Я.Н., Попкова, А.А. Участие молодежи в реализации государственной молодежной политики // Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права: матер. междунар. научного семинара (отв. ред. М.Л. Белоножко). – 2016. – С. 184-187.
163. Конев, Ю.М. Инновационная модернизация экономики и социальной сферы региона: новые концептуальные подходы // Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права: матер. междунар. научного семинара. – Тюмень: Изд – во ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», 2013. – с. 316-318.
164. Конев, Ю.М., Ребышева, Л.В., Савицкая, Ю.П. Ценностные ориентации современной студенческой молодежи (по результатам социологического опроса студентов Тюменского государственного нефтегазового университета) // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-2. – С. 203-210.
165. Костко, Н.А. Инновационный потенциал региона: состояние, проблемы, цели развития // Вопросы управления. – 2014. – № 3. – С. 120-126.
166. Коулмен, Д. Иммиграции и этнические сдвиги в странах с низкой рождаемостью – третий демографический переход в действии // Миграция и развитие: доклады и статьи ведущих секций и докладчиков международной конференции «Миграция

и развитие», Москва, 13-15 сентября 2007 г. Сборник статей, гл. ред. В. А. Ионцев. – М.: Би Эль Принт, 2007. – С.12-49.

167. Коулмен, Д. Третий демографический переход / Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0299/tema05.php> (дата обращения: 10.08.2015).

168. Кузьмина, Л.М. Демографическое поведение молодежи и поддержка молодых семей в России: дис. канд. социол. наук: 22.00.03 / Кузьмина Л.М. – Филиал Российского государственного социального университета в г. Люберцы. – Москва, 2008. – 157 с.

169. Кузьмин, А.И. Основы демографии: курс лекций / А.И. Кузьмин. – М.: РУДН, 2003. – 440 с.

170. Ландри, А. Демографическая революция / Пер. Е. Петуховой. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0611/nauka02.php> (дата обращения: 04.02.2014).

171. Лапшов, В.А. Модель социального развития демографической политики современной России // Моделирование демографического развития и социально-экономическая эффективность реализации демографической политики России: Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 3 декабря 2015 года) / Отв. ред. – сост. чл.-корр. РАН Рязанцева С.В. и д. соц. н. Письменной Е.Е. – Москва: Экономическое образование, 2015. – С. 27-37.

172. Ласточкина, М.А. Факторы удовлетворенности жизнью: оценка и эмпирический анализ // Проблемы прогнозирования. – 2012. – № 5. – С. 132-141.

173. Лефевр, С., Корчагина, И.И., Прокофьева, Л.М. Последние изменения семейной политики и мнения о ней населения в России и Франции // В кн.: XV апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4-х книгах / Отв. ред.: Е.Г. Ясин. Кн. 3. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2015. – С. 474-483.

174. Лисовский, В.Т. Социология молодежи: учебное пособие / В.Т. Лисовский. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1996. – 361 с.

175. Максаковский, В.П. Демографическая политика / В.П. Максаковский. – М.: ВЛАДОС, 2008. – 253 с.

176. Малева, Т.М., Синявская, О.В. Социально-экономические факторы рождаемости в России: эмпирические измерения и вызовы социальной политике // SPERO. – 2006. – № 5. – С. 70-97.

177. Манхейм, К. Диагноз нашего времени / Пер. с нем. и англ.; Отв.ред. и сост. Я.М. Бергер и др. – М.: Юрист, 1994. – 700 с.
178. Масалов, А.Г. Теоретические подходы к определению сущности молодежи // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и Политология. – 2012. – № 2 – с. 102-110.
179. Медков, В.М. Демография: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 020300 Социология / В.М. Медков. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 575 с.
180. Медков, В.М. Депопуляционные прогнозы численности населения России в 2005 – 2050 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=22&idArt=254 (дата обращения: 04.02.2014).
181. Медков, В.М. Ожидаемое будущее или романтические мечтания? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://demographia.ru/articles_N/index.html?idR=22&idArt=75 (дата обращения: 04.02.2014).
182. Медков, В.М. Рождаемость: есть ли повод для эйфории? / Демографические исследования. – 2010. – № 7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=1083 (дата обращения: 07.06.2016).
183. Михайлов, А. Русский крест // Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0585/gazeta02.php> (дата обращения: 11.05.2016).
184. Михайлов, С.Ю., Просекова, М.Н. Взаимодействие государственной власти и молодежи при реализации молодежной политики в Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2016. – № 4. – С. 70-74.
185. Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-х годах, тенденции и перспективы / рук. автор. коллектива и науч. ред. И.М. Ильинский. – М.: Изд-во Ин-та молодежи, Голос, 1999. – 323 с.
186. Москвин, П. Хочешь стать французом? Учи язык! / П. Москвин. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusoch.fr/lang/ru/tour/xochesh-stat-francuzom-uchi-yazyk.html> (дата обращения: 05.09.2015).
187. Население России по полу и возрасту на 2015 год // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#
(дата обращения: 09.08.2016).

188. Нежина, Т.Г., Петухова, К.А., Чечеткина, Н.И., Миндарова, И.С. Мотивация участия молодежи в волонтерском движении // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 3. – С. 49-71.

189. Носкова, А.В. Семейная политика в Европе: эволюция моделей, дискурсов, практик. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://naukarus.com/semeynaya-politika-v-evrope-evolyutsiya-modeley-diskursov-praktik> (дата обращения: 26.06.2016).

190. Общие коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста в России с 1950 по 2015 гг. // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 07.08.2016).

191. Овчарова, Л.Н. Детерминанты репродуктивного поведения населения и факторы семейного неблагополучия: результаты панельных исследований / Л.Н. Овчарова (отв. ред.), М.А. Малкова, Л.И. Ниворожкина, А.И. Пишняк, Д.О. Попова, О.В. Синявская, А.С. Сухова, А.О. Тындик, К.Г. Абазиева. – М.: Московский общественный научный фонд, 2010. – 248 с.

192. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1989. – 749 с.

193. Осипов, Г.В. Социологический энциклопедический словарь / Г.В. Осипов. – М.: Инфра-М, 2000. – 488 с.

194. Основные направления государственной семейной политики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mylect.ru/social/671-semievedenie?showall=&start=7> (дата обращения: 04.06.2015).

195. Основы демографии и государственной политики народонаселения: учебное пособие для вузов / А.И. Щербаков, М.Г. Мдинарадзе; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – М.: Культура: Акад.Проект, 2005. – 205 с.

196. Пальцева, Т.В. Формирование репродуктивной установки // Семья в России. – 2004. – № 4. – С. 26-35.

197. Паниотто, В.И. Опыт моделирования социальных процессов / В.И. Паниотто. – Киев: Наукова думка, 1989. – 200 с.

198. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
199. Плотинский, Ю.М. Модели социальных процессов: учебное пособие для высших учебных заведений. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Логос, 2001. – 296 с.
200. Политика народонаселения: настоящее и будущее. Четвертые Валентеевские чтения: Сборник докладов / Ред. В.В. Елизаров, В.Н. Архангельский. – М.: МАКС Пресс, 2005. – 389 с.
201. Политика народонаселения: настоящее и будущее. Четвертые Валентеевские чтения: Сборник докладов (Книга 2) / Ред. В.В. Елизаров, В.Н. Архангельский. – М.: МАКС Пресс, 2005. – 266 с.
202. Попеное, Д. Как восстановить нуклеарную семью в современном обществе? // Вестник Московского университета. Серия Социология и политология. – 2003. – № 3. – С. 101-106.
203. Портреты регионов. Социальный атлас российских регионов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.socpol.ru/atlas/portraits/> (дата обращения: 02.04.2016).
204. Послание Президента Федеральному Собранию 22 декабря 2011 года / Сайт Президента России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/14088> (дата обращения: 28.06.2013).
205. Почагина, О. Семья в Китае: новые формы – иные ценности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/2009/0373/analit06.php#_FNR_17 (дата обращения: 17.05.2015).
206. Проблемы современной социологии. Сборник студенческих работ / Отв. редактор, канд. филос. наук, доц. Бухтина Т.П. – М.: Студенческая наука, 2012. – 2010 с.
207. Репродуктивное здоровье населения России 2011: Резюме отчета. – Росстат. – М., 2012. – 60 с.
208. Римашевская, Н.М. Социально-экономические и демографические проблемы современной России // Вестник Российской академии наук. – 2004. – Т. 74. - № 3. – С. 209-218.
209. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения РФ с 1950 по 2015 годы / Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс].
Режим доступа:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#
(дата обращения: 10.07.2016).

210. Россинская, Г.М., Скрыбина, Я.А. Влияние социально-экономических особенностей трансформационной российской экономики на репродуктивное поведение населения и рождаемость. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=1962#_ftn3 (дата обращения: 06.05.2013).

211. Рощина, Я.М., Черкасова, А.Г. Дифференциация факторов рождаемости для различных социально-экономических категорий российских женщин // SPERO. – 2009. – № 10. – С. 159-180.

212. Русанова, Н.Е., Исупова, О.Г. Добровольная или вынужденно: кто обеспечивает 17–20% ожидаемой окончательной бездетности среди молодых поколений российских женщин? // XV-я Апрельская междунар. науч. конф. «Модернизация экономики и общества». М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2014. – Режим доступа: <http://regconf.hse.ru/uploads/e0d9b2258df7e09dfe59eb325aa1347887e0582f.pdf> (дата обращения: 05.07.2016).

213. Рыбаковский, Л.Л. Демография: учебник для ВУЗов / Л.Л. Рыбаковский. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rybakovsky.ru/uchebnik2a19.html> (дата обращения: 14.07.2016).

214. Рыбаковский, Л.Л. Демографический понятийный словарь / Л.Л. Рыбаковский. – М.: ЦСП, 2003. – 351 с.

215. Рыбаковский, Л.Л. Практическая демография / Л.Л. Рыбаковский. – М.: ЦСП, 2005. – 280 с.

216. Рыбаковский, Л.Л. Прикладная демография (монография) / Л.Л. Рыбаковский. – М.: ИСПИ РАН, 2003. – 206 с.

217. Рыбаковский, Л.Л. Региональная дифференциация результатов демографической политики России в 2006–2008 гг. // Народонаселение. – 2010. – № 2. – С. 26-37.

218. Саградов, А.А. Экономическая демография: учебное пособие / А.А. Саградов. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 254 с.

219. Самарин, А.В., Мехришвили, Л.Л. Здоровье в системе жизненных ценностей студенческой молодежи: по результатам социологического исследования // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 1-3 (55). – С. 151-154.

220. Сведения о числе зарегистрированных родившихся, умерших, браков и разводов // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 11.08.2016).

221. Семейные льготы и материнские пособия в 2016 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://subsidi.net/> (дата обращения: 22.06.2016).

222. Силин, А.Н., Койшина, Е.А. Молодежная политика: механизмы муниципального управления в северном городе / А.Н. Силин, Е.А. Койшина. – Тюмень: Изд-во Тюменского индустриального университета, 2015. – 164 с.

223. Синельников, А.Б. Кризис брачно-семейных и межпоколенных отношений и приоритетные направления демографической политики в России: автореф. дис. доктор. социол. наук: 22.00.03 / Синельников А.Б. – МГУ им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2015. – 50 с.

224. Синельников, А.Б. Семейная жизнь и религиозность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=247#_ednref1 (дата обращения: 28.03.2016).

225. Синельников, А.Б. Трансформация семейных отношений и ее значение для демографической политики в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.semya-rastet.ru/razd/transformacija_semejnykh_otnoshenijj_i_ejo_znachenie_dlja_demograficheskojj_politiki_v_rossii/ (дата обращение: 10.09.2015).

226. Синявская, О.В., Тындик, А.О., Головляница, Е.Б. В каких семьях рождаются дети? Факторы репродуктивного поведения в России // Семья в центре социально-демографической политики? Сборник аналитических статей / Отв. Ред. О.В. Синявская. – М.: НИСП, 2009. – С. 19-46.

227. Скифская, А.Л. Политические проблемы социально-экономического развития региона // Проблемы социально-экономического развития регионов: сборник статей междунар. научно-практической конференции (отв. ред. Сукиасян А.А.). – 2015. – С. 29-31.

228. Соболева, С.В., Чудаева, О.В. Демографическая ситуация в Сибири и России: тенденции и перспективы // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2014. – № 1. – Т. 3. – С. 1-11.

229. Совещание по экономическим вопросам [Электронный ресурс] // Президент России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/54816> (дата обращения: 10.11.2017).

230. Сови, А. Общая теория населения. Том 1. Экономика и рост населения / Сокр. пер. с франц. Ф.Р. Окуневой. – М.: Прогресс, 1977. – 503 с.
231. Современная демографическая политика: Россия и зарубежный опыт // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2005. – № 25 (277). [Электронный ресурс].
Режим доступа: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2005/vestniksf277-25/vestniksf277-25130.htm> (дата обращения: 10.09.2014).
232. Сорокин, П.А., Мертон, Р.К. Социальное время: опыт методологического и функционального анализа // Социологические исследования. – 2004. – № 6. – С. 112-119.
233. Соссюр, Ф. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 270 с.
234. Социальные сети в России: цифры, тренды, прогнозы. [Электронный ресурс].
Режим доступа: <http://blog.br-analytics.ru/socialnye-seti-v-rossii-zima-2015-2016-cifry-trendy-prognozu/> (дата обращения: 04.02.2017).
235. Стандартные налоговые вычеты на детей в 2016 году. [Электронный ресурс].
Режим доступа: <http://www.b-kontur.ru/enquiry/258> (дата обращения: 22.06.2016).
236. Суммарный коэффициент рождаемости // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 07.08.2016).
237. Статистика «Facebook» по странам и континентам. [Электронный ресурс].
Режим доступа: <https://prezi.com/cdb9yrcyqger/facebook/> (дата обращения: 04.02.2017).
238. Татарова, Г.Г. Математическое моделирование социальных процессов в социологическом образовании // Социологические исследования. – 2001. – № 8. – С. 129-134.
239. Тихонов, А.В. Социология управления: фундаментальное и прикладное знание / А.В. Тихонов. – Москва: Канон+, 2014. – 559 с.
240. Толмачева, С.В. Роль рекламы в формировании ценностных ориентаций молодежи г. Тюмени // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 11-4. – С. 810-814.
241. Толмачева, С.В. Формирование правовой культуры молодежи посредством социальной рекламы // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3. – С. 218-226.

242. Томилин, С.А. Демография и социальная гигиена / С.А. Томилин. – М.: Статистика, 1973. – 311 с.
243. Урланис, Б.Ц. Рост населения в Европе / Б.Ц. Урланис. – М.: ОГИЗ-Госполитиздат, 1941. – 436 с.
244. Устинова, О.В. Тенденции и перспективы брачности в России // Социология человека. – 2016. – № 1. – С. 17-27.
245. Устинова, О.В. Российская государственная демографическая политика: проблемы и перспективы управления воспроизводством населения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2014. – № 3. – С. 135-142.
246. Федченко, А.А. Перспективы социального развития региона: потенциал и механизм социального партнерства / А.А. Федченко, Л.П. Волкова, О.А. Колесникова. – Воронеж: ИПЦ Воронеж. гос. ун-та, 2007. – 323 с.
247. Форрестер, Дж. Мировая динамика / Дж. Форрестер. – М.: Наука, 1978. – 168 с.
248. Францев, Р. Россия: проблемы миграции и демографии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vesti.ru/videos?vid=482831> (дата обращения: 06.05.2013).
249. Фюльбир, П. Основные направления социальной работы с молодежью в Германии // СОТИС – социальные технологии, исследования. – 2013. – № 1 (57). – С. 80-91.
250. Хайруллина, Н.Г., Хуснутдинова, Г.Ф., Гребнева, Н.А. Региональная специфика государственной поддержки многодетных семей // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 12-2. – С. 422-426.
251. Халлисте, О.В. Социологическое измерение интереса к политике эстонской и российской молодежи // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2011. – № 1. – С. 32-35.
252. Халтурина, Д.А., Коротаев, А.В. Русский крест: факторы, механизмы и пути преодоления демографического кризиса в России / Д.А. Халтурина, А.В. Коротаев. – М.: УРСС, 2006. – 128 с.
253. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_111/Main.htm (дата обращения: 10.08.2016).

254. Численность населения РФ // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 07.08.2016).

255. Число родившихся живыми по возрасту и образованию матери в 2014 году / Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_106/Main.htm (дата обращения: 02.12.2015).

256. Чудаева, О.В. Ожидаемая продолжительность жизни в Сибири, России и в мире // ЭКО. – 2003. – № 4 – с. 59-73.

257. Чупров, В.И., Зубок, Ю.А. Социология молодежи: учебник / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок. – М.: Норма, 2011. – 336 с.

258. Шульц, Т. Ценность детей // Мужчина, женщина, семья. – 1994. – № 6. – С. 37-49.

259. Щербакова, Е. Естественная убыль населения в 2012 году сократилась практически до нуля, прирост населения по-прежнему зависит в основном от миграции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0541/barom02.php> (дата обращения: 06.05.2013).

260. Щербакова, Е. По среднему варианту прогноза ООН, население России к 2050 году сократится до 116 миллионов человек. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0371/barom07.php> (дата обращения: 06.05.2013).

261. Эксперты Кудрина назвали главные демографические угрозы для России [Электронный ресурс] // РБК. Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/17/11/2017/5a0eb1d39a79470f724250b4?from=materials_on_subject (дата обращения: 05.11.2017).

262. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения: 08.07.2016).

263. Эрикссон, Э. Идентичность: юность и кризис / Пер. с англ. – М.: Флинта, 2006. – 342 с.

264. Яйтакова, А.В. Демографические процессы как объект регионального социального управления: дис. канд. социол. наук: 22.00.08 / Яйтакова А.В. – Горно-Алтайский государственный университет. – Горно-Алтайск, 2016. – 198 с.

265. Almond, G.A. Comparative Politics: A developmental approach / G.A. Almond. – Little, Brown & Co., 1966. – 221 p.

266. Barbakov, O.M., Belonozhko, M.L., Siteva, S.S., Koltunov, A.L., Belonozhko, L.N. The Virtual Space Simulation of the Regional Governance System // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2016. – Т. 6. – № 5. – С. 72-79.
267. Basaraba, A., Matiuta, C. Demographic Changes and Pro-natalist Policies in the Welfare State // Research Articles JIMS. – Volume 10. – № 1. – 2016. – pp. 82-98.
268. Beck-Gernsheim, E., Beck, U. Fernliebe: Lebensformen im globalen Zeitalter / E. Beck-Gernsheim, U. Beck. – Berlin: Suhrkamp, 2011. – 280 s.
269. Becker, G.S. An Economic Analysis of Fertility // Demographic and Economic Change in Developed Countries. – 1960. – pp. 209-240.
270. Bevölkerungsstand / Statistisches Bundesamt. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/Bevoelkerungsstand/Bevoelkerungsstand.html> (дата обращения: 01.12.2015).
271. Bevölkerungsstand in Deutschland, 1816 bis 2013 / Bundesinstitut für Bevölkerungsforschung. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bib-demografie.de/DE/ZahlenundFakten/02/Abbildungen/a_02_01_bevstand_d_ab1816.html?nn=3074114 (дата обращения: 26.10.2015).
272. Bevölkerung nach Altersgruppen in Deutschland / Statistisches Bundesamt. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/Bevoelkerungsstand/Tabellen/_lrbev01.html (дата обращения: 10.11.2015).
273. Bianchini, L. L'usage du français au Maghreb / L. Bianchini. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.publiforum.forum.it/ezone_articles.php?art_id=77 (дата обращения: 04.08.2016).
274. Bichot, J. Histoire et évolution de la politique familiale en France. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.uniondesfamilles.org/histoire-politique-familiale-france> (дата обращения: 04.08.2015).
275. Birth and Death Rate: Country Comparison / CIA World Factbook. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2054rank.html> (дата обращения: 11.07.2015).
276. Bongaarts, J. Slow down population growth // Nature. – 2016. – № 530 (7591). – p. 409-412.

277. Bongaarts, J. Modeling the fertility impact of the proximate determinants: Time for a tune-up // *Demographic Research*. – 2015. – № 33 (19). – p. 535-560.
278. Büchel, F., Spiess, K. Kindertageseinrichtungen und Müttererwerbsarbeit – Neue Ergebnisse zu einem bekannten Zusammenhang // *Vierteljahreshefte für Wirtschaftsforschung*. – 2012. – Vol. 71(1). – Pp. 95-113.
279. Caldwell, J.C., Caldwell, B.K., Caldwell, P., McDonald, P.F., Schindlmayr, T. *Demographic Transition Theory* / J.C. Caldwell, B.K. Caldwell, P. Caldwell, P.F. McDonald, T. Schindlmayr. – Dordrecht: Springer, 2006. – 418 p.
280. Composantes de la croissance démographique jusqu'en 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.insee.fr/fr/themes/tableau.asp?reg_id=0&ref_id=NATnon02151 (дата обращения: 04.12.2015).
281. Croix, D. De l'essor de l'humanité à l'hiver démographique. Une politique nataliste pour demain? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://perso.uclouvain.be/david.delacroix/popular/RE095.pdf> (дата обращения: 05.10.2015).
282. Crunden, E. Is Russia Heading for a Complete Reversal on Abortion Rights? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://muftah.org/is-russia-heading-for-a-complete-reversal-on-abortion/#.V6uyiovmLTIV> (дата обращения: 10.05.2016).
283. Damon, J. *Les Politiques Familiales*. – Paris: Presses Universitaires de France «P.U.F.», 2006. – 128 p.
284. Daten zum Demografischen Wandel in Deutschland: Bevölkerungsentwicklung und -struktur, Geburten, Lebenserwartung und Pflege / Bundesministerium für Familie, Senioren, Frauen und Jugend. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bmfsfj.de/RedaktionBMFSFJ/Abteilung3/Pdf-Anlagen/daten-zum-demografischen-wandel-praesentation,property=pdf,bereich=bmfsfj,sprache=de,rwb=true.pdf> (дата обращения: 05.06.2015).
285. DaVanzo, J., Grammich, C. *Dire Demographics: Population Trends in the Russian Federation* / J. DaVanzo, C. Grammich. Santa Monica: Rand, 2001. – 124 p.
286. Davis, K. *Social demography* / K. Davis. – New York: Harper & Row, 1963. – 221 p.
287. Deutsch, K.W. *The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control with a New Introduction* / K.W. Deutsch. – Collier-Macmillan, 1963. – 316 p.
288. Dorbritz, J. Germany: Family diversity with low actual and desired fertility // *Demographic Research*. – 2008. – № 19. – P. 557-598.

289. Durchschnittliches Alter bei der Geburt / Statistisches Bundesamt. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/Geburten/Geburten.html> (дата обращения: 02.12.2015).
290. Durkheim E. The Rules of Sociological Method / E. Durkheim. – New York: The Macmillan Press, 1982. – 269 p.
291. Easterlin, R.A. On the Relation of Economic Factors to Recent and Projected Fertility Changes // Demography. – 1966. – Vol. 3. – № 1. – pp. 131-151.
292. Easton, D., Dennis, J. Children in the Political System: Origins of Political Legitimacy / D. Easton. – McGraw-Hill, 1969. – 440 p.
293. Elterngeld Plus: die neue Generation Vereinbarkeit / Bundesministerium für Familie, Senioren, Frauen und Jugend. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.elterngeld-plus.de/> (дата обращения: 04.06.2015).
294. Espenshade, T.J. A new method for estimating the level of natural fertility in populations practicing birth control // Demography. – 1971. – Vol. 8. – № 4. – pp. 525-536.
295. Étrangers en France. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.val-de-marne.gouv.fr/Demarches-administratives/Etrangers#N110> (дата обращения: 05.08.2016).
296. Étrangers – Immigrés / Institut national de la statistique et des études économiques. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/2569332?sommaire=2587886> (дата обращения: 10.08.2016).
297. Familienpolitik und Fertilitätsunterschiede in Europa / Bundeszentrale für politische Bildung. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bpb.de/apuz/27328/familienpolitik-und-fertilitaetsunterschiede-in-europa?p=all> (дата обращения: 03.06.2014).
298. Familienreport – 2014: Leistungen, Wirkungen, Trends / Bundesministerium für Familie, Senioren, Frauen und Jugend. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bmfsfj.de/RedaktionBMFSFJ/Broschuerenstelle/Pdf-Anlagen/Familienreport_202014,property=pdf,bereich=bmfsfj,sprache=de,rwb=true.pdf (дата обращения: 05.06.2015).
299. Fertility indicators: proportion of live births outside marriage / Eurostat. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/population-demography-migrationprojections/births-fertily-data/database> (дата обращения: 09.02.2016).

300. Fertility rates by age / Eurostat. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/population-demographymigration-projections/births-fertility-data/database> (дата обращения: 09.02.2016).

301. Fontanier, M.-A., Sondag, A. La politique familiale en France. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.secoure-catholique.asso.fr/> (дата обращения: 06.05.2016).

302. Frejka, T., Zakharov, S. Comprehensive Analyses of Fertility Trends in the Russian Federation during the Past Half Century // Working paper of Max Planck Institute for Demographic Research (WP-2012-027). – 2012. – Pp. 29.

303. Gautier, A. Politiques démographiques et liberté reproductive (Université de Paris X). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://horizon.documentation.ird.fr/exl-doc/pleins_textes/divers07/010023373.pdf (дата обращения: 12.05.2015).

304. Geburtenzahl durch demografische Entwicklung vorgezeichnet. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/Geburten/Geburten.html> (дата обращения: 04.11.2016).

305. Geburten-ziffer 2015: Erstmals seit 33 Jahren bei 1,50 Kindern je Frau / Statistisches Bundesamt. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/Geburten/Geburten.html> (дата обращения: 10.07.2016).

306. Germany: A modern family policy for more partnership when it comes to creating a work-family balance and economically stable families / European Union: European Platform for Investing in Children. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://europa.eu/epic/countries/germany/index_en.htm (дата обращения: 10.12.2015).

307. Gesetz zum Schutze des deutschen Blutes und der deutschen Ehre vom 15. September 1935. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.documentarchiv.de/ns/nbgesetze01.html> (дата обращения: 06.05.2016).

308. Giddens, A. The consequences of modernity / A. Giddens. – NJ: John Wiley & Sons, 2013. – 200 p.

309. Gokova, O. Besonderheiten des reproduktiven Verhaltens der Bevölkerung in Nord- und Westeuropa // Wissenschaftliche Zeitschrift «European Applied Sciences». – Stuttgart: ORT Publishing, 2014. № 6. – pp. 10-11.

310. Gokova, O. Vergleichsanalyse der sozialwirtschaftlichen Faktoren des reproduktiven Verhaltens der Bevölkerung in der Russischen Föderation und in Westeuropa //

Актуальные проблемы в области экономики, управления и права. Всероссийская научно-практическая конференция на иностранных языках с международным участием (Екатеринбург, 2015). – Екатеринбург: Уральский институт управления-филиал РАНХиГС, 2015. – С. 101-103.

311. Gokova, O. Youth pronatalist policies as a factor of regional development // История, культура, экономика Урала и Зауралья: Сборник статей Международной научной конференции (12-13 ноября 2015 г., г. Ханты-Мансийск). – Ханты-Мансийск: Ред.-изд. отд. ЮГУ, 2015. – С. 268-271.

312. Gokova, O. Comparative analysis of reproductive aims and the attitude of the youth to the institution of a marriage (case study some regions of RF, France and Germany) / O. Gokova, A. Kiseleva // Wissenschaftliche Zeitschrift «European Applied Sciences». – Stuttgart: ORT Publishing, 2016. – № 1. – pp. 14-16.

313. Gokova, O. Youth Pro-natalist Policies: Social and Economic Aspects (Case Study some Regions of Russia, France and Germany) // European Journal of Natural History. – Neuisenburg: Academy of Natural History, 2016. - № 1. – pp. 52-55.

314. Gokova O. Special aspects of modern Russian youth's reproductive behavior // Дети и молодежь – будущее России: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., г. Вологда, 5-7 октября 2016 г.: в 2-х частях. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2017. – Ч. II. – С. 490-494.

315. Gokova, O. Special aspects of modern Russian youth's reproductive behavior and youth pro-natalist policies // European Journal of Humanities and Social Sciences. – Vienna: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, 2017. - № 1. – pp. 44-46.

316. Gokova, O.V. Comparative Social and Economic Study of Youth Pro-natalist Policy in the Regions of Germany, France and Russia / O.V. Gokova, A.M. Kiseleva // Ekonomika regiona. – 2017. – № 13(2) – pp. 537-549.

317. Gokova, O.V. Youth Pro-natalist Policy: the Sociological Aspect // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2017. – № 5 (28). – С. 28-30.

318. Gokova, O. Demographic Security of Regions (Case Study of the Omsk Region) // Современные тренды развития стран и регионов-2017: сборник статей международной научно-практической конференции. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2017. – С.

319. Goldstein, J.R., Sobotka, T., Jasilioniene, A. The end of «lowest-low» fertility? // *Population and Development Review*. – № 35-4. – pp. 663-699.
320. Heeren, H.J. Pronatalist population policies in some Western European countries // *Population Research and Policy Review*. – 1982. – Volume 1, Issue 2. – pp. 137–152.
321. Inglehart, R. *The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles among Western Publics* / R. Inglehart. Princeton: Princeton University Press, 1977. – 496 p.
322. Jasilioniene, A., Jdanov, D.A., Sobotka, T., Andreev, E.M., Zeman, K., Shkolnikov, V.M. *Methods Protocol for the Human Fertility Database*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.humanfertility.org/Docs/methods.pdf> (дата обращения: 26.03.2015).
323. Karabulatova, I., Vasilyeva, I., Galiullina, S., Nikonova, S., Budeeva, O. *Ethnic Factor in Reproductive and Marriage Behavior of Modern Russian Youth* // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – Vol 6. – No 6. – November 2015. – pp. 104-112.
324. Khairullina, N.G., Ustinova, O.V., Garabazhiy, V.A., Tretyakova, O.V., Bogdanova, Yu.Z. *Tendencies and Perspectives of the Marriage Rate in Russia* // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. – 2016. – Т. 7. – № 2. – p. 248-259.
325. Kiernan, K. *Cohabitation and divorce across nations and generations*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sticerd.lse.ac.uk/dps/case/cp/CASEpaper65.pdf> (дата обращения: 06.04.2014).
326. *L'analyse des flux migratoires entre la France et l'étranger entre 2006 et 2015* / Institut national de la statistique et des études économiques. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/2593515> (дата обращения: 08.07.2016).
327. *L'avenir démographique de l'Europe: Notes de synthèse préparées pour l'Audition du 28 Mai 2008* / Policy Department Economic and Scientific Policy. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2008/408541/IPOL-EMPL_NT\(2008\)408541_FR.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2008/408541/IPOL-EMPL_NT(2008)408541_FR.pdf) (дата обращения: 18.04.2015).
328. *Lebendgeborene nach dem Alter der Mutter* / Statistisches Bundesamt. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/Geburten/Tabellen/LebendgeboreneAlter.html> (дата обращения: 09.02.2016).
329. *Leisinger, K.M. Bevölkerungspolitik*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.berlin-institut.org/online-handbuchdemografie/bevoelkerungspolitik.html> (дата обращения: 18.09.2015).

330. Lépinard, E., Lieber, M. The Policy on Gender Equality in France / European Parliament. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2015/510024/IPOL_IDA\(2015\)510024_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2015/510024/IPOL_IDA(2015)510024_EN.pdf) (дата обращения: 10.12.2015).
331. Le système français de protection sociale. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gipspsi.org/Savoirfaire-francais/Sante-et-protection-sociale-en-France/Le-systeme-francais-de-protection-sociale> (дата обращения: 12.12.2015).
332. Lesthaeghe, R. The second demographic transition: A concise overview of its development. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4280616/> (дата обращения: 03.03.2016).
333. Lesthaeghe, R. The Unfolding Story of the Second Demographic Transition // Conference on «Fertility in the History of the 20th Century – Trends, Theories, Public Discourses, and Policies» (Halle, Germany, January 21-23, 2010). – Halle: Population Studies Center, 2010. – 46 p.
334. Lévi-Strauss, C. Structural Anthropology / C. Lévi-Strauss. – Basic Books, 1963. – 440 p.
335. Livingston, G., Cohn, D. U.S. birth rate decline linked to recession. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.pewsocialtrends.org/files/2010/10/753-birth-rates-recession.pdf (дата обращения: 08.02.2016).
336. Markusen, A. Regions: The Economics and Politics of Territory. – N.Y., 1987. – 304 p.
337. Mosher, S.W. How to Create a Baby Boom in Russia / Population Research Institute. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pop.org/content/how-create-baby-boom-russia> (дата обращения: 10.05.2016).
338. Natalité – Fécondité. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/1906667?sommaire=1906743> (дата обращения: 02.08.2016).
339. Naissances selon la nationalité des parents / Institut national de la statistique et des études économiques. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/1906667?sommaire=1906743> (дата обращения: 02.08.2016).
340. Naturalisation: conditions à remplir. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.service-public.fr/particuliers/vosdroits/F2213> (дата обращения: 04.08.2016).
341. Nés vivants selon l'âge atteint dans l'année de la mère / Institut national de la statistique et des études économiques. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.insee.fr/fr/themes/detail.asp?reg_id=0&ref_id=ir-irsocsd20141 (дата обращения: 10.12.2015).

342. Notestein, F. Some Demographic Aspects of Aging // Proceedings of the American Philosophical Society. – 1954. – Vol. 98. – № 1. – p. 38-45.

343. Orsal, D.D., Goldstein, J.A. The increasing importance of economic conditions on fertility / Max Planck Institute for Demographic Research. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.demogr.mpg.de/papers/working/wp-2010-014.pdf> (дата обращения: 03.05.2015).

344. Ostner, I., Reif, M., Turba, H. Family Policies in Germany // Third report for the project «Welfare Policies and Employment in the Context of Family Change» (Utrecht, Netherlands, October 8-9, 2012). – Utrecht: Institute of Social Policy Georg-August-University, 2012. – 25 p.

345. Pailhé, A., Sinyavskaya O. Women's Employment in France and Russia: The Role of Children and Gender Values. In Family Evolution in Europe: East-West, edited by S.V. Zakharov et al. – Moscow: National Institute for Social Policy, 2010. – 304-352.

346. Parsons, T. The system of modern societies / T. Parsons. – Prentice-Hall, 1971. – 152 p.

347. Politique familiale / Institut national de la statistique et des études économiques. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ined.fr/fr/ressources-methodes/dossiers-thematiques/politique-familiale/> (дата обращения: 06.07.2016).

348. Population par sexe et groupes d'âges quinquennaux / Institut national de la statistique et des études économiques. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.insee.fr/fr/themes/tableau.asp?reg_id=0&ref_id=NATnon02150 (дата обращения: 22.11.2015).

349. Preston, J. Decline seen in numbers of people here illegally / The New York Times. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nytimes.com/2008/07/31/us/31immig.html?_r=1&partner=rssnyt (дата обращения: 06.04.2014).

350. Reichsbürgergesetz vom 15. September 1935. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.verfassungen.de/de/de33-45/reichsbuerger35.htm> (дата обращения: 06.05.2016).

351. Regushevskaya, E., Hemminki, E., Klemetti, R., Rotkirch, A., Karro, H., Haavio-mannila, E., Miettinen, A. Among Women in St Petersburg, Estonia and Finland // *Finnish Yearbook of Population Research XLVIII*. – 2013, pp. 127–145.
352. Rosental, P.A. Politique familiale et natalité en France: un siècle de mutations d'une question sociétale // *Santé, Société et Solidarité*. – 2010. – № 2. – pp. 17-25.
353. Russkikh, S. L'impact de la nouvelle politique démographique russe sur la solidarité / *SciencesPo*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sciencespo.fr/cei/fr/content/limpact-de-la-nouvelle-politique-demographique-russe-sur-la-solidarite> (дата обращения: 10.09.2015).
354. Salles, A. Politiques familiales et fécondité en Allemagne aux XIXe et XXe siècles // *Santé, Société et Solidarité*. – 2010. – № 2. – pp. 149-154.
355. Salles, A., Letablier, M.T. La raison démographique dans les réformes de politiques familiales en France et en Allemagne // *Politiques sociales et familiales*. – 2013. – № 112. – pp. 73-88.
356. Salles, A., Rossier, C., Brachet, S. Understanding the long term effects of family policies on fertility: The diffusion of different family models in France and Germany // *Demographic Research*. – 2010. – Vol. 22. – Pp. 1057-1096.
357. Schwesig, M. Familienreport – 2014: Leistungen, Wirkungen, Trends. Bundesministerium für Familie, Senioren, Frauen und Jugend. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bmfsfj.de/RedaktionBMFSFJ/Broschuerenstelle/Pdf-Anlagen/Familienreport_202014,property=pdf,bereich=bmfsfj,sprache=de,rwb=true.pdf (дата обращения: 27.05.2016).
358. Sobotka, T. Postponement of Childbearing and Low Fertility in Europe / T. Sobotka. – Amsterdam: Dutch University Press, 2004. – 314 p.
359. Tanturri, M.L., Mencarini, L. Childless or Childfree? Paths to Voluntary Childlessness in Italy // *Population and Development Review*. – Vol. 34. – No. 1 (Mar., 2008). – pp. 51-77.
360. Taux de fécondité / OCDE Données. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.oecd.org/fr/pop/taux-de-fecondite.htm> (дата обращения: 10.07.2016).
361. Taux de natalité et taux de mortalité en 2014-2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/2381868> (дата обращения: 10.07.2016).
362. Testa, M.R. Family Sizes in Europe: Evidence from the 2011 Eurobarometer Survey. – 2012. – p. 100.

363. Thévenon, O., Adema, W., Ali, N. Les politiques familiales en France et en Europe: évolutions récentes et effets de la crise // *Population & Sociétés*. – 2014. – № 512. – pp. 1-4.
364. Thévenon, O., Adema, W., Ali, N. Family policy in France and Europe: recent changes and effects of the crisis France. *Population & Societies INED*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ined.fr/fichier/s_rubrique/19853/population_societies_2014_512_family_policy_effects_crisis.en.pdf (дата обращения: 18.06.2016).
365. Thévenon, O. Does Fertility Respond to Work and Family-life Reconciliation Policies in France? / *Research Gate*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/46479023_Does_fertility_respond_to_work_and_family_reconciliation_policies_in_France (дата обращения: 08.04.2015).
366. Thévenon, O. *Évaluer l'impact des politiques familiales sur la fécondité* / O. Thévenon. – Paris: Caisse nationale d'allocations familiales (CNAF), 2014. – 160 p.
367. Thévenon, O. Family Policies: France / *PERFAR: Population Europe Resource Finder & Archive*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.perfar.eu/policy/family-children/france> (дата обращения: 06.03.2015).
368. Thévenon, O., Neyer, G. Family policies and diversity in Europe: The state-of-the-art regarding fertility, work, care, leave, laws and self-sufficiency // *Families and Societies: Working Paper Series*. – 2014. – № 7. – 70 p.
369. Total Fertility Rate: Country Comparison / *CIA World Factbook*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2127rank.html> (дата обращения: 10.07.2016).
370. Total fertility rate, 1960–2016 (live births per woman) / *Eurostat*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do> (дата обращения: 06.07.2017).
371. Van de Каа, D. J. The Idea of a Second Demographic Transition in Industrialized Countries // Paper presented at the Sixth Welfare Policy Seminar of the National Institute of Population and Social Security, Tokyo, Japan, 29 January 2002. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://websv.ipss.go.jp/webj-ad/WebJournal.files/population/2003_4/Каа.pdf (дата обращения: 03.03.2016).
372. Van de Каа, D.J. Anchored Narratives: the Story and Findings of Half a Century of Research into the Determinants of Fertility // *Populations Studies*. – 1996. – vol. 50. – 425 p.

373. Van de Kaa, D.J. Recent Trends in Fertility in Western Europe // NIDI-Working Paper. – 1978. – № 11. – pp. 55-83.

374. Vanovermeir, S. L'accueil des jeunes enfants: axe majeur de la politique familiale française depuis les années 1970 / Ministère des Affaires sociales, de la Santé et des Droits des femmes. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://drees.social-sante.gouv.fr/IMG/pdf/article31.pdf> (дата обращения: 06.03.2015).

375. With 2.01 children per woman, France has one of the highest fertility rates in Europe. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreignpolicy/economic-diplomacy-foreign-trade/facts-aboutfrance/one-figure-one-fact/article/2-01-the-averagenumber-of> (дата обращения: 20.08.2015).

376. Wong, T., Yeoh, B.S.A. Fertility and the Family: An Overview of Pro-natalist Population Policies in Singapore / T. Wong, B.S.A. Yeoh. Singapore: Asian Metacentre Research Paper Series, 2003. – 27 p.

377. Youth and Health Issues // World Youth Report. – 2003. – pp. 98-129.

378. Zakharov, S.V. Does the Pronatalist Policy Contributes to the Acceleration or Deceleration of the Postponement Transition? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://erc2016.princeton.edu/uploads/160491> (дата обращения: 04.08.2016).

379. Zusammengefasste Geburtenziffer nach Kalenderjahren / Statistisches Bundesamt. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/Geburten/Tabellen/GeburtenZiffer.html> (дата обращения: 12.12.2015).

380. Zusammengefasste Geburtenziffern in europäischen Ländern, 1960 bis 2013 / Bundesinstitut für Bevölkerungsforschung. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bib-demografie.de/DE/ZahlenundFakten/06/Tabellen/t_06_01_zusgef_geburtenziffer_europ_laender_ab1960.html;jsessionid=3B68A1E7B64BC076ECFC98543536A91D.2_cid321?nn=3073514 (дата обращения: 26.10.2015).

Инструментарий исследования репродуктивного и семейно-брачного поведения молодежи в Омской области

АНКЕТА

Добрый день! В рамках диссертационного исследования по теме «Молодежная пронаталистская политика: региональный аспект» нами проводится социологическое исследование репродуктивного и семейно-брачного поведения молодежи в Омской области. Результаты исследования будут использованы в обобщенном виде, в том числе в целях разработки модели пронаталистской политики региона. Вам будет предложено несколько вопросов, выберите вариант ответа, наиболее соответствующий Вашему мнению. Если в списке нет подходящего для Вас варианта ответа, впишите свой вариант в отведенное для этого место. Пожалуйста, постарайтесь развернуто ответить на открытые вопросы.

Необходимо ответить на все вопросы. Заполнение анкеты займет у Вас 10-15 минут.

1. Вы состоите в браке?

- а) состою в зарегистрированном браке (переходите к вопросу № 4)
- б) состою в незарегистрированном браке
- в) состою в повторном браке (переходите к вопросу № 4)
- г) разведен(а) (переходите к вопросу № 4)
- д) никогда не состоял(а) в браке (переходите к вопросу № 4)
- е) вдовец (вдова) (переходите к вопросу № 4)

2. Если Ваш брак не зарегистрирован, то собираетесь ли Вы зарегистрировать его в следующих возможных случаях (подчеркните нужный вариант по каждому пункту)?

2.1. Чувства/расчет	2.1.1. Да, обязательно	2.1.2. Да, желательно	2.1.3. Нет	2.1.4. Затрудняюсь ответить
2.2. В случае беременности	2.2.1. Да, обязательно	2.2.2. Да, желательно	2.2.3. Нет	2.2.4. Затрудняюсь ответить
2.3. При рождении ребенка	2.3.1. Да, обязательно	2.3.2. Да, желательно	2.3.3. Нет	2.3.4. Затрудняюсь ответить

3. Сколько времени прошло с начала супружеских отношений до официальной регистрации брака?

- а) менее 1 года
- б) до 3 лет
- в) до 5 лет
- г) другое _____

4. Нужно ли, по Вашему мнению, регистрировать брак?

- а) обязательно
- б) желательно

в) затрудняюсь ответить

5. У Вас есть дети?

- а) да (переходите к вопросу № 6)
- б) нет (переходите к вопросу № 8)

6. Сколько у Вас детей? _____

7. Через сколько лет после заключения брака у Вас появился ребенок? _____ (переходите к вопросу № 9)

8. Во сколько лет Вы планируете рождение ребенка?

- а) 18-25
- б) 26-30
- в) 30-35
- г) не планирую вообще
- д) другое _____

9. Сколько всего детей (включая уже рожденных) Вы планируете иметь?

- а) одного
- б) двух
- в) трех
- г) четырех
- д) пять и более
- г) другое _____

10. Как Вы чаще всего проводите свое свободное время?

- а) дома в семейном кругу
- б) ходим куда-нибудь всей семьей
- в) ходим куда-нибудь с мужем (женой), а детей по возможности оставляем дома или с родителями, родственниками, соседями, друзьями
- г) чаще только с детьми
- д) стараюсь выбраться из дома одна (один), встретиться со своими подругами (друзьями), пойти с ними куда-нибудь
- е) другое _____

11. Оцените значимость для рождения и последующего воспитания ребенка следующих характеристик (по пятибалльной шкале):

10.1. Жилищные условия	10.1.1. 1 балл	10.1.2. 2 балла	10.1.3. 3 балла	10.1.4. 4 балла	10.1.5. 5 баллов
10.2. Система здравоохранения	10.2.1. 1 балл	10.2.2. 2 балла	10.2.3. 3 балла	10.2.4. 4 балла	10.2.5. 5 баллов
10.3. Система образования	10.3.1.	10.3.2.	10.3.3.	10.3.4.	10.3.5.

	1 балл	2 балла	3 балла	4 балла	5 баллов
10.4. Государственная социальная помощь	10.4.1. 1 балл	10.4.2. 2 балла	10.4.3. 3 балла	10.4.4. 4 балла	10.4.5. 5 баллов
10.5. Общественная безопасность	10.5.1. 1 балл	10.5.2. 2 балла	10.5.3. 3 балла	10.5.4. 4 балла	10.5.5. 5 баллов
10.6. Заработная плата	10.6.1. 1 балл	10.6.2. 2 балла	10.6.3. 3 балла	10.6.4. 4 балла	10.6.5. 5 баллов

12. Помогло ли Вам принять решение о рождении ребенка то, что начали реализовываться дополнительные меры государственной помощи семьям с детьми (выплата пособий по беременности, родам и при рождении ребенка, предоставление «материнского (семейного) капитала», частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет и др.)?

- а) эти меры помогли принять решение о рождении ребенка, которого без этого не могли себе позволить
- б) не помогло
- в) затрудняюсь ответить

13. Что для Вас может послужить причиной, по которой откладывают рождение ребенка (по пятибалльной шкале)?

12.1. Отсутствие собственного жилья, в котором можно растить ребенка	12.1.1. 1 балл	12.1.2. 2 балла	12.1.3. 3 балла	12.1.4. 4 балла	12.1.5. 5 баллов
12.2. Необходимость закончить образование	12.2.1. 1 балл	12.2.2. 2 балла	12.2.3. 3 балла	12.2.4. 4 балла	12.2.5. 5 баллов
12.3. Необходимость найти работу	12.3.1. 1 балл	12.3.2. 2 балла	12.3.3. 3 балла	12.3.4. 4 балла	12.3.5. 5 баллов
12.4. Стремление достичь успехов в работе	12.4.1. 1 балл	12.4.2. 2 балла	12.4.3. 3 балла	12.4.4. 4 балла	12.4.5. 5 баллов
12.5. Желание какое-то время пожить для себя	12.5.1. 1 балл	12.5.2. 2 балла	12.5.3. 3 балла	12.5.4. 4 балла	12.5.5. 5 баллов
12.6. Трудности с устройством ребенка в учреждение дошкольного образования	12.6.1. 1 балл	12.6.2. 2 балла	12.6.3. 3 балла	12.6.4. 4 балла	12.6.5. 5 баллов
12.7. Неуверенность в завтрашнем дне	12.7.1. 1 балл	12.7.2. 2 балла	12.7.3. 3 балла	12.7.4. 4 балла	12.7.5. 5 баллов
12.8. Неудовлетворительное состояние здоровья	12.8.1. 1 балл	12.8.2. 2 балла	12.8.3. 3 балла	12.8.4. 4 балла	12.8.5. 5 баллов
12.9. Желание переехать в другой регион	12.9.1. 1 балл	12.9.2. 2 балла	12.9.3. 3 балла	12.9.4. 4 балла	12.9.5. 5 баллов
12.10. Другое _____	12.10.1. 1 балл	12.10.2. 2 балла	12.10.3. 3 балла	12.10.4. 4 балла	12.10.5. 5 баллов

14. Что из перечисленного, на Ваш взгляд, может больше способствовать росту рождаемости в нашем регионе? (выбрать до трех самых для Вас важных факторов)

- а) рост доходов населения
- б) улучшение жилищных условий населения
- в) достаточные меры государственной помощи семьям с детьми
- г) уверенность людей в завтрашнем дне
- д) улучшение здоровья мужчин и женщин
- е) пропаганда ценностей семьи, материнства, отцовства, детства среди молодежи
- ж) совершенствование законодательства по охране материнства, отцовства и детства
- з) обеспечение необходимого количества детских образовательных (в т.ч. дошкольных), медицинских учреждений
- и) укрепление института семьи, сокращение разводов
- к) запрещение или ограничение абортов
- л) другое _____

15. Дайте оценку каждого из перечисленных мнений.

15.1. Государство должно помочь семье иметь столько детей, сколько она сама хочет	15.1.1. Согласен	15.1.2. Не согласен	15.1.3. Затрудняюсь ответить
15.2. Если число детей в семьях слишком мало, то государство должно попытаться заинтересовать семьи иметь большее число детей, создав необходимые условия для этого	15.2.1. Согласен	15.2.2. Не согласен	15.2.3. Затрудняюсь ответить
15.3. Государство никаким образом не должно влиять на принятие решения о рождении в семьях того или иного числа детей	15.3.1. Согласен	15.3.2. Не согласен	15.3.3. Затрудняюсь ответить

16. Оцените значимость мер государственной помощи, которые повлияли или могут повлиять на Ваше решение иметь большее число детей, чем собирались/собираетесь (по пятибалльной шкале):

15.1. Пособие по беременности и родам	15.1.1. 1 балл	15.1.2. 2 балла	15.1.3. 3 балла	15.1.4. 4 балла	15.1.5. 5 баллов
15.2. Единовременное пособие при рождении ребенка	15.2.1. 1 балл	15.2.2. 2 балла	15.2.3. 3 балла	15.2.4. 4 балла	15.2.5. 5 баллов

15.3. Предоставление «материнского (семейного) капитала»	15.3.1. 1 балл	15.3.2. 2 балла	15.3.3. 3 балла	15.3.4. 4 балла	15.3.5. 5 баллов
15.4. Единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в ранние сроки беременности	15.4.1. 1 балл	15.4.2. 2 балла	15.4.3. 3 балла	15.4.4. 4 балла	15.4.5. 5 баллов
15.5. Предоставление частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет	15.5.1. 1 балл	15.5.2. 2 балла	15.5.3. 3 балла	15.5.4. 4 балла	15.5.5. 5 баллов
15.6. Ежемесячное пособие на ребенка в семьях с низкими доходами	15.6.1. 1 балл	15.6.2. 2 балла	15.6.3. 3 балла	15.6.4. 4 балла	15.6.5. 5 баллов
15.7. Предоставление молодой семье жилищных кредитов и субсидий на льготных условиях	15.7.1. 1 балл	15.7.2. 2 балла	15.7.3. 3 балла	15.7.4. 4 балла	15.7.5. 5 баллов
15.8. Компенсация затрат родителей на оплату посещения детских дошкольных учреждений	15.8.1. 1 балл	15.8.2. 2 балла	15.8.3. 3 балла	15.8.4. 4 балла	15.8.5. 5 баллов
15.9. Сокращение подоходного налога родителям, на каждого ребенка (так называемые, «стандартные налоговые вычеты»)	15.9.1. 1 балл	15.9.2. 2 балла	15.9.3. 3 балла	15.9.4. 4 балла	15.9.5. 5 баллов
15.10. Родовой сертификат	15.10.1. 1 балл	15.10.2. 2 балла	15.10.3. 3 балла	15.10.4. 4 балла	15.10.5. 5 баллов
15.11. Предоставление неоплачиваемого отпуска по уходу за ребенком от 1,5 до 3 лет	15.11.1. 1 балл	15.11.2. 2 балла	15.11.3. 3 балла	15.11.4. 4 балла	15.11.5. 5 баллов
15.12. Другое _____	15.12.1. 1 балл	15.12.2. 2 балла	15.12.3. 3 балла	15.12.4. 4 балла	15.12.5. 5 баллов

17. Как Вы считаете, оказывает ли влияние религиозные убеждения на уровень рождаемости в стране?

- а) оказывает
- б) не оказывает
- в) затрудняюсь ответить

18. Ваше отношение к аборту при первой беременности:

- а) считаю допустимым
- б) считаю возможным в случае угрозы жизни и здоровья матери или ребенка
- в) считаю недопустимым
- г) затрудняюсь ответить

Несколько слов о себе

1. Ваш возраст _____

2. Ваш пол

- а) мужской
- б) женский

3. Ваш уровень образования:

- а) основное общее (неполное среднее)
- б) среднее (полное) общее
- в) среднее профессиональное (среднее специальное)
- г) неполное высшее профессиональное (незаконченное высшее)
- д) высшее профессиональное (высшее)
- е) послевузовское профессиональное

Спасибо за участие в опросе!

Инструментарий исследования репродуктивного поведения современной молодежи из типичных регионов Франции, Германии и России

АНКЕТА

Добрый день! В рамках диссертационного исследования по теме «Молодежная пронаталистская политика: региональный аспект» нами проводится социологическое исследование репродуктивного поведения современной молодежи. Результаты исследования будут использованы в обобщенном виде, в том числе в целях разработки модели пронаталистской политики региона. Вам будет предложено несколько вопросов, выберите вариант ответа, наиболее соответствующий Вашему мнению. Если в списке нет подходящего для Вас варианта ответа, впишите свой вариант в отведенное для этого место. Пожалуйста, постарайтесь развернуто ответить на открытые вопросы.

Необходимо ответить на все вопросы. Заполнение анкеты займет у Вас 10-15 минут.

1. Вы состоите в браке (в зарегистрированном или в незарегистрированном)?

- а) да
- б) нет

2. Как Вы относитесь к рождению детей в незарегистрированном браке?

- а) отрицательно
- б) положительно
- в) затрудняюсь ответить
- г) другое _____

3. Укажите есть ли у Вас дети и сколько их? _____

4. Если у Вас нет детей, во сколько лет Вы планируете рождение ребенка?
_____

5. Сколько всего детей Вы планируете иметь?
_____

6. Что может стать для Вас причиной, по которой Вы можете отложить рождение ребенка?

- а) учеба
- б) трудное финансовое положение
- в) неуверенность в завтрашнем дне
- г) отсутствие собственного жилья
- д) стремление сделать карьеру
- е) желание какое-то время пожить для себя
- ж) другое _____

7. Что для Вас означает понятие «семья»? _____
_____

8. Опишите Ваше отношение к детям и семьям с детьми _____
_____
_____

9. Как Вы считаете, рождение ребенка является препятствием для Вашей карьеры или учебы?

- а) да
- б) нет

10. Как Вы считаете, есть некий социальный возрастной предел для мужчин и женщин, когда им уже не следует иметь детей? _____
_____

11. Какие, по Вашему мнению, самые благоприятные временные рамки для создания семьи и рождения детей?

---

12. Укажите, является ли для Вас помощь государства важной при принятии решения иметь детей? Какие меры особенно важны? Или они для Вас не важны?

Спасибо за участие в опросе!

Инструментарий исследования мнения экспертов для выявления факторов, оказывающих влияние на социально-демографическое поведение современной молодежи Омской области и возможных мер проведения молодежной демографической политики

АНКЕТА

Уважаемый эксперт!

Исследование проводится для выявления факторов, оказывающих влияние на социально-демографическое поведение современной молодежи Омской области и возможных мер проведения молодежной демографической политики. Данные, полученные в ходе исследования, будут использованы в обобщенном виде в целях разработки модели молодежной пронаталистской политики.

Вам будет предложено несколько вопросов, выберите вариант ответа, наиболее соответствующий Вашему мнению. Если в списке нет подходящего для Вас варианта ответа, впишите свой вариант в отведенное для этого место. Пожалуйста, постарайтесь развернуто ответить на открытые вопросы.

Заранее признательны Вам за сотрудничество!

1. Как вы считаете, необходимо ли проводить демографическую политику с учетом специфики репродуктивного поведения различных социально-демографических групп, в том числе молодежи, т.е. отдельно выделить молодежную демографическую политику? Ответ, пожалуйста, поясните.

---

2. Молодежная пронаталистская (демографическая) политика:

- а) должна создавать благоприятные условия жизни семьям для рождения и воспитания желаемого числа детей путем общего социально-экономического развития страны и повышения уровня жизни;
- б) должна быть направлена на формирование потребности семей в детях путем повышения общественного престижа и значимости семьи с несколькими детьми и возрождения традиционных ценностей семьи и детей;
- в) должна основываться на разумном сочетании первых двух подходов;
- г) свое _____.

3. По Вашему мнению, при определении приоритетов молодежной демографической политики, какие меры необходимы для улучшения условий жизни семьи, а также для повышения рождаемости? (выбрать не более 5 самых на Ваш взгляд важных мер государственной политики)

- а) возможность выбора схемы оплачиваемого родительского отпуска
- б) увеличение налоговых вычетов на детей
- в) развитие новых гибких форм по предоставлению услуг по уходу за ребенком
- г) пропаганда гендерного равенства на уровне семьи
- д) возможность бесплатной переподготовки и повышения квалификации во время и после выхода из отпуска по уходу за ребенком
- е) создание рабочих мест для работы на условиях неполного рабочего дня женщинам, имеющим 2-х и более детей
- ж) продолжение курса материального стимулирования деторождения
- з) субсидии молодым семьям для приобретения жилья
- и) увеличение размера пособий на каждого ребенка и социальных выплат матерям при рождении детей
- к) субсидии для оплаты содержания детей в детских садах
- л) создание дополнительных мест в детских садах
- м) запрещение аборт
- н) обеспечение качественного медицинского обслуживания
- о) пропаганда СМИ семейных ценностей, уважительного отношения к женщине, детям, здорового образа жизни
- п) развитие системы досуга, физической культуры, спорта
- р) другое _____

4. Как Вы считаете, улучшение демографической ситуации за последние два года имеет долгосрочную перспективу? Ответ, пожалуйста, поясните.

---

5. Как Вы считаете, что в большей степени оказало влияние на повышение рождаемости в последние годы? Ответ, пожалуйста, поясните.

---

6. Какие меры государственной политики можно предложить для улучшения репродуктивного здоровья молодежи и профилактики нежелательного прерывания беременности?

- а) сделать доступной для широких слоев населения, особенно молодежи, информацию о безопасном сексуальном поведении
- б) распространять информацию о нарушениях детородной функции после аборта
- в) прекратить рекламу медицинских услуг по проведению абортов как легкого способа решения проблемы нежелательной беременности
- г) разработать стратегию контрацептивного поведения, оптимальную как для интересов семьи, так и общества
- д) вести борьбу с нежелательными прерываниями беременности не с помощью запретительных мер, а путем создания благоприятных условий для рождения и воспитания детей
- е) другое _____.

7. Как Вы думаете, что может послужить причиной, по которой молодежь откладывает рождение ребенка? (выберите не более трех причин)

- а) Отсутствие собственного жилья, в котором можно растить ребенка
- б) Необходимость закончить образование
- в) Необходимость найти работу
- г) Стремление достичь успехов в работе
- д) Желание какое-то время пожить для себя
- е) Трудности с устройством ребенка в учреждение дошкольного образования
- ж) Неуверенность в завтрашнем дне
- з) Неудовлетворительное состояние здоровья
- и) Желание переехать в другой регион
- к) Другое _____.

8. Что из перечисленного, на Ваш взгляд, может больше всего способствовать росту рождаемости в нашем регионе? (выбрать до пяти самых важных факторов на Ваш взгляд)

- а) рост доходов населения
- б) улучшение жилищных условий населения
- в) достаточные меры государственной помощи семьям с детьми
- г) уверенность людей в завтрашнем дне
- д) улучшение здоровья мужчин и женщин
- е) пропаганда ценностей семьи, материнства, отцовства, детства среди молодежи
- ж) совершенствование законодательства по охране материнства, отцовства и детства
- з) обеспечение необходимого количества детских образовательных (в т.ч. дошкольных), медицинских учреждений
- и) укрепление института семьи, сокращение разводов
- к) запрещение или ограничение абортов
- л) другое _____.

9. Дайте оценку каждого из перечисленных мнений.

<p>9.1. В государстве преобладает индивидуальный принцип, который предполагает личную ответственность молодежи за судьбу своей семьи. Этот принцип предполагает прямую зависимость размеров страховых взносов и объема получаемых от</p>	<p>9.1.1. Согласен</p>	<p>9.1.2. Не согласен</p>	<p>9.1.3. Затрудняюсь ответить</p>
---	-------------------------------	----------------------------------	---

государства социальных услуг. Государство берет на себя ответственность за сохранение лишь минимальных доходов всех граждан и за благополучие наиболее незащищенных слоев населения			
9.2. Лишь в том случае, если число детей в семьях слишком мало, тогда государство должно пытаться заинтересовать семьи иметь большее число детей, создав необходимые условия для этого, включая меры материального стимулирования	9.2.1. Согласен	9.2.2. Не согласен	9.2.3. Затрудняюсь ответить
9.3. Основным принципом распределения социального обеспечения в государстве является универсализм. На социальное обеспечение и социальное обслуживание, реализуемые через государственный бюджет, имеют право все граждане, в том числе и молодые семьи	9.3.1. Согласен	9.3.2. Не согласен	9.3.3. Затрудняюсь ответить

10. Как Вы считаете, чем вызван рост числа незарегистрированных браков и внебрачных рождений детей в нашей стране и в развитых странах мира в последние 20 лет?

а) эмансипация и феминизация женщин (предоставление женщинам равноправия в общественной, трудовой и семейной жизни; возрастание роли женщин в социальных, политических и экономических процессах)

б) изменение моральных принципов (переход от консервативных моделей к более демократичным) и менталитета современного общества

в) ослабление роли религиозно-этнических факторов

г) другое _____.

11. Какие бы Вы предложили меры для увеличения зарегистрированных браков?

_____.

12. Какие меры молодежной демографической политики можно предложить в сфере обеспечения улучшения здравоохранения и предоставления медицинских услуг? (для экспертов № 14, 15, 16, 17)

_____
_____.

13. Какие меры молодежной демографической политики можно предложить в сфере обеспечения развития системы дошкольного, общего и дополнительного образования? (для экспертов № 9, 10)

_____
_____.

14. Какие меры молодежной демографической политики можно предложить в сфере обеспечения доступности жилья для молодых семей? (для эксперта № 13)

---

15. Какие меры молодежной демографической политики можно предложить в сфере развития программ занятости и рынка труда? (для эксперта № 11, 12)

Сведения о себе

1. Фамилия, имя, отчество _____

2. Занимаемая должность _____

3. Общий стаж работы _____

4. Стаж работы на занимаемой в данное время должности _____

5. Образование (учебное заведение, специальность) _____

6. Заинтересованность в результатах исследования (необходимо ли известить о результатах и каким путем необходимо это сделать) _____

Благодарим за сотрудничество!